

18

ISSN 0205—8316

ШАХМАТНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Сентябрь 1988

ЖИВОПИСЬ

ШАХМАТНАЯ

или открытие
старого жанра

Число страниц 30—31

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО

КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ

КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

Н. В. БАРМИНА
(заместитель главного редактора)

В. Д. БАТУРИНСКИЙ

Я. Г. ВЛАДИМИРОВ

Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ

Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)

Н. В. КРОГИУС

А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)

Н. И. САХАРОВ

В. И. СЕВАСТЬЯНОВ

А. П. СУХОРУКОВ

М. Н. ТАЛЬ

В. Н. ТИХОМИРОВА

А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.
Технический редактор
М. Е. АВЕРИНА

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-18-90, 290-49-15,
290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.
При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.
© «64 — Шахматное обозрение», 1988.

18 (809) сентябрь 1988

В НОМЕРЕ:

Творческий фон чем-
пионата, по сравне-
нию с его имени-
тельностью, с так назы-
ваемым квалификаци-
онным фоном, выгля-
дит беднее обычного

Стр. 2—5.

В красивейшем ру-
мынском городе Ти-
мишоара впервые в
истории шахмат од-
новременно прошло
8 официальных чем-
пионатов мира.

Стр. 8—9.

«...и знаете, о чем мечтаем? О том,
чтобы шахматы преподавались во всех
классах».

Стр. 11.

Холмс отвлекся от
размышлений и ве-
село произнес:
«Уотсон! Мы на-
правляемся на
турнир...»

Стр. 24—26.

55-й ЧЕМПИОНАТ СССР

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О	М
1 А. КАРПОВ	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	11 1/2	1—2
2 Г. КАСПАРОВ	1/2	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	11 1/2	1—2
3 В. САЛОВ	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	10	3—4
4 А. ЮСУПОВ	1/2	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	10	3—4
5 В. ИВАНЧУК	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2	5—6
6 В. ЭЙНГОРН	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2	5—6
7 Л. ЮДАСИН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9	7
8 А. БЕЛЯВСКИЙ	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	8 1/2	8
9 В. ГАВРИКОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	1	1	1	8	9—13
10 Р. ВАГАНЯН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	1	8	9—13
11 В. СМЫСЛОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	8	9—13
12 А. СОКОЛОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	8	9—13
13 Я. ЭЛЬВЕСТ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	8	9—13
14 А. ХАЛИФМАН	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	7 1/2	14
15 М. ГУРЕВИЧ	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	7	15—16
16 И. СМИРИН	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	7	15—16
17 В. МАЛАНЮК	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	6	17—18
18 А. ХАРИТОНОВ	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	6	17—18

В том самом зале, где проходили встречи 55-го чемпионата СССР, состоялся его закрытие. Зал, правда, выглядел необычно — сотни шахматных столиков с готовыми для боя фигурами (сразу после окончания церемонии начался благотворительный сеанс). А на сцене — участники, судейская бригада, руководящие работники Госкомспорта СССР, гости.

Заместитель главного арбитра М. Бейлин огласил итоги чемпионата. В тех случаях, когда двое или несколько участников набрали одинаковое количество очков, в турнирной таблице их фамилии располагались по алфавиту. — В Москве я был свидетелем самых прекрасных игр в моей жизни, — сказал Ф. Кампоманес. — Это большое достижение советской школы, которая выдвинула выдающихся шахматистов. Президент ФИДЕ поздравил победителей и тех, кто пока занимает места во втором и третьем эшелонах. Поздравления от имени Международ-

ной ассоциации гроссмейстеров передал ее административный директор Б. Кок. Затем руководитель пресс-центра А. Рошаль сообщил, что отдельные спортивные организации и редакции газет и журналов за творческие достижения учредили призы. Их вручили участникам.

По регламенту, если победителей окажется двое, между ними должен состояться дополнительный матч из четырех партий. При счете 2:2 соперники соревнуются до первой победы. Главный арбитр М. Ботвинник провел жеребьевку, белые фигуры достались А. Карпову. Но при этом экс-чемпион мира заявил, что еще не решил, будет ли он начинать матч.

Дополнение — играть до первой победы — было внесено в регламент уже в ходе турнира. Г. Каспаров заявил, что он считает обязательным играть матч по регламенту на этих условиях. В связи с тем, что возникли столь разные суждения, должно было обратиться бюро президиума Шахматной федерации СССР, а потом была при-

нята рекомендация судейской коллегии передать вопрос на рассмотрение президиума Шахматной федерации СССР. Но вернемся в зал. М. Ботвинник отметил, что такого по силе турнира современные шахматисты не видели 15 лет. Если мы хотим, чтобы опыт передавался от старших к молодым, подобные чемпионаты надо проводить ежегодно. Главный арбитр особо отметил достижение В. В. Смыслова. — Василий Васильевич неудачно начал турнир, — сказал он, — и блестяще завершил его.

От имени участников, судейской бригады М. Ботвинник поблагодарил работников «Совинцентра» за создание отличных условий для соревнования.

А перед тем, как начаться благотворительным сеансам, председатель Советского детского фонда имени В. И. Ленина писатель А. Лиханов говорил о гуманизме советского спорта, отметил, что это не первый акт гуманности наших шахматистов.

Вот так выглядел зал во время закрытия.

ВЗГЛЯД НЕ ИЗНУТРИ

Михаил Таль

Выступая на закрытии турнира высшей лиги 55-го чемпионата страны, Михаил Моисеевич Ботвинник (главный судья, и это тоже знаменательно!) говорил о том, что такого соревнования не было у нас с 1973 года. С ним можно согласиться. Можно, пожалуй и поспорить. Потому что пятнадцать лет назад на всесоюзное первенство чемпиона мира все же не пригласили... Если же говорить серьезно, то турнир, который проходил в Москве, был, что называется, на слуху у любителей шахмат уже давно.

Не год и не два шахматные журналисты всех мастей и рангов весь шквал своих филиппик обрушивали на гроссмейстеров — злостных «неигральщиков», которые бойкотировали чемпионаты СССР. Критиков можно понять. Ведь чемпионаты тех лет, когда я был зрителем, а потом и участником, собирали весь цвет наших шахмат. Например, 19-й, 20-й чемпионаты... Или тот памятный для меня чемпионат 1957 года... Потом по тем или иным причинам (но, как всегда, достаточно объективным) ведущие шахматисты страны — все или не все — уходили в сторону. Действительно, трудно вспомнить, например, когда чемпионы мира играли на всесоюзных чемпионатах. За годы владения мировой короной Анатолий Карпов только дважды вступил в борьбу за золотую медаль чемпиона страны. Правда, оба раза успешно! В этой связи вспоминаю одно из заседаний президиума нашей федерации, где обсуждался вопрос о нынешней высшей лиге. Тогда вроде бы решили, что аэропорт «Шереметьево-2» на это время будет для ведущих советских гроссмейстеров закрыт. Была принята поистине историческая резолюция, к которой я, правда, отнесся несколько скептически: участие в чемпионате страны тех, кто достиг 50-летнего рубежа, становилось факкультативным делом. Что же касается последних двух лет... Накануне чем-

пионата-86 я позвонил одному из работников Управления шахмат О. Стецко. Он спросил меня о планах. «Хотел бы сыграть в высшей лиге», — ответил я. По интонации голоса моего собеседника я понял, что он совершенно обескуражен таким заявлением.

— Миша, вы это серьезно? — спросил Стецко.

(Зная свою репутацию, я и сам начал в этом сомневаться.)

— Вы понимаете, из персонально приглашенных играет только Белявский, и вообще...

(Последовала пауза, в которой я мог домысливать что угодно.)

— ...Вообще-то он играет всегда! — заключили на том конце провода. И тут до меня дошло: мое участие в чемпионате — вещь практически неприличная. Пришлось отказаться добровольно.

На следующий год чемпионат был одновременно зональным турниром ФИДЕ. Уверен, подобная нелепость канула в Лету. Смешно, ведь большая группа советских шахматистов имеет персональное право участвовать в межзональных турнирах и даже в соревнованиях рангом повыше. И если бы мы все играли, то хотели того или нет, но оказались бы в роли диспетчеров: кого «пускать» дальше, а кого — нет.

На сей раз все, кто причастен к организации нашего шахматного дела, поняли: для того, чтобы люди могли творить, им нужно создать для этого условия! (В первый день мне это было приятно как участнику, потом как гостю турнира.) Пожалуй, самая лучшая гостиница Москвы, отличный зал. Сначала, казалось, болельщиков могли отпугнуть пятирублевые билеты. Для сравнения: цена билета на матч за мировое первенство была в два раза меньше. Но выяснилось, что советскому любителю шахмат все нипочем. А седьмой и последний туры это особенно подтвердили, когда буквально толпы людей бросились на штурм краснопрес-

ненского Центра международной торговли. Проводить подобные чемпионаты каждый год, видимо, и не нужно. Тут случилось совпадение, что «необходимых» зарубежных соревнований в августе не оказалось. А, скажем, раз в три года — это как раз та норма, которая, с одной стороны, не привела бы к пресыщению, с другой — утолила бы шахматный голод, который испытывают любители шахмат нашей страны. Если развивать эту тему, то скажу: хотя у нас и проводится формально большое число международных турниров, но, выражаясь языком экономики, это — вал. Ведь соревнования, которые проводятся в той же Юрмале, Протвино, Сочи, — всего лишь «мероприятия». Постоящему ведущим западных гроссмейстеров туда не заманишь.

Почему в Англии или Исландии шахматы безумно прогрессируют? Молодые Чандлер, Шорт, Спилман в свое время без всяких финансовых условий охотно приезжали играть в Советский Союз. И приезжали, не побоюсь этого слова, учиться, пока еще не вышли на «орбиту». Когда же в прошлом году я приглашал Шорта на турнир в Ленинград, он уже поставил финансовые условия. Хорошо, что пока исландцам, как и нам с нашей валютой, делать нечего. В общем, надо сейчас сделать все, чтобы не только чемпионатами страны был заполнен образовавшийся в последнее время вакуум. Если продлить ретровоспоминания, то в 1967 году перед одним из сильнейших собранных у нас международных турниров из США вдруг прибыла телеграмма: Фишер очень хотел бы сыграть в этом турнире, причем никаких финансовых условий. И вот тогда ведущих шахматистов страны — Петросяна, Смыслова, Спаского, Талья вызвали в Спорткомитет и спросили, что делать? Мнение наше было единодушным: приглашать. «А можете ли вы дать гарантию, что первое место будет у нас?» — был второй

вопрос. Такой гарантии никто дать не мог, и поэтому в Америку был послан ответ примерно такого содержания: «Извините, у нас играют только по пятницам и субботам...»

Да, материальное вознаграждение на этот раз было нормальным. (Эта тема обрела право на прописку на страницах нашей прессы.) К подобным призам в советских турнирах ветераны еще не привыкли, а молодые просто не успели привыкнуть. И оказалось, не только кнута, но и пряника ведут к тому, что все запланированные персоны в назначенное время прибыли на открытие турнира. Думаю, что если соревнование проходило бы не в «Совинцентре» и не с такими призами, некоторые участники могли отказать по «объективным» причинам. А сейчас вроде как-то и неудобно было: с тобой же по-хорошему... Только в одном у меня (да и не только у меня) есть серьезные претензии к организаторам. Речь о регламенте. О нем говорил на закрытии Карпов, и он абсолютно прав. Я не помню в предыдущих чемпионатах столь жесткого расписания. Сейчас регламент практически переписали с многочисленных международных соревнований. Но с одной маленькой разницей: там играют с шестичасовым контролем! А если партия и откладывается после 60 ходов, то бессонных ночей для анализа практически нет. Может, поэтому «общество ветеранов» и выступило в неполном составе. Коснусь и этого неудобного для меня вопроса. Еще до начала турнира чувствовал себя не очень хорошо. Мы со Смысловым имели формальное право не играть. Мои друзья и родные отговаривали меня, но, узнав, что Василий Васильевич играет, я понял: не выступить уже не имею права. Тем более, что очень хотелось. Заручившись поддержкой врачей, я пришел на первый тур. Все было в общем-то нормально, отыграл с Вагиным... Хотя выглядел, как мне говорили, неважно. Но вот перед вторым туром со мною произошло то, что случилось и ранее, например, на финише турнира в Брюсселе — приступ подагры (хотя и тривиальной, но почему-то считающейся королевской болезнью). Я еще

как-то доковылял до гостиничного номера (опять спасибо организаторам — не далеко идти). Но прошагать на второй тур просто не смог!

Считаю обязанным заступиться за Артура Юсупова... Проинформировав врача, что нахожусь в более чем статичной позиции, я просил через судейскую коллегию, чтобы Юсупов согласился играть со мною в номере. Полагаю, если бы разговор шел только об одной партии, Юсупов бы согласился. Но, насколько мне известно, друзья, которые заботились о моем здоровье, просто заставили Артура наступить на горло собственной песне. Я с Юсуповым на эту тему не говорил — все ясно и так. И если бы регламент был нормальным, то я мог пропустить еще один день, поскольку (знаю уже по собственному опыту) такая болезнь занимает два-три дня максимум. Но при существующем положении пропустить еще одну партию я уже не мог. Тогда (если бы я все же потом выбыл) в турнире 18 участников уже быть не могло. А при нечетном количестве половина шахматистов ставилась в очень уж привилегированное положение по количеству «белых» партий. Но главное — неудобно было перед Каспаровым, ему пришлось бы в последнем туре вместо партии с Талем, партии, которая, как мне тогда казалось, что-то решала, наблюдать, как конкуренты догоняют его либо обгоняют. Может, это дань годам, может, — благодарю, но так или иначе партия с Артуром была пропущена, и все решилось уже на следующий день... О турнире у меня сложилось более чем двойственное впечатление. Скажем, первый тур я видел полностью, а о втором и третьем турах я слышал по докладам людей, которые временами поднимались на 13-й этаж гостиницы и сообщали, что происходит в зале. Затем я уехал домой и вернулся только за пару туров до конца. Поэтому проницательный читатель увидит, что какие-то партии я оцениваю со знанием дела, а что-то — по материалам, полученным уже позже.

В фойе Зала конгрессов каждый вечер проводились обзоры туров. Сегодня обзореватель — Михаил Таль.

Поначалу казалось, что традиция «пришел, увидел, победил» будет соблюдена. В первых трех турах бесспорным диктатором моды, бесспорным запевалой был чемпион мира. Очень эффектными и поучительными были его две победы. Причем над Иванчуком — с очень любопытным психологическим подтекстом. До начала турнира у меня сложилось впечатление, что одареннейший парень из Львова — типичнейший шахматный нигилист, подвергающий все сомнению. Его партия с чемпионом мира вроде и послужила доказательством. У всех на устах был вопрос: если Каспаров идет на вариант (2-я и 4-я партии матча в Севилье), не пользуясь благосклонностью дебютной теории, значит, что-то там есть! Строились различные догадки, но они носили расплывчатый и туманный характер. Может быть, многие горячие головы считали, что Иванчук уже готовится к одному из очередных матчей на первенство мира?! И поэтому он уверенно, без тени сомнения (о чем говорили и шахматные часы) идет на этот вариант. Удаль Иванчука меня все же поразила. Было ясно, что «фирма Каспарова» что-то подготовила. Все равно элегантно, с которой провел атаку Каспаров, впечатляет. Мои вкусы расходятся с мнением жюри по призам. Хотя комбинация Каспарова в партии со Смирным очень хороша, но встреча с Иванчуком... Грубо говоря, со Смирным так бы и я мог. (Можно и еще поспорить по поводу направленности призов. Ничего удивительного не было, учитывая обилие наших творческих организаций, если бы призов набралось 18. Понимаю, что Карпов заслуживает приза.

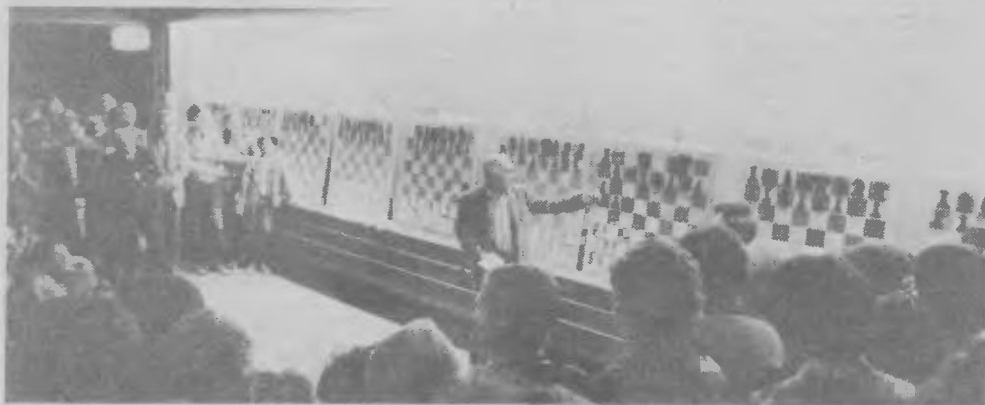
Но отмечать результат белыми и не давать приз за лучшую игру черными, на мой взгляд, нелепо.) Затем Каспаров несколько засбоил. Может быть, первым сигналом была как раз партия с Соколовым, когда чемпион мира допустил тактический просчет, не заметив хитрого хода (Cc4) в позиции, где у него была лишняя пешка за достаточно проблематичную компенсацию. После этой партии Каспаров на протяжении нескольких туров не мог найти себя. Трудная защита против Гаврикова, игра без тени преимущества белыми против Смыслова и Маланюка. Причем если выбор дебюта Смысловым мог быть в какой-то степени неожиданной для бакинца, то к ленинградской системе в голландской защите Каспаров должен быть готов. И вот серия из шести ничьих подряд. Не припомню у него такого в турнирах! Серия была прервана этаким всплеском стратегически-тактического плана — ходом g4 против Харитонова. Бесспорно, черные проигрывать эту партию были не обязаны, но буря, хоть и в рюмке воды, явилась психологическим эффектом. Резкий поворот сюжета оказал на не слишком искушенного соперника огромное влияние. Финиш турнира Каспаров провел уверенно. И здесь, наверное, особо надо отметить его победу над Саловым. Она имела колоссальное спортивное значение. Партия развивалась интересно, напряженно и очень ровно... Карпов действовал в чемпионате в своей манере. Я уже играл с ним в этом году на двух турнирах (Вейк-ан-Зее и Брюссель). По-моему, он черными выиграл в обоих турнирах всего две партии (белыми же набирал

близко к ста процентам). Черными фигурами Карпов действует, как правило, очень строго. Если партнер играет нормально, то без особой необходимости (а она возникала крайне редко, так как в обоих турнирах Карпов с отрывом занимал первое место) он не стремится форсировать игру. Собственно, и белыми экс-чемпион мира не стремится форсировать игру. Но и не отпускает партнера до самого конца.

И вот эта тактика совершенно наглядно выкристаллизовалась в Москве. Карпов сыграл белыми девять партий, черными — восемь. Белыми у него результат $+6=3$, черными — все ничьи. Причем единственная партия, где черные не мучились, — это поединок с Саловым.

Может быть, экс-чемпион мира добился бы большего спортивного результата, если чуточку поагрессивнее играл черными. Впрочем, давать советы главнокомандующему не совсем удобно. Из его «белых» партий на меня огромное впечатление произвела встреча с Юсуповым. Столь элегантно поставить соперника в безнадёжную позицию, причем уже в дебюте! Особенно впечатляет ход h4!

Искать внешние эффекты в партиях Карпова не стоит, да он к этому не стремится. Но именно умение найти в сложнейшей позиции самое экономное решение, например, как в партии со Смирным (Фе2!), отличает карповскую игру. С этой чертой Анатолия я знаком уже давно. Такого типа ходы поражали всех еще в 1974 году, когда он играл матч с Б. Спасским. Вообще, при всем уважении к творческому «наследию» Карпова, тот матч — его вершина!

Каспаров же, играя белыми, стремится закончить партию уже до 40-го хода. Труднее ему? Он ведь с большой амбицией, что ли, делает каждый ход, заставляя соперника все время решать какие-то проблемы. А Карпов, как питон. Он проводит все свои партии без спешки. И вот так называемых миниатюр (результативных!) в его практике значительно меньше, чем у Каспарова (скажем, партия Каспаров — Иванчук абсолютно нетипична для Карпова). У соперника экс-чемпиона мира до поры до времени (так всем кажется) все нормально. И вдруг становится так плохо, что уже никак не поправиться! Наверное, это более заметно при шестичасовом контроле, когда партия кончается за вечер. Многие говорят: «Как Каспаров плохо сыграл!» Карпов знал, что «+6» — достаточно. В максимуме он мог предполагать «+9» (белыми все выиграть!). Кстати, показанный результат — норма экс-чемпиона мира по рейтингу. Так что «все» «+6» у чемпиона мира — великолепная реклама чемпионату страны! Ведь Каспаров играл не хуже, чем в Амстердаме, в Бельфоре. Просто там оказались не те партнеры. А сейчас все цеплялись «за жизнь» до предела. Тот факт, что Каспарову надо было для сохранения рейтинга набрать «+8», говорит о том, что рейтинг большинства наших шахматистов достаточно занижен. Особенно Смирин, Юдасин... Ведь результат высокий. И то, что победители оторвались от ближайших соперников на 1½ очка, показывает: на сей раз победа одержана ими за явным преимуществом. И еще хочу сказать о так называемой уверенности. Гуревич предложил Каспарову перед партией ничью. Играя белыми, он имеет на это право. На что Каспаров ему ответил: «Хорошо будешь играть — ничью сделаешь!» И эта его уверенность, конечно, передалась партнеру. Если один так уверен, то другой просто должен быть менее уверен в своих силах! То, что делал Юдасин с Каспаровым, я понять не могу! А то, что Юдасин делал (тоже белыми) с Карповым?! Думаю, что Карпов должен был ту партию выиграть, и до 40-го хода...

О домашней подготовке. Например, Карпов доходит до позиции и оценивает ее: «У белых лучше». Ему этого достаточно. Каспаров начинает анализировать с этой позиции. Он заканчивает анализ, когда ясно, что белые выигрывают! Возьмем ту же партию с Иванчуком. Любой другой, найдя ход g4, на этом бы и остановился. Но, думаю, что и С14 было дома. Не уверен, что заключительная позиция стояла дома, но и это не исключено. Поэтому и создается впечатление, что Каспаров выигрывает зрелищно, у него не было отложенных партий! (Встреча с Саловым не считается.)

Абсолютно справедливо, что Карпов с Каспаровым пришли на финиш с одинаковым результатом. Исходя из того, что было, и из того, что могло быть. Но Каспарову удалось это меньшей кровью. Исходя из каких-то аналитических параметров, можно говорить, что Каспаров повезло только в партии с Саловым. Но все-таки чемпион мира так измотал соперника, что ленинградец споткнулся в итоге на относительно ровном месте. Так что Каспаров может играть и в «карповском» стиле. Но мне не понравилось, как он играл в последний день с Эйнгорном. Может быть, верил в Эльвеста? Но всплесков, к которым мы привыкли, в той партии не оказалось.

А заключительная позиция из партии с Халифманом! Она, кстати, несколько напомнила мою партию с Каспаровым из межзонального турнира. У черных ведь лишняя фигура!

У меня была фигура за пешку, у Каспарова — за две. Да, позиция черных стеснена, особого комфорта нет, но есть фигура. (Говорят, что мне тогда, в 1982-м не повезло. Напомню, Каспаров с Белявским заняли первые два места. Я с Андерссоном третье-четвертое. Но не в этом дело. Шахматы просто не прощают следующего. В 5-м туре я в дебюте предлагал ничью, но Гарри справедливо отклонил ее, найдя ход, который я не видел, и моя позиция стала, мягко говоря, критической. Но потом уже он предложил ничью, и уже я ее отклонил. Потом Каспаров нашел великолепнейший шанс — пожертвовал фигуру. Но позиция-то такова,

что я знаю — у меня должен быть выигрыш! Но не вижу его! Этот ход мне не нравится. Другой — тоже. Я смотрю на часы: остается 15 минут на 15 ходов. Думаю, ладно, «стою» в турнире неплохо, предлагаю ничью. Гарри посмотрел на меня удивленно, но согласился. Потом за анализом мы не могли найти, как черные выигрывают. Всюду у белых, хорошая контригра. Пришел домой, и мой тренер Володя Багиров — большой специалист по защите дискомфортных позиций — через полтора часа нашел четкий план: надо сделать несколько аккуратных ходов, позиция «раскручивается», а фигура остается. Так вот, если бы он этого не нашел, то все было бы нормально. А через день я проиграл Белявскому...)

У Каспарова случилось то же самое. Заключительную позицию могут выиграть только черные, а Гарри предлагает ничью! Поэтому я не очень люблю разговоры о спортивном счастье, о невезении. Все поддается диагнозу. Карпов с Каспаровым просто играли по-разному! Карпов удивительно ровно играл весь турнир, с самого начала был подчинен своеобразному внутреннему метрону. Он выигрывал там, где был настроен выиграть.

А где не был настроен — там даже не стремился к этому. У Каспарова все было спонтанно. Он играл в несколько рваном ритме, великолепный старт, очень интересная концовка. Бурное начало, бурный конец. И такое адажио в середине. Оба играли одинаково. И в отличие от матча в Севилье — одинаково хорошо. Там — тоже одинаково...

Меня поразило, как много играл в этом году Карпов. Но интересно, что с каждым новым турниром Карпов играет все лучше. Подход к шахматам у обоих «К» разный. С одной стороны — школа Ботвинника, воздержанность от практических выступлений; с другой — школа человека, который не любит в чем-то «копаться», но отдает предпочтение очному контакту с партнером. Очень разные они. Но по силе игры, по классу — вполне соизмеримы.

О Салове. Человек, также не знающий никакой передышки. И это особенно поразило в нем. Зимой в Сент-Джоне Салов не играл в

«швейцарке» Как-то мы сидели с местными шахматистами, и они показывали различные интересные этюды. Как Салов их «щелкал»! Видно было, что он первый раз видит позиции, но проходило 3—5 минут, и следовало удивительное по трудности решение. Вот эта любовь к исследовательской работе — единственное, что разнит его с Карповым. В этом турнире все его победы, бесспорно, заслуженные. Умение и любовь анализировать (не типичные для молодого шахматиста) сослужили ленинградцу добрую службу, но в какой-то степени оказались и бумерангом. Нужно опять вернуться к разговору о суровости регламента. Действительно, у Салова не было ни одного выходного дня! Партия с Каспаровым, к которой ленинградец подходил достаточно амбициозно — и особенно анализ отложенной (прощай, амбиции!), — повлияла на заключительные партии — с Эйнгорном и особенно с Юсуповым. Салов был единственным конкурентом двух «К» в борьбе за первый приз. Он очень хорошо играет, много знает. Единственная партия, где Салов позволил себе отдохнуть, — партия из последнего тура. Перед ней, рискуя предположить, Салов и Юсупов были уверены, что ни один из них свою партию не выиграет. Поэтому — ничья в 10 ходов. А все остальное — очень спортивно, очень жестко. Причем Салов исповедует манеру игры Карпова. Но это и понятно — у них были одни преподаватели. Я имею в виду экономический факультет ЛГУ. Играет Салов тоже очень логично, солидно. Но амбиции у Салова в общем-то больше. Причем на меня огромное впечатление произвела игра Салова против Карпова, когда если кто и играл на выигрыш, то настоящему — Салов (черными!). Эта партия ни на секунду не вышла за знак равенства. Тем не менее застрельщиком каких-либо микроруб, которые остались за кадром, был именно ленинградец. Результат Салова и после 14-го, да и, пожалуй, после 17-го тура многим кажется неожиданным сюрпризом турнира. Мне — нет. Немного зная характер Валерия, рискну предположить, что для него это тоже неожиданность, но неприятная! Потому что настрой, с которым он с первого тура, с

первого хода начал играть был на самый максимальный, а не на оптимальный результат.

Посмотрите на его последние выступления. Вначале — поражение в 1/8 финала в матче с Тимманом. Пять партий — пять ничьих. Великолепная борьба, игра до самого конца с обеих сторон. А шестую Салов проигрывает без сопротивления. Матч, где он играл ничуть не хуже очень сановного гроссмейстера.

Затем турнир в Брюсселе, который Салов также провел совершенно великолепно.

В принципе шахматисты — народ достаточно консервативный. Когда на открытии было сказано, что любое место, кроме первого, определяется по дополнительным показателям, можно было рассчитывать на то, что регламент должен был быть соблюден. Но в этом турнире, хотя «Бергер» у Салова хуже, чем у Юсупова, ленинградец заслужил бронзовую медаль полностью...

Это говорю не против Юсупова. Он шахматист очень добротный. Для меня неожиданным был его срыв на финише матча с Соколовым в 1986 году. И совершенно неожиданным был его срыв в Бельфоре. Здесь — очень бледное начало, несмотря на великолепную партию с Каспаровым из 1-го тура. Очень вялая игра с Иванчуком. Но мне, прежде всего как шахматисту, приятно было видеть, как Юсу-

пов сам себя переламывал. По шахматным параметрам его победа над Саловым не совсем закономерна, но открыла и ему путь к бронзе.

А ради одной победы (над Соколовым) Юсупову, думаю, стоило бороться весь турнир. Этот поединок принадлежит к числу, увы, немногих жемчужин турнира.

Думаю, что даже столь гутаперчевое издание, как «64-ШО» не позволит полностью охарактеризовать игру остальных участников. Тем более, что любители шахмат могут сами составить себе представление о том, что происходило на сцене «Совинцентра» по блестящему бюллетеню «Созвездие», которым я просто не могу не восхититься. (Играл на многих чемпионатах, но такого по-настоящему интересного издания еще не видел!).

Но на феномене Васи Иванчука хотел бы остановиться.

Чего только не было написано о нем! Помните фильм «Джек Восьмеркин — американец»? Так вот, у меня возникли подобные ассоциации. Парень из села Бережаны, ныне львовских армеец — чемпион Нью-Йорка

Помню, когда на обратном пути из США я был в Нью-Йорке, там все были в шоке: кто же это появился?! Невроятный результат! Причем две последние партии — ничьи без игры.

Чудо-Вася появился! Глядя на 19-летнего мастера, я проводил какие-то аналогии

(пусть ему не покажется это неудобным) с собой. Я тоже впервые играл в чемпионате СССР в 19 лет. И результат был примерно таким же

Вот только он проиграл три партии, я тогда две. Я разделил 5—7-е места, Вася — 5—6-е.

В этом чемпионате было как бы два Иванчука. Первый был до партии со Смысловым. Вероятно, поражение от Каспарова (Вася уж очень впечатлительный) побудило его отнестись к гроссмейстерам с изрядной долей уважения.

И на протяжении нескольких туров его партии заканчивались очень быстро, причем с одним результатом — ничейным! Комментаторы находили разные причины: здесь он чего-то опасался, там чего-то не нашел. Но если видишь сильный ход за партнера, помоему, не этично предлагать ничью, — а вдруг партнер его тоже видит! Но дело, наверное, не в этом. Львовянин просто ощутил, что находится в очень респектабельной компании. И он проникся ее духом, духом уважения. Я и 30 лет назад, и сейчас имею мнение, что у шахматиста есть два главных недостатка: недооценка и переоценка своих сил. Первый мне кажется, гораздо серьезнее. И вот когда Смыслов очень здорово провел партию за звание абсолютного чемпиона среди Василиев, Иванчук понял, что надо играть. Просто играть в шахматы! Дальше он действовал здорово! Поединок с Маланюком, где фантастические идеи, кото-

рые находились по ту сторону добра и зла! Он так может играть, и он так должен играть.

В творческом плане я ожидал от чемпионата большего. Не богатый был выбор чисто шахматных находок, жемчужин. Смотрите у Юдасина — только три результативных партии! У Ваганяна — пять!

Это явление меня немного насторожило. Такие шахматисты как, скажем, Иванчук, Маланюк, Эльвест Смирин, Юдасин, Халифман, все же страшно боевые! Что делает тот же Халифман за рубежом? Просто какой-то смерч с Невы! А здесь только у одного (!) участника результативных партий оказывается больше, чем ничейных — у Салова. Поэтому творческий фон чемпионата, по сравнению с его именитостью, с так называемым квалификационным фоном, выглядит беднее чем обычно. Вероятно, характер международных турниров как-то передается на чемпионат. А глядя поначалу на состав можно было предполагать лучшее. Ну, как такой коронный шахматист, как Харитонов, не выигрывает ни одной партии? Если Соколов и Гуревич выигрывает только по одной? Если Гавриков выигрывает только в последнем туре и только потому, что сеет ветер его соперник

Что-то в турнире не клеилось. Об этом лучше знают, конечно, сами участники.

ГОВОРЯТ ГОСТИ

Чаба МЕЛЕГХЕДИ,

редактор журнала «Шаккелет» (Венгрия)

— Ваши впечатления о первенстве СССР?

— Огромные! Я здесь нахожусь с 14-го тура, игра шахматистов великолепна. Особо мне понравился 16-й тур.

— Что необычного увидели на чемпионате?

— Запомнилось то, как во время партии любители приносят цветы своим кумирам.

— Чья игра импонирует больше всего?

— Г. Каспарова. Я сам люблю играть остро, поэтому партии чемпиона мира мне нравятся очень давно

— Что пишут о нашем чемпионате в Венгрии?

— Пока очень немного, лишь ту информацию, что передают по телефону из Москвы. Более полный обзор будет сделан по приезду домой.

— Какой состав Венгрии выставит на Олимпиаду?

— Состав стабильный: Портиш, Рибли, Сакс, Пинтер, Адорьян, Чом.

— Что-то не видно новых имен...

— Да, молодежь пока не может пробиться в сборную. Это следствие того, что в последние годы перестали работать с юными шахматистами. Так что пока ставка делается на закаленных бойцов.

Кевин ХЭРРИСОН, тренер юношеской сборной Австралии

— Чемпионат произвел колоссальное впечатление. Для нас это отличная школа. На сцене собрались игроки самого высокого класса. Очень нравится А. Карпов своей интеллигентностью и собранностью. Вся сборная юниоров «болела» за него. Много отличных партий разыгрывалось на наших глазах.

В Москву нас послало правительство Австралии — набраться опыта, наладить более тесные контакты с советскими шахматистами и тренерами. Я работаю с молодежью уже шесть лет. Условия работы не простые. Три года назад правительство субсидировало развитие

шахмат, сейчас эта помощь прекратилась. Поэтому в основном работаю индивидуально, а раньше занимался с национальной юниорской командой, в нее входило 15 ребят. Иногда приглашают в частном порядке дать консультации детям, также веду занятия в школе. Не хезянку литературы не жалуюсь, есть библиотека, насчитывающая тысячи томов. Пользуюсь компьютером «Макинтош», закладывая куда материал, при необходимости выбираю то, что мне нужно. Самые перспективные ученики — Шейн Хилл 16-летний международный мастер, наверное, самый молодой в мире, и Грэг Кемпбелл. С ними иногда трудно ладить, но от работы получаю огромное удовлетворение.

две пешки за качество и выигранная позиция

Комментируют экс-чемпион мира *Василий Смыслов*

и международный мастер *Николай Андрианов*

**В. СМЫСЛОВ —
В. ИВАНЧУК**

Ферзевый гамбит

В прогнозах многих специалистов и любителей шахмат перед турниром высшей лиги этого чемпионата 19-летний международный мастер из Львова назывался в числе вероятных призеров. Действительно, его последние успехи (1-я лига, открытый чемпионат Нью-Йорка, гроссмейстерский турнир в Венгрии) говорят сами за себя — несмотря на молодость, Иванчук успел зарекомендовать себя опасным соперником.

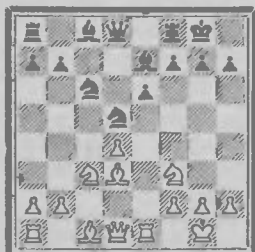
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5.

При подготовке к партии мы считались и с другими дебютами, применяемыми самым юным участником этих соревнований: защита Грюнфельда, меранская система в славянской защите и т. д.

4. e3. Это продолжение ведет (с перестановкой ходов) к классической позиции улучшенной защиты Тарраша с изолированной пешкой у белых.

4...cd. Черные сразу определяют позицию в центре. Другое возможное продолжение здесь **4...d5 5. Kc3 Kc6.**

5. ed d5 6. Kc3 Ce7 7. cd K: d5 8. Cd3 (играют и **8. Cc4**) **8...Kc6 9. 0—0 0—0 10. Ae1.**

Надо отметить, что у белых уже был определенный опыт разыгрывания этого варианта. В полуфинальном матче претендентов на первенство мира (Смыслов — Рибли, Лондон, 1983) в двух партиях встречалась позиция с

10. a3 Cf6. Те встречи были, конечно, подробно прокомментированы в свое время. Однако, чтобы читатель мог лучше разобраться в планах обеих сторон, хотелось бы немного, как говорится, освежить события пятилетней давности.

Итак, пятая партия того матча развивалась так: **11. Фс2** (в то время новый ход!) **11...h6 12. Ad1 Фb6 13. Cc4 Ad8 14. Ke2 Cd7 15. Fe4 Kce7 16. Cd3 Ca4?** (следовало играть **16...Cb5!**) **17. Фh7+ Kpf8 18. Ae1 Cb5 19. C: b5 Ф: b5 20. Kg3 Kg6 21. Ke5 Kde7 22. C: h6! K: e5 23. Kh5!**, и белым удалось, разбив сильную атаку, одержать в итоге победу.

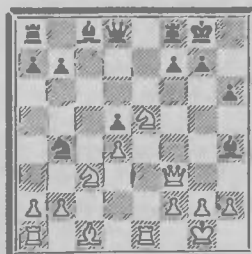
В седьмой партии было сыграно **11. Ce4**. После **11...Kce7** (заслуживало внимания **11...Фd6!**) **12. Kc5 g6 13. Ch6 Cg7 14. C: g7 Kp: g7 15. Ac1! b6 16. K: d5 K: d5 17. C: d5 Ф: d5 18. Ac7! Cb7 19. Фg4 Aad8 20. Ad1 a5 21. h4!** белые также получили перевес, который был реализован на 49-м ходу.

10...Cf6 11. Ce4 Kce7 12. Ke5 Kc6! А это, похоже, новинка. Интересно, что на следующий день (в десятом туре) позиция эта стояла у Иванчука с Карповым. Только львовянин играл уже белыми!

Более долгуена играет в чемпионатах СССР В. В. Смыслов, и самый верный его болельщик многие годы — жена. Чтение немного отвлекает Надежду Андреевну от того, что происходит там, на доске у мужа.

К слову, надо отметить, что продолжения типа **12...g6, 12...Kf5** или **12...Cd7** полного равенства черным не дают. Поэтому белые и приглашаются к размену на с6, после чего черные укрепляют пункт d5 и получают контригру по полуоткрытой линии b и давление на изолированную пешку d4. **13. Фd3 h6** (конечно, не **13...K: c3 — 14. bc K: e5 15. C: h7+**) **14. C: d5 Kb4** (после **14...ed** у черных позиция хуже) **15. Фg3 Ch4.** Нельзя, естественно, **15...Kc2?** из-за **16. Ce4 K: e1 17. Ce3** или **17. C: h6 Ф: d4 18. Kg4**, и конь черных на e1 должен погибнуть. А на **15...ed (15...K: d5? — 16. C: h6)** возможно **16. Ae2** (теперь уже **16. C: h6** нехорошо ввиду **16...Kc2**), как и было далее в партии. **16. Фf3 ed?!**

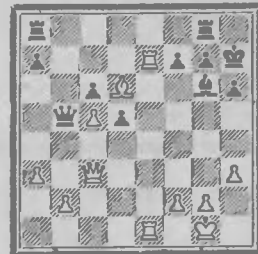

После этого хода почти форсированно возникает позиция с разноцветными слонами, где у белых сохраняется

опасное давление на королевском фланге. По-видимому, Иванчук не предполагал, что у него будут серьезные трудности в «разноцвете», и через несколько ходов предложил ничью. Иначе он сыграл бы поосторожнее: **16...K: d5**, сохраняя больше возможностей для защиты. А теперь сомнительно **16...Kc2**, хотя бы из-за **17. Fe4** (или **17. Ce4**) **17...K: a1 18. Cc4** или **17...K: e1 18. Cb3**, и конь черных застрял в чужом лагере.

17. Ae2 Ce6 18. a3 Kc6 (не отступать же конем на a6?) **19. K: c6 bc 20. Ka4 Фc8 21. h3 Ce7 22. Cf4 Фa6 23. Kc5 C: c5 24. dc Фb5 25. Aae1 Kph7.** В случае **25...Ф: c5** у белых опасная инициатива на королевском фланге после **26. Фg3.**

26. Фg3 Cf5 27. Cd6 Ag8 28. Ae7 Cg6 (**28...Ф: b2 — 29. A: f7**, и черным пришлось бы туго с пунктом g7) **29. Фc3.**

Уже сейчас видно, что слоны явно неравноценны.

Стратегический перевес белых очевиден. Проследим здесь за планами соперников. Для усиления своего давления по вертикали e белые сдвоили ладьи. Черные для защиты наиболее уязвимого в своей позиции пункта g7 сыграли **25...Kph7, 27...Ag8** и перевели слона на g6, где тот, кроме всего прочего, расположен активнее в связи с контролем диагонали b1—h7 и при случае может поддержать движение проходной пешки d. Белые вторглись ладьей на седьмой ряд и воспрепятствовали продвижению черной

ферзь «вне игры»

Комментируют международный мастер *Василий Иванчук*

и мастер *Феликс Левин*

пешки d5—d4—d3. В дальнейшем им надо следить, чтобы после перевода слона на d4 ладья черных не активизировалась по маршруту b8—b3—d3. Подведем краткие итоги: расположение сил белых явно предпочтительнее, и черным предстоит нелегкая защита. 29...Фa4 30. Се5. Черные уже готовы были двинуть проходную пешку, сковывая игру белых. Теперь же (все по плану!) слон переводится на большую диагональ, где у него больше работы, нежели на d6. Попутно отметим, что 30. b4 неудачно ввиду 30...a5.

30...Лае8 31. Cd4 Лb8 (и после размена одной пары ладей у белых сохраняется опасная инициатива) 32. Л1e3! a5 33. f4! (без пешечного наступления на королевском фланге не обойтись!) 33...Фd1+ 34. Ле1 (34. Крh2 — 34...a4 с угрозой Лb8—b3) 34...Фa4 35. Фd2. Белые маневрируют таким образом, чтобы сохранить контроль над ключевым пунктом d4 и перевести ферзя на f2 для усиления угрозы f4—f5. 35...Лb3 36. Се3 Фc4 37. Фf2 Се4.

38. Л: f7! d4 39. Ф: d4 Ф: f7 40. Ф: e4+ Крh8 41. f5 Фd5 42. Ф: d5 cd 43. Ле6! В случае 43. Ле7 черные имели в своем распоряжении ладейный эндшпиль с шансами на ничью после 43...Л: c3 44. bc Лс8.

43...Лd8 44. Л: h6+ Крg8 45. Лh4. Важный ход. И другой черной пешке не суждено пересечь «демаркационную линию». 45...Лс8 46. Лg4 Л: c5 (46...Лс7 — 47. f6) 47. Л: g7+ Крf8 48. f6 Лс: c3. Черные обязаны вернуть качество, и большой материальный перевес белых окончательно решает судьбу партии. 49. bc Л: c3 50. Лd7 Л: a3 51. Л: d5 Крf7 52. Лd6. Черные сдались.

В. МАЛАНЮК — В. ИВАНЧУК

Защита Нимцовича

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. f3. В последнее время Маланюк часто применяет это редкое продолжение, ведущее к нешаблонной игре. Вариант стал возрождаться сравнительно недавно благодаря усилиям одесских мастеров, в первую очередь В. Москаленко. Идея проста: белые собираются после e2—e4 захватить центр.

4...d5. Встречалось и 4...c5 5. d5 b5 6. e4 и 4...c5 5. d5 Kh5 6. g3 f5 7. e4 f4, что также ведет к сложной борьбе.

5. a3 Сe7. В феврале на международном турнире во Львове памяти С. Флора во встрече Маланюк — Иванчук было 5...С: c3+ 6. bc 0—0 7. cd ed 8. e3 Cf5 9. Kge2, и в дальнейшем белым удалось получить перевес.

6. e4 de. В девятом туре этого чемпионата в партии Маланюк — Эйнгорн черные применили редкое продолжение — 6...c5 и после 7. e5 Kfd7 8. cd ed 9. К: d5 cd 10. К: e7 Ф: e7 11. f4 f6 12. Ф: d4 fe 13. Фе3 Кс6 14. Кf3 0—0 получили хорошую контригру.

7. fe e5 8. d5. Белые имеют перевес в пространстве и мощный пешечный центр. Недостаток их позиции — ослабленные черные поля и некоторая отсталость в развитии фигур.

8...Kg4. На прошлогоднем турнире высшей лиги Н. Рашковский против того же Маланюка избрал 8...0—0. Далее было 9. Кf3 Сg4 10. Cd3 Сс5 11. Cg5 h6 12. Ch4 g5 13. Cf2 С: f2+ 14. Кр: f2 c6 со сложной

борьбой. Ход в тексте впервые встретился в поединке Москаленко — Бандза (командное первенство ВС СССР, 1987), где после 9. Се2 Сс5 10. С: g4 Фh4+ 11. g3 Ф: g4 12. Ф: g4 С: g4 черные решили дебютные проблемы.

9. Кf3. Маланюк пытается опровергнуть замысел соперника, теперь форсированно возникают необозримые осложнения. Белые же могли продвижением b2—b4 ограничить действия черного слона черных и не дать ему попасть на диагональ a7—g1. Например, 9. b4 a5 10. Лb1 ab 11. ab Ch4+ 12. g3 Сg5 (Легкий — Левин, Симферополь, 1988) с неясной игрой.

9...Cc5 10. b4 Cf2+ 11. Кре2 (кажется, игра черных зашла в тупик, но...) 11...c5! Главная идея — обеспечить отступление слона на d4.

12. Kb5. Плохо 12. h3 или 12. dc — 12...Cd4! 13. К: d4 ed 14. c7 Фf6! (с идеей Фf6—f2+ и Kg4—e5X) 15. cb Л: b8 с преимуществом у черных. Пока же белые оставляют угрозу h2—h3 в силе...

12...a6. Над этим ходом черные продумали около 40 минут — необходимо было оценить позицию, возникающую после жертвы ладьи.

13. Фa4 ab! Вынужденно. Хотя атака, которую черные теперь развивают, вряд ли отразима.

14. Ф: a8 Cd4 15. К: d4. Король белых лишается главного защитника. Возможно, лучше все-таки 15. Ла2 Kbd7 16. Кре1, хотя и в этом случае у черных достаточная компенсация за качество.

15...cd 16. Ф: b8 0—0

У черных не хватает целой ладьи! Но удовлетворительной защиты от маневра черного ферзя на f6 не видно — фигуры белых совершенно не развиты, их ферзь отрезан от «поля боя».

17. Кре1. Попытка хоть как-то наладить взаимодействие фигур. На 17. h3 следует 17...Фf6! Теперь же белые приготовились на 17...Фf6 играть 18. Ла2.

17...Фh4+ (вызывая новые ослабления в лагере соперника) 18. g3 Фf6 19. Cf4. Единственный ход! После 19. Лa2 Фf3 (без предвари-

Продолжение на стр. 19.

У Василия Иванчука хорошее настроение, он выполнил гроссмейстерскую норму.

впервые в истории

Владимир Багиров, гроссмейстер

Так уж сложилась моя жизнь, что я был всегда далеко от юношеских и детских шахмат. В свое время в стране за счастье считалось сыграть в командном ежегодном первенстве республик. И это было все. Затем как-то незаметно появились личные чемпионаты. Пошли соревнования с критическим возрастом до 18 лет, далее — до 20. Вошли в календари турниры молодых мастеров, наиболее одаренных юношей и девушек, носящие отборочный характер. Аналогичные турниры на мировом и европейском уровне стали системой за рубежом.

Лет десять назад вошли в моду так называемые турниры «кадетов», где возраст шахматистов регламентировался 17, а позже и 16 годами. Наши представители принимали в них участие, правда, не всегда успешно. То есть входили, скажем, обязательно в тройку. Но, естественно, желательно было получать награды самой высокой пробы. То, что было проведено недавно в красивейшем румынском городе Тимишоара, произошло впервые в истории шахмат. Здесь одновременно прошло восемь (!) официальных чемпионатов мира. По четыре у мальчиков и девочек в возрастных группах до 16, 14, 12 и 10 лет. В них приняли участие представители 63 стран, в общей сложности 258 человек (167 мальчиков и 91 девочка). А параллельно с чемпионатом мира в той же Тимишоаре в это же время уже в пятый раз проводился международный фестиваль юных шахматистов в возрасте до 20 лет. И в нем приняло участие 556 человек из 16 стран. Самый большой так называемый «оупен турнир» в мире. Грандиозное зрелище! На это соревнование приглашались и четыре советских шахматиста, но их мы в зале, к сожалению, не увидели. Однако вернемся к основным событиям. Наша делегация была представлена 5 участниками, которые играли в четырех главных турнирах — до 16 и 14 лет,

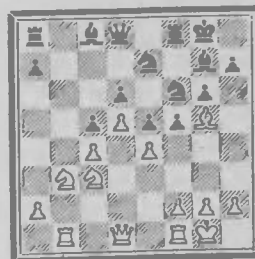
как у мальчиков, так и у девочек. Причем в турнире до 16 лет играли прошлогодняя чемпионка мира Алиса Галлямова, приглашенная персонально, ее «страховала» еще Софи Тереладзе. Конечно, пятеро — это не мало. Но меньше, чем, скажем, у США и Англии (за которых играли по 10 шахматистов), Испании и Югославии (по 9), Болгарии и Бразилии и Польши (по 8), Мексики и Ирландии (по 7) и т. д. Я уже не говорю о хозяевах турнира, от которых выступило 16 человек: сборные Румынии и Тимишоары по полной программе.

А ведь чемпионам мира в любом возрасте присваивалось звание мастера ФИДЕ! Все эти цифровые показатели привожу только для того, чтобы объяснить почему, скажем, Румыния завоевала шесть медалей, а мы только четыре. Правда, забегая вперед, скажу, что у нас три из них золотые, а у Румынии из ценного металла лишь одна. В главном, самом престижном — до 16 лет — турнире нашу страну представлял рижанин Алексей Широ- в. Его задача была далеко не простой. Во-первых, он впервые играл за рубежом, во-вторых — в прошлом году в этом турнире мы вообще остались без медалей. Не случайно именно здесь играло больше всех участников — 55, представлявших все шахматные страны. Поначалу казалось, претендентов на первое место будет много, но с каждым туром конкурентов становилось меньше. И в конечном итоге все свелось к чистой гонке двух участников, советского и представителя США Ильи Гуревича, который успел побывать чемпионом мира в возрасте до 14 лет и взять второе место в одном из чемпионатов вслед за нашим В. Акопяном. Оба конкурента находились в прекрасной форме и показали довольно высокий уровень игры. Хорошая дебютная подготовка плюс отменная техника в реализации преимущества приносили им очки. Вот пример одной

из стартовых побед Широ- ва.

А. ШИРОВ — СССР
П. ЗАРНИЦИ
Аргентина

Староиндийская защита
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3
Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0
6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5
Ke7 9. Kd2 c5 10. Ab1 Ke8
11. b4 b6 12. bc bc 13. Kb3
f5 14. Cg5 Kf6?!

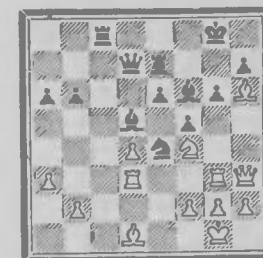

До сих пор соперники играли по лучшим современным образцам с учетом модной теории. Может быть, и последний ход уже делался раньше, хотя лучше, вероятно, 14... h6 или 14... Kph8. Однако небольшая разменная операция в центре, основанная на тактическом нюансе, определяет солидный позиционный перевес белых, четко доведенный Шировым до победы. **15. K : c5! dc 16. d6 Ce6** (в противном случае терялась ладья a8) **17. de 0 : e7 18. f3 Laab8 19. Kd5 Ff7 20. Ce3 A : b1 21. Ф : b1 Ac8 22. Фb5 Cf8 23. Фа6 Ke8**. Кажется, что черные «запломбировали» все свои слабые места, хотя перевес белых неоспорим. Но следует удар в центре, и позиция аргентинца рухнет в несколько ходов. **24. f4! ef 25. C : f4 Фd7 26. Ad1 Фc6 27. Ф : a7 Laa8 28. Ke7+ C : e7 29. Ф : e7 A : a2 30. Ch6 Kph8 31. Ld8**, и черные сдались. В третьем туре лидеры встретились между собой, причем у Широ- ва были черные фигуры. Ничья. На следующий день наш шахматист оступился, с трудом сведя вничью партию с югославом Иваном Марковичем — американец вышел вперед. Теперь соперники пошли в ногу, выигрывая партию за партией. Так продолжалось до восьмого тура. Здесь произошло событие,

о котором хочется рассказать подробнее. Получив очередной жеребьевку «швейцарки», мы увидели, что Гуревич играет черными с Ле Съежом (Канада), а Широ- в с Сэдлером (Англия), причем также черными. На первый взгляд произошла явная ошибка судейской коллегии, так как у Широ- ва была нарушена очередность цвета. Он должен был играть белыми, потому что находился в более высокой верхней очковой группе и в случае равенства показателей по цвету с партнером, по нашим правилам, имел преимущество в чередовании цвета. Однако судьи, справедливо ссылаясь на Кодекс ФИДЕ, отдали предпочтение Сэдлеру, имеющему коэффициент Эло. А ведь Широ- в также мог иметь рейтинг, если бы своевременно были обсчитаны результаты хотя бы по одному из многочисленных турниров в Советском Союзе, не посланные своевременно в штаб-квартиру ФИДЕ.

Ну что ж, черные, так черные. Широ- в побеждает, а Гуревич... проигрывает.

Партнеры меняются местами. Теперь начинается новая гонка за лидером. В следующем туре Широ- в встречается с французом Ж. Лотье.

Беглого взгляда достаточно, чтобы понять: белые должны атаковать, другого пути нет. Наступал сильнейший цейтнот, и Широ- в смело вступает в борьбу.

29. K : g6! hg 30. A : g6+ Cg7?! Как показал последовавший анализ, лучшая защита заключалась в **30... Ag7 31. A : f6 K : f6 32. C : g7 Ф : g7 33. Ag3 Kg4 34. Фh5!** Теперь после **34... Ac1** белые могли дать вечный шах, а при **34... Kp8 35. Cg4 f6 36. h3!** сохраняли неплохую компенсацию за пожертвованную фигуру. Но «смелость города берет» и после ошибки черных партия кончается довольно быстро. **31. Фh4! Cc4 32. C : g7**

Алексей Широв.

Л : g7 33. Лh3! Ф : d4 34. Фh8+ Крf7 35. Л : g7+ Ф : g7 36. Ф : c8 Cd5 37. Фd7+ Крf6 38. Ф : g7+ Кр : g7 39. Сb3, и черные сдались.

Перед последним туром у Широга было 9 очков, у Гуревича — 8½. Все решается буквально на последних минутах. Оба играют очень рискованно, но Широв выигрывает и становится чемпионом мира...

Алиса Галлямова прекрасно провела весь турнир и вторично завоевала звание чемпионки мира.

На их фоне более скромным результатом Софико Тереладзе — 7½ очков и дележ третьего-четвертого мест.

К сожалению, по дополнительным показателям, коэффициенту Бухгольца, грузинская шахматистка осталась без медали.

Для творчества Галлямовой характерна следующая партия.

Алиса Галлямова.

А. ГАЛЛЯМОВА — СССР
С. Виллегас — Аргентина

Дебют Рети

1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. b3 c6 4. g3 Cg7 5. Сb2 0—0 6. Cg2 d5 7. 0—0 Kbd7 8. Фc2 Ae8 9. cd cd 10. Кc3 Kb6 11. d3 Cd7 12. a4 e6 13. a5 Кc8 14. Лfс1 Ке7 15. b4 a6 16. Ka4 С : a4 17. Ф : a4 Кc6 18. Kd4 К : d4 19. С : d4 Фd6 20. Лс2 Kd7 21. С : g7 Кр : g7 22. Лас1 Ке5 23. Лс7 Lab8.

24. b5 ab 25. Фf4! Лf8 26. a6! Kpg8 (на 26...ba решает 27. Л1с6! Ф : c6 28. Ф : e5+)

Теа Ланчава.

27. a7 Ла8 28. Л : b7 Фа3 29. Лсc7 Фа1+ 30. Cf1 b4 31. d4 b3 32. de b2 33. Л : f7 Ф : a7 34. Фf6, и черные сдались.

Теперь о турнире мальчиков в возрасте до 14 лет. Здесь нашу страну представлял очень способный шахматист Гата Камский. Он вторично участвует в подобном соревновании. В прошлом году успел отыграть в аналогичном турнире до 16 лет и в своей категории считался беспспорным фаворитом. Однако и тут было достаточно приличных партнеров. К тому же основная соперница София Полгар (которая по традиции вместо дамского турнира бросилась в сражение с мальчиками) была побеждена в очной ставке.

С. ПОЛГАР — Венгрия
Г. КАМСКИЙ — СССР

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 a6 5. Кc3 Фc7 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 d6 8. f4 Ce7 9. Ce3 Кc6 10. Фе1 0—0 11. Фg3 Cd7 12. Kph1 К : d4 13. С : d4 Сс6 14. Лае1 g6 15. f5 e5 16. Ce3 b5 17. Ch6 Лfе8 18. Cd3 Kph8.

В этой позиции напрашивалось 19. fg fg 20. Лf2 или сначала 19. a3. Белые играют менее точно. 19. Kd5 С : d5 20. ed Ag8 21. fg fg 22. Лf2 Фd7!

Черные изобретательно защищаются и путем ряда разменов облегчают игру 23. Cg5 Kh5 24. Фh4 С : g5 25. Ф : g5 Laf8 26. Леf1 Л : f2 27. Л : f2 Kpg7! 28. g3 Фd8 29. Фе3 Фc7 30. Фf3 Фе7 31. Cf1 Kf6 32. Ch3 Лf8 33. Фd3 Фа7 34. Лf1 Фc5 35. Ce6 Фb4 36. Фе3. С разменом ферзей задачи черных значительно упрощаются, и остальное по существу, дело техники. К тому же Полгар в панике защищается не лучшим образом.

36... Фе4+ 37. Ф : e4 К : e4 38. Л : f8 Кр : f8 39. Сс8 a5 40. Kpg2 b4 41. Ca6 Kpe7 42. Kpf3 Kf6 43. Сс4 Kpd8 44. h4 h6 45. Сb3 Kpc7 46. c4 bc 47. bc Kpb6 48. Ce2 g5 49. hg hg 50. c4 Kpc5 51. Cd3 Kpd4 52. Ce2 e4+ 53. Kpf2 Kd7 54. g4 Ke5, и белые сдались.

После пяти рядовых побед казалось, что Камский легко разовьет успех. Но первая же ничья, вероятно, резко изменила настроение (возможно, Гата хотел добиться стопроцентного результата). Последовали два поражения подряд, одно от будущего чемпиона мира. И даже отличный финиш не поправил дело. В итоге 8½ очков из 11 возможных принесли ему дележ 2—3-го мест и серебряную медаль по дополнительным показателям. Очевидно, в будущем на столь ответственное соревнование с Камским стоит посылать более компетентного помощника. Пора ленинградской шахматной организации найти способному шахматисту постоянного и квалифицированного тренера.

Весьма убедительную победу в турнире девочек до 14 лет одержала Теа Ланчава, продолжив традиционную серию успехов грузинских шахматисток. Набрал 9 очков, она легко завоевала первое место.

Т. ЛАНЧАВА — СССР
Э. РЕПКОВА — Чехословакия

Староиндийская защита 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 c5 6. d5 0—0 7. Kf3 e6 8. Ce2 ed 9. cd Ae8 10. e5 Kfd7 11. ed a6 12. 0—0 Kf6 13. a4 Kbd7 14. Kd2 Kb6 15. Cf3 Ф : d6 16. a5 Kbd7 17. Kc4 Фf8 18. d6 Ab8 19. Kph1 Ad8 20. Ke5 Ae8 21. Kd5 К : d5 22. С : d5 К : e5 23. fe Ce6 24. d7, и вскоре белые выиграли.

Победители и призеры чемпионатов мира 1988 г.

До 10 лет (девочки)	1. К.-Н. Пептану (Румыния) — 10½ 2. М. Добровска (Польша) — 8½ 3. Э. Лендвай (Венгрия) — 8½
До 10 лет (мальчики)	1. Д. Вилориа (США) — 9 2. Х.-З. Хасбун (Гондурас) — 9 3. Ф. Немеш (Румыния) — 8
До 12 лет (девочки)	1. Зу Нен (Китай) — 9½ 2. М. Грабич (Венгрия) — 9 3. О. Бартошик (Польша) — 9
До 12 лет (мальчики)	1. Ю. Полгар (Венгрия) — 9 2. Г. Шварцман (Румыния) — 8 3. Д. Сифроки (Израиль) — 7½
До 14 лет (девочки)	1. Т. Ланчава (СССР) — 9 2. Э. Репкова (ЧССР) — 7½ 3. Э. Балинт (Румыния) — 7½
До 14 лет (мальчики)	1. Ф. Лисс (Израиль) — 9 2. Г. Камский (СССР) — 8½ 3. А. Истратеску (Румыния) — 8½
До 16 лет (девочки)	1. А. Галлямова (СССР) — 10 2. Л. Е. Раду (Румыния) — 9 3. А.-М. Ботсари (Греция) — 7½
До 16 лет (мальчики)	1. А. Широв (СССР) — 10 2. И. Гуревич (США) — 8½ 3. Ж. Лотье (Франция) — 7½

кому — балл, кому — ковер...

Ф. Велиханлы.

За последние годы азербайджанские шахматистки добились таких успехов, что не провести (впервые!) в Баку женский международный турнир стало просто невозможным.

Долгое время у нас в республике не было замены известной советской шахматистке, ныне гроссмейстеру Татьяне Затуловской. Случалось, правда, эпизодические успехи, но в целом «женская половина», скажем, на командных соревнованиях уступала мужчинам. И вот в последние годы стали появляться одна за другой способные девочки.

Приятно, что юные шахматистки вырастали не только в столичном городе, но и в районных центрах, причем даже отдаленных. Представительницы самых разных уголков республики стали на равных конкурировать с бакинками. Во многом это объясняется тем, что за последние десять лет в республике открылось более пятидесяти шахматных школ. Первым лидером «новой волны» была Айнур Софиева из горного района Гах, которая два года назад стала чемпионкой СССР среди девушек. Затем резко выдвинулась Фируза Велиханлы. Тот же 1986 год принес сенсационный успех — вместе с Нигяр Султановой они завоевали звание чемпионок Спартакиады народов СССР. Затем Айнур и Фируза получают право участвовать в финале чемпионаты СССР среди женщин. Конечно, все сказанное, может быть, и не имеет отношения к международному турниру. Но небольшой экскурс в шахматную жизнь Азербайджана не

случаен. Причина — первый гроссмейстерский балл семнадцатилетней бакинки Велиханлы. Фируза уже после четырех туров стала реальной претенденткой на первое место. Убедительные победы над основными фаворитками М. Литинской и З. Лельчук плюс бескомпромиссная и интересная, зрелищная игра позволяли видеть в ней будущую победительницу.

З. ЛЕЛЬЧУК — Ф. ВЕЛИХАНЛЫ

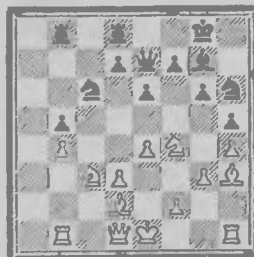

14. ...Cd7 15. Л: b7 Фс8 16. Лb1 С: h3 17. С: h3 Ф: h3 18. Кf4 Фс8 19. Ca3 Cf8 20. Лb5 Лb8 21. Фа4 Cd6 22. Л: b8 Ф: b8 23. Ke2 h5 24. Kpg2 h4 25. Фс8 Ле6 26. gh Ce7 27. Фg4 Kg4 28. Лh1 Лf6 29. f3 Ke5 30. Лh3 К: d3 31. Ce1 К: c1 32. К: c1 Фb2+. Белые сдались.

Слишком высокая норма гроссмейстерского балла (11 очков из 14, «плюс 8»), по-видимому, отрицательно сказалась на игре Софиевой. Только она одна из всех участниц мечтала о втором гроссмейстерском балле. Но после первых двух туров, потерпев неудачи в партиях с М. Макропулу (Греция) и Б. Траберт (ФРГ), она оставила пока честолюбивые намерения. Ровно провела весь турнир Лельчук, особенно ей уда-

лась игра черными (6½ из 7!). А вот фрагмент из ее «белой» партии с опытейшим гроссмейстером.

З. ЛЕЛЬЧУК — М. ЛИТИНСКАЯ

18. Фc1 Kg4 19. С: g4 hg 20. h5 g5 21. h6 Ch8 22. Kf5 ed 23. К: d5 Фс6 24. h7+ Kpf8 25. С: g5 f6 26. С: f6 С: f6 27. Фh6+ Kpf7 28. Фh5+ Кре6 29. Фf5+. Черные сдались.

Литинская, видимо, еще не отошла от напряженного и драматичного (в первую очередь для нее) турнира претенденток — в некоторых партиях усталость давала о себе знать. Из иностранных гостей наилучшее впечатление оставила Е. Пейчева, ставшая на одну ступеньку с Литинской и выполнившая норму международного мастера, что является большим успехом молодой шахматистки. Если учесть, что И. Острый (вторично) и Э. Алиева также получили балл международного мастера, то можно считать, что турнир прошел успешно. В один из выходных дней несколько участниц выступили в блицтурнире, впервые организованном прямо на студии Азербайджанского телевидения. В эти дни в Баку как раз проходил международный симпозиум по коврам. Вот и призы телевидения — прекрасные азербайджанские ковры — были вручены победительницам А. Софиевой и Г. Станчу (Румыния). На закрытии турнира такие же ковры в качестве специальных призов были вручены Т. Лебель-Ариас (Франция) и В. Садиковой (ЧССР). А вообще призов было семнадцать — больше, чем участниц...

Ф. ГАСАНОВ,
главный судья,
международный арбитр.
Баку

«и никаких ограничений!»

Так называлась редакционная статья в номере 16, где речь шла о препонах, чинимых подписчикам нашего журнала. Упоминалась в том материале и фамилия А. К. Тюрю — ему, инвалиду с детства, местные связисты отказали в подписке на «64». Заместитель начальника Кустанайского областного производственно-технического управления связи Н. Кармилин ответил редакции, что оператор по распространению печати Семиозерного узла связи Г. Хоцкая за допущенные упущения будет лишена премии, начальник участка В. Храмова — строго предупреждена.

Тов. Тюрю А. К. подписка на «64 — Шахматное обозрение» оформлена, а июльские номера журнала доставлены из розничной сети.

премии лишены, но подписчику, увы, не легче

Наш читатель В. Томашов из села Новое Усманово (Клявлинский район Куйбышевской области) сообщил редакции, что ему нерегулярно доставляют журнал.

Мы написали письмо в областное производственно-техническое управление связи с просьбой принять меры.

Заместитель начальника управления В. Федина ответила редакции: действительно, №№ 2 и 4 журнала не были доставлены подписчику, а работники Клявлинского узла связи не приняли необходимых мер к получению журнала. Виновные строго предупреждены, будут лишены премий. Тов. Томашову принесены извинения.

Хорошо, что управление не оставило без внимания письмо читателя, нерадивые работники понесли наказание. Но номеров-то подписчик в годовой подшивке не обнаружит. Вот если бы связисты еще и сообщили, какие меры приняты, чтобы подобное не повторилось.

Введено в расписание

Эта школа — номер 109 — обычная и вместе с тем необычная. В чем необычность? Во-первых, с математическим уклоном, но таких немало. Во-вторых, школа работает... на доверии. В учительской висит плакат: «Учитывая творческий характер работы педагогического коллектива школы № 109, стабильные результаты в деле обучения и воспитания, оказать доверие педагогическому коллективу на 1987—1988 гг.».

— На доверии — значит, нас не проверяют, — поясняет организатор внеклассной работы Алевтина Михайловна Клищенко.

— И шахматные уроки тоже? — Естественно, это касается и шахмат.

И, в-третьих, необычность это девятой школы еще и в том, что здесь введено преподавание шахмат в начальных классах. Введено в расписание. Прежде чем отправиться на такой урок (не для проверки! — для подготовки репортажа), спрашиваю Алевтину Михайловну, как она оценивает первые шаги шахматного всеобуча, все-таки дополнительные нагрузки на детей.

— Мы убедились в полезности шахмат и, знаете, о чем мечтаем? О том, чтобы шахматы преподавались во всех классах...

— О шахматной школе?

— Да. А жалоб на переутомление ни от учителей, ни от родителей не было ни одной. Не знаю, все ли коллеги А. М. Клищенко разделяют ее мнение о шахматах во всех классах, но то, что тут так относятся к ним, свидетельствует о многом.

Начинал преподавать шахматы Андрей Платонов — главный сварщик завода «Волгоградмаш», большой энтузиаст. Но дело это требовало много времени, и вот теперь уроки третий год ведет Светлана Васильевна Моисеева. У нее нет педагогического образования, но опыт работы в ДЮСШ сослужил добрую службу. И, конечно же, добросовестное и творческое отношение к своему делу. Хотя многое дается методом проб и ошибок. Но об этом чуть позже.

На снимке: Светлана Васильевна Моисеева ведет урок во втором классе. Фото автора

Желанный ли предмет шахматы? Мы все учились, и повспоминайте, каким угрюмым становился класс перед нелюбимым учителем и нежеланным предметом. Светлана Васильевна появилась на перемене, и тотчас добрый десяток мальчиков и девочек вызвались принести демонстрационную доску и комплекты.

— Сегодня у нас конкурс задач, — начинается урок Моисеева. Она расставляет фигуры на доске. — Поставьте эту позицию у себя.

На каждом столике комплект. Задача проста — мат в один ход. Но по сосредоточенным лицам видно, что ребята думают. И вот в разных концах класса тянутся вверх руки. Светлана Васильевна вызывает мальчика, который не очень-то уверенно поднимал руку. Общими усилиями задачу решили.

— А теперь еще одну, но уже посложнее. Прежде чем расставить фигуры, запишите в тетрадки условия. Белые — король аш пять...

— Светлана Васильевна, я забыл, как пишется аш.

— Ребята, кто помнит, напишите на доске.

Сразу же срываются несколько ребят. Задача тоже одноходовка, но вся сложность в том, что надо записать, потом расставить позицию и уж затем решить ее. Обратил внимание, что у многих обложки тетрадей с рисунком досок, фигур.

Штрих, но, согласитесь, не-

маловажный. А когда до конца урока остается минут двадцать, Моисеева предлагает ребятам поиграть. Соперники — соседи по парте

Не сказал бы, что в классе царит тишина. Светлана Васильевна несколько обескуражена этим. Но, право, ребята тоже надо понять: четвертый урок, они все устали, да и где вы видели, чтобы соперники восьмью лет от роду не спорили, каким цветом кому играть и правильно ли было взятие на проходе?

С. В. Моисеева для каждого класса разработала свою методику, ведет записи, старается находить в журналах интересные, на ее взгляд, учебные примеры. Ирина Филипповна Полканова, учительница этого класса, бывавшая на уроках Моисеевой и раньше, отмечает несомненный прогресс. Но каким путем он достигается? У предметников испокон века есть методические объединения, где обобщается опыт, рассказывается о новом. Преподаватели ходят друг к другу на уроки, их посещают методисты. Учителя же шахмат «варятся в собственном соку». Светлана Васильевна, например, ни разу за три года ни у кого не была на занятиях, так же как и к ней никто не заглядывал.

Между тем в Волгограде шахматный всеобуч есть и в других школах. Кто должен объединить этих учителей, учить, опекать?

Об этом у нас шел обстоя-

тельный разговор с председателем областной шахматной федерации, заведующим отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Анатолием Владимировичем Лемякиным. Рассматривались разные варианты: возложить методическое руководство на шахматный клуб, ДЮСШ, горно, пединститут. К какому решению склонится федерация? Я, признаться, тоже не смог посоветовать, потому что не знал людей, которым можно было бы поручить, точнее сказать — доверить это дело. И к стыду своему, не ведал о подобном опыте в других городах. Председатель федерации среагировал на это быстро:

— Пусть редакция обратится к своим читателям: расскажите об опыте имеющих методобъединений учителей шахмат или других формах их учебы, помощи им.

Предложение дельное. считайте, что мы его сделали.

В самом деле, если мы серьезно хотим заняться шахматным всеобучем, шахматным просветительством, то в первую голову должны позаботиться о подготовке преподавателей, их квалификации.

Без этого вся наша работа будет смахивать на скверное любительство.

В волгоградской федерации разобочены этим. Анатолий Владимирович рассказал, что в педагогическом институте раньше была группа студентов, где будущие физики, историки и другие по своему желанию, разумеется, овладевали и шахматной методикой. Выпускникам вместе с дипломом выдавалось соответствующее удостоверение, а перед этим они сдавали зачеты. Выпустили три такие группы. Сейчас в институте есть факультет общественных профессий — ФОП, где дать шахматные знания не представляется возможным. В федерации подумывают, чтобы предложить институту возвратиться к прежней системе. Как бы то ни было, это хорошо, что в Волгограде думают о таких проблемах.

В. ВОЛОДИН,
наш специальный
корреспондент.

Волгоград

«Мошенническая игра в четырех актах»

чемпион мира по шахматам гарри каспаров—

о мировом первенстве 1987 года, о перестройке и о неполадках в советском спорте

«Шпигель»: Почему вы общаетесь о четырех акциях против вас только сегодня? Об аварии с Владимировым вы сообщили сразу же после 3-го матча в Ленинграде.

Каспаров: Надеюсь, я смогу еще выяснить некоторую взаимосвязь. Так, я сильно сомневаюсь, что Дадашев предил меня по собственному желанию.

«Шпигель»: Вы думаете его вынудили это сделать, вероятно, шантажировали?

Каспаров: Да.

«Шпигель»: А кто должен был его шантажировать?

Кто-то, кого вы в своей книге причисляете к шахматной мафии? Кривоус, руководитель советского шахматного союза?

Каспаров (движением руки вверх). Выше.

«Шпигель»: Гаврилин, заместитель председателя Спорткомитета, который отвечает за многие виды спорта, среди них и шахматы?

Каспаров: Он тоже принадлежит к мафии, но это не он (движением руки) — еще выше.

«Шпигель»: Грамов, председатель Спорткомитета?

Каспаров: Так вы никогда не достигнете правильного места. Вы только поднимаетесь выше по иерархической лестнице.

«Шпигель»: Теперь идет партия, точнее сказать, товарищ в секретариате ЦК, который среди прочего отвечает за спорт.

Каспаров: Чтобы поискать, вам надо сдвинуться в сторону.

«Шпигель»: Уже сложнее. Что значит — в сторону?

Каспаров: Большого я сказать не могу. Каждый в Советском Союзе знал бы, что я имею в виду.

«Шпигель»: Попытаемся: КГБ?

Каспаров: Больше, чем я сказал, я сказать не могу.

«Шпигель»: Во всяком слу-

чае вы предполагаете, что не только шахматная мафия хотела помешать остаться вам чемпионом мира в Севилье.

Каспаров: В этом я твердо уверен. Я для многих стал опасен. Не из-за моих шахматных планов, но вот, например, много людей в Советском Союзе заметили, что есть кто-то, кто может смело высказать свое мнение, не боится вчерашних сил, все переносит — целый и невредимый. Если этот пример станет нормой, это станет угрожать будущему многих бюрократов.

«Шпигель»: Поскольку до 1990 года ваш титул чемпиона вам гарантирован, вы могли бы сказать себе: я победил уже мафию в шахматах и даже более сильного противника, теперь я буду только играть в шахматы.

Каспаров: Вы действительно так наивно думаете, как говорите? Я не могу отказаться от борьбы ни на Западе, ни в Советском Союзе. Если бы речь шла только обо мне самом, то это было бы умно. Я могу играть в шахматы, где хочу и против кого хочу, и из огромного количества приглашений я могу выбрать только те, которые мне нравятся. У меня есть рекламные контракты, и я могу заключить еще. У меня много идей, которые не имеют ничего общего с шахматами и которые я хотел бы осуществить. Но шахматы сделали для меня все, чего я достиг, теперь я хочу, чтобы шахматы развивались дальше.

«Шпигель»: Вы преувеличивали в вашей книге, когда говорили о силах света и тьмы и причисляли себя в этом смысле к силам света, а ваших противников — к силам тьмы?

Каспаров: Нет, нет и еще раз нет. В книге есть несколько слабых мест, поскольку она писалась в цейт-

ноте и у нее два автора, я и мой английский друг Трелфорд. Но свет и тьма, борьба между этими двумя элементами — это мое представление, и я на этом настаиваю. Это моя религия, если хотите.

«Шпигель»: Вы являетесь президентом Ассоциации гроссмейстеров, которая с большим успехом сейчас организует турниры на Кубок мира и, как пишет «Геральд трибюн», «впервые объединяет большие деньги и шахматы». Вы продолжаете борьбу против Международной шахматной федерации и против ее президента Кампананеса. В Советском Союзе вы требуете реформ не только для шахмат, но и для спорта вообще. Где вы хотите больших изменений — на Западе или на Востоке?

Каспаров: У меня в Советском Союзе больше дел, поскольку там речь идет не только о шахматах, но и о спорте вообще. И как раз дома дела обстоят не так, что я победил своих противников, как вы перед этим выразились. Я победил в одной схватке, когда защитил свой титул чемпиона, но еще не в борьбе. Что мои противники еще долго не сдадутся, стало ясно уже в январе после Севильи. В Москве была еще одна массивная попытка меня свергнуть. Прибегли к таким методам, как будто бы мы живем не в 1988 году, а в 1958-м.

«Шпигель»: Почему в 1958-м?

Каспаров: В московских газетах началась кампания против меня. Крупная спортивная газета «Советский спорт» опубликовала памфлет, обозначив его, как «письмо» многолетнего доверенного Карпова Батурина. Карпов сам начал ссору в газете «Советская Россия». Оба, а также другие, полемизировали против моей книги «Политическая партия», которая

вышла только на Западе. Кто-то должен был дать сигнал старта, а тенденция везде была одна. Меня хотели объявить диссидентом. Подобная кампания уже однажды проводилась. В 1958 году против книги Пастернака «Доктор Живаго». Эта книга тоже не появилась в Советском Союзе. Тогда сначала были только длинные статьи, затем публиковали письма читателей, и в конце кампании Пастернак был полностью изолирован и презираем.

«Шпигель»: В этот раз все было по-другому. Вы могли защищаться и вы выступили даже в более значимой газете, чем ваши критики, в правительственной газете «Известия».

Каспаров: Все-таки заметно, что мы живем в 1988 году. Но что еще случилось до этого? Мой тренер Никитин и я послали письма в «Советский спорт», чтобы ответить на нападки Батурина. А что сделала редакция? Она направила нам наши письма обратно: мы решили прекратить дискуссию. Дискуссию, которой вовсе и не было. Это так же по-сталински, как и кампания против книги, которую никто не читал.

«Шпигель»: Дали ли вы заказ на то, чтобы ваша книга также появилась и в Советском Союзе?

Каспаров: Я с удовольствием внес бы это предложение, но не могу. Книга издавалась на Западе, и за нее отвечает не автор, а государственное агентство по авторским правам — ВААП. Только это агентство может передать права в советское издательство.

Конечно, в ВААП знают, как мне хотелось бы, чтобы было русское издание книги. Но люди, которых я затрагиваю в моей книге, еще имеют власть, чтобы предотвратить выход этого издания на русском языке. Борьба продолжается, должна про-

Окончание. Начало в № 17.

должаться. Без гласности и перестройки я, вероятно не стал бы и не остался бы чемпионом мира. Поэтому я самый обязательный сторонник перемен в Советском Союзе.

«Шпигель»: В чем должна заключаться перестройка вообще в советском спорте, и в шахматах в частности?

Каспаров: В основном можно сказать, чтобы было больше демократии в федерациях и больше самоопределения для отдельных спортсменов. Конкретно в моей узкой области: введение профессионального спорта во многих видах спорта, основание Союза гроссмейстеров также и для советских профессионалов в шахматном спорте.

«Шпигель»: Сколько спортсменов, для кого это является профессией, насчитывается в настоящее время в Советском Союзе?

Каспаров: Согласно закону (буквально) и официальной пропаганде — ни одного.

«Шпигель»: А вы?

Каспаров: Я сам объявил себя профессионалом. Конечно же, я не один. В целом будет трехзначное число.

«Шпигель»: Вы только хотите честности: чтобы спортсмены, которые в течение многих лет уже больше не любители, были признаны профессионалами?

Каспаров: Да, но эта честность могла бы иметь далеко идущие последствия, которых боится Спорткомитет. Конечно, я не требую профессионализма во всех видах спорта. Речь идет только о футболе, шахматах, хоккее, баскетболе, автоспорте, мотоспорте, теннисе, велоспорте и боксе.

«Шпигель»: Что могло бы измениться, если советские профессионалы будут называться профессионалами?

Каспаров: Спорткомитет тогда же почувал опасность, когда я полтора года назад на съезде профсоюзов в Москве потребовал, насколько я знаю, как первый советский спортсмен, профессионализма в спорте. Сегодня все спортсмены высшего класса, независимо от того, играют ли они в шахматы или теннис, боксируют или участвуют в велогонках, опекаются Спорткомитетом. Если их объявят профессионалами и они объединятся в свои, ими самими организованные федерации, то Спорткомитет потеряет очень большое влияние. Спортсмены высшего класса

не будут больше его марионетками, и многие функции станут не нужны, и без того аппарат очень большой.

«Шпигель»: Насколько?

Каспаров: Каждый второй спортивный функционер может исчезнуть, и никто этого не заметит.

По отношению же к самостоятельным профессиональным спортсменам функционеры не смогут больше применять меры и регулировать все спортивные дела. Сегодня же они во все вмешиваются. Даже тренеры получают от них указания, от людей, которые сидят за письменным столом. Ни тренер, ни тем более спортсмены сами не могут определить, кто может поехать на соревнования за рубеж, кому нужна специальная поддержка, кто будет в составе сборной команды.

«Шпигель»: Система могла бы быть несправедливой и авторитарной, но количество побед и медалей советских спортсменов свидетельствует о том, что она функционирует.

Каспаров: В Советском Союзе не так, как на Западе. У вас профессиональный спорт приносит федерациям доходы, которые идут на нужды любителей. У нас же

затрачивается много средств в спорте высших достижений. Если его профессионально организовать, он сам себя сможет содержать и ему не нужны будут государственные ассигнования. И тогда их можно будет и должно будет вложить в массовый спорт. Это ни в коем случае не так, как это воспринимается на Западе, что каждый советский гражданин может заниматься спортом, как он хочет. Многие родители не могут отдать своих детей заниматься плаванием или гимнастикой, потому что очень мало бассейнов и гимнастических залов.

«Шпигель»: И все-таки, несмотря на то, что это функционирует...

Каспаров: ...Система, что касается спорта высших достижений, это вы хотели бы, вероятно, сказать. Возьмем теннис. Чесноков продвинулся в таблице о рангах на 18-е место, Наталья Зверева была в финале в Париже. Прекрасные достижения, не так ли? Но как относиться к обоем? Недостойно. Они стоят на корте, и их противники — многократные миллионеры. Но их призовые деньги уходят в кассу. Раньше они получали только 25 долларов в день на

расходы, сейчас им платят все еще только часть призовых денег. Чесноков, правда, получил за турнир 1500 долларов, где он был победителем. Это неприятно, когда выигрываешь 80 000 долларов, а получаешь только 1500. Можно ли сказать о том, что система функционирует, если с людьми так обращаются?

«Шпигель»: Почему теннисисты оцениваются хуже, чем шахматисты? Последние могут сохранить большую часть валютных поступлений. Ваши призовые деньги в Севилье составили 1,14 млн швейцарских франков из них вы получили, как сказал нам Крогиус, самый главный шахматный функционер, 350 000 швейцарских франков, которые в Москве наполовину остались франками или стали рублями.

Каспаров: Как часто с ним случается, тут Крогиус также заблуждается. Согласно распоряжению правительства Карпов и я получили не по 350 000 швейцарских франков, а каждый по 274 000 швейцарских франков.

«Шпигель»: А что произошло с разницей? Где же 76 000 на каждого, вернее, 152 000 швейцарских франков?

Каспаров: Об этом вы должны спросить у Крогиуса. Я не знаю, почему он назвал более высокую сумму, чем я получил. У него, наверное, есть бумаги, но я их не видел.

«Шпигель»: Вы предполагаете, что деньги попали не в те руки?

Каспаров: У меня нет причины так думать, но дело должно быть приведено в порядок, нужно аккуратно рассчитаться. И не нужно это представлять только одному Крогиусу.

«Шпигель»: Почему нет?

Каспаров: Если вы так интересуетесь, я должен рассказать вам историю о Крогиусе-ревизоре, которую мог бы описать Гоголь, только здесь речь идет не о сочинении, а о правде.

В Одессе есть шахматный функционер, который проводил много крупных дел. До сих пор все удивляются, что он еще на свободе. Крогиус был послан в Одессу и установил, все в порядке. Потом он получил за сеансы, которые провел в Одессе, 500 рублей. И что же выяснилось? Ревизор, который боролся за честность в Одессе, не провел ни одного сеанса. Он извинился, вер-

Обвинение против Н. Крогиуса выдвинуто Г. Каспаровым не в общих обидных словах, а вполне конкретное. Ознакомив члена редколлегии нашего журнала с публикуемым материалом, мы, естественно, попросили его дать необходимое разъяснение. Вот письменный ответ Н. Крогиуса, полученный редакцией:

«Речь, видимо, идет о выступлениях в Одессе в 1985 году. Там я был в отпуске, а не в качестве ревизора. Состоялось четыре сеанса одновременной игры. В организации, где я проводил пятое выступление, сеанс по не зависящим от меня причинам не состоялся, но я прочитал 3-часовую лекцию. При оформлении лекционной путевки организаторы без моего ведома оплатили 2 дополнительных часа лекции как половину сеанса. Узнав об этом, я посчитал это формально неверным и немедленно возвратил «полсеанса», 37 руб. 50 коп. Кстати, за дополнительные лекционные часы я так ничего и не получил.

Хочу также напомнить Каспарову, что в нашей стране век анонимок закончился. Говоря об одесском шахматисте: «...который провернул немало темных делишек», он должен либо назвать имя и привести доказательства, либо воздержаться от оскорблений.

♦♦

Теперь о сумме вознаграждения Каспарову за матч в Севилье. Согласно официальной справке, полученной от начальника Управления внешнеэкономических связей Госкомспорта СССР А. Погребного, чемпион мира получил 274 тысячи швейцарских франков, кроме того ему присужден специальный приз за творческие показатели (24-я партия матча) в размере 70 тысяч швейцарских франков. В разговоре с корреспондентом «Шпигеля» мы вели подсчеты в долларах. Вероятно, поэтому из-за колеблющегося курса валют сейчас получилось на 6000 швейцарских франков меньше (350—344=6)».

нул деньги, и инцидент был исчерпан.

«Шпигель»: Мы остановились на ваших заработках в Севилье и заговорили о Крогиусе, когда мы спросили, почему шахматисты оцениваются лучше, чем теннисисты.

Каспаров: Шахматы находят-ся в привилегированном положении, Карпов и Петросян...

«Шпигель»: Бывший, теперь уже умерший чемпион мира.

Каспаров: У них тогда были высокопоставленные друзья, и они пробили распоряжение правительства. Это было возможно потому, что в Советском Союзе шахматы имеют самый большой политический вес по сравнению с другими видами спорта.

Шахматисты наслаждались своими привилегиями и молчали. Я сделал мои доходы предметом гласности и открыто повел борьбу в шахматах, с тем чтобы продол-

жить развитие в других видах спорта. И я должен сказать со всей скромностью...

«Шпигель»: Осторожно, не употребляйте те понятия, которые для вас не подходят...

Каспаров: ...Что сегодня ни один человек не заговорил бы о недостойном обращении с теннисистами и что сами теннисисты да еще не-

которые футболисты до сих пор и не высказывались бы об этом, если бы я уже с давних пор не стал глашатаем обновления в советском спорте.

«Шпигель»: Союз гроссмейстеров, который вы хотите организовать в Советском Союзе, должен иметь головную организацию, а у вас в стране нет полностью независимого объединения. Эта организация должна быть частью шахматной федерации, которой руководит Крогиус.

Каспаров: Точно так это и представляется Спорткомитету. Но разве можно живо-

го человека положить в гроб? Федерация это не юридическое лицо, она не собирает вклады, поскольку она не имеет членов, у нее нет прав. Решения Крогиус издает дома. Эта федерация существует только потому, что федерации есть во всех странах и ФИДЕ состоит из этих федераций. Советский Союз не может посылать Крогиуса на заседания ФИДЕ как руководителя отдела Спорткомитета, поэтому он посылает его как руководителя шахматной федерации — холостой выстрел.

«Шпигель»: Вы ищете себе другую «крышу»?

Каспаров: Я боюсь, этого нельзя избежать. Мы стоим перед проблемой, о которой на Западе не имеют представления. Но просто так продолжаться не может. Сейчас ведется дискуссия о «скоростных» шахматах, о соревнованиях с продолжительностью партий, когда каждый игрок в

игре может думать только 30 минут в течение всей партии. Знаете ли вы, какого мнения придерживался делегат Советского Союза на заседании ФИДЕ, когда обсуждалась эта тема?

«Шпигель»: Он был «за»?

Каспаров: Правильно. А прежде чем он поехал на заседание, перед отъездом заседало 16 экспертов. И знаете, к какому мнению они пришли? Они без исключения были все «против». Откуда делегат получил свой мандат? Эти вопросы я могу задавать часами.

Еще один: почему в Советском Союзе сегодня коллектив может выбрать директора фабрики, а почему, наоборот, — каждый шахматный функционер назначается сверху?

«Шпигель»: Насколько велики шансы, что многое изменится, когда осуществляются ваши идеи?

Каспаров: Это только вопрос времени: два-три года. Я в 1985 году высказал мысль, что советские спортсмены должны предоставляться в распоряжение иностранных клубов.

Тогда считалось, это будет где-то в 2000 году. Сегодня уже две, три дюжины советских футболистов, хоккеистов, гандболистов — в западных командах. Их число будет быстро расти, и скоро это не будут старые игроки, как Блохин, который играет в Австрии.

«Шпигель»: Даже «звезды» советской сборной футбольной команды — например, ее вратарь Дасаев — открыто хотят назначить срок перехода в западный клуб. Будете ли вы играть в шахматной бундеслиге, например, за Баварию, Мюнхен или за ХСВ? Это вам будет стоить одного уик-энда в месяц?

Каспаров: Ничто не говорит против этого.

«Шпигель»: Вы первый советский спортсмен, кто профессионально занимается рекламой продукции западного производства, а не только разрешает напечатать

свое фото в каком-либо издании.

Каспаров: Я думаю, я вообще являюсь первым советским гражданином, который это делает.

«Шпигель»: Вы рекламируете компьютеры, шахматные компьютеры, минеральную воду. Ваша готовность к открытости простирается ли настолько, чтобы вы могли сообщить нам, сколько вы зарабатываете за эту рекламу долларов?

Каспаров: Вы хотите знать, сколько твердой валюты из денег за рекламу я имею на моем счету в банке?

«Шпигель»: Да, пожалуйста.

Каспаров: Хорошо, я свободно могу назвать вам сумму. Она состоит из нуля, запятой, нуля.

«Шпигель»: Где же остались деньги?

Каспаров: Они находятся в Спорткомитете, поскольку нет еще государственного распоряжения о том, что делить с валютными поступлениями спортсмена за рекламу на Западе. 100 000 долларов уже заплатила шахматная компьютерная фирма «Сайтек» для которой я уже давно работаю.

20 000 долларов заплатила фирма «Швебс», с которой я совместно работал только один раз. Только когда будет распоряжение, я смогу получить свою часть валюты. Это может продолжаться еще 2 дня, 2 месяца, два года — кто знает? Может быть, я получу 30, может, 60, а может быть, 40 процентов — кто знает?

Может, я получу больше валютой, а может, рублями — кто знает. Как ребенок ждет подарков, так и я должен ждать, сколько государство даст мне от моих 120 000 долларов. Кто-то может сказать, это особая проблема. Но я думаю перестройка должна привести к тому, что государство не должно больше обращаться со своими гражданами как с бессловесными детьми, независимо от того, идет ли речь о 120 000 долларах или о 20 рублях. о выезде за границу в путешествие или о стипендии, о месте работы или отдыха.

«Шпигель»: Компьютерная фирма «Атари» не вкладывала свои деньги на счет Спорткомитета?

Каспаров: Нет, «Атари» поставила компьютеры на сумму 105 000 долларов. Они стоят в московском компьютерном клубе, президентом которого я являюсь.

За эту рекламу я не получил ни одного цента, ни одной копейки, но это было мое личное свободное решение.

«Шпигель»: Ваш опыт не воодушевит других рекламировать западные фирмы. А может быть, как раз хотят предотвратить, чтобы вы не были примером?

Каспаров: Я считаю, что такое возможно. Тем более что с «Атари» и «Сайтеком» необходимо заключать новые контракты, и, конечно же, снова не я партнер на переговорах и по контракту, а государственное учреждение. Я надеюсь, что это не будет вновь Спорткомитет. Не было бы у меня столько радости от нового, необычного, я бы давно отказался. Но я предвижу богатые возможности для дальнейшей деятельности.

«Шпигель»: В области рекламы?

Каспаров: Немного так, больше бизнес между партнерами в Советском Союзе и на Западе, но об этом я смогу говорить через два-три месяца.

«Шпигель»: Каким образом чемпион мира по шахматам попал в этот бизнес? Что можно будет поставлять из Советского Союза?

Каспаров: (стучит пальцем по лбу): В первую очередь это будет разум. Этого у нас достаточно.

«Шпигель»: Речь пойдет о софтвере (программе)?

Каспаров: Угадали.

«Шпигель»: Для компьютеров по шахматам?

Каспаров: Вообще для компьютеров.

«Шпигель»: Вы будете поставлять софтвера, а получать хардвеа (товар), то есть компьютеры?

Каспаров: В этом направлении проходит моя деятельность, это я могу спокойно сказать. Я могу добавить, что «Атари» и наш московский компьютерный клуб тоже составят партию. У нас в клубе, вероятно, самая лучшая команда программистов, которая только есть в Советском Союзе. Теперь хватит на эту тему.

«Шпигель»: У нас еще один вопрос. Мы думали, в вашем клубе за компьютерами сидит только молодежь. Но кажется, там также проводится большая работа.

Каспаров: Да, конечно. Программисты с большим трудом находят место, чтобы эффективно работать в Советском Союзе. Мы в компьютерном клубе создали оптимальные условия, поз-

тому там с удовольствием работают несколько программистов, и они работают достаточно эффективно.

«Шпигель»: Следовательно, этот клуб является для этих программистов местом работы, стало быть, речь идет о чем-то вроде фирмы?

Каспаров: Конечно же, это не фирма, но я назвал бы это предпринимательским предприятием, если не рассматривать это западное понятие в узком смысле. Это предприятие предпринимательское в том смысле, что здесь люди могут работать вместе, и делают это, чтобы отжаться на что-то новое.

«Шпигель»: Если бы вы больше не захотели заниматься шахматами, то вы все равно были бы очень заняты?

Каспаров: И тогда бы мой день продолжался бы больше 24 часов. В Советском Союзе еще много представителей вчерашнего дня, они еще имеют власть. Но важнее для нас будущее, куда мы не хотим брать с собой этот балласт. Мы живем в прекрасное время, когда можно осуществить много идей, которые еще недавно казались фантастическими.

«Шпигель»: Хотели бы вы глубже проникнуть в жизнь бизнеса?

Каспаров: В первую очередь, конечно, я остаюсь шахматистом. Но я знаю многих людей на Западе и у нас, в Москве, которые заинтересованы во взаимном бизнесе. Почему я не могу попытаться свести их вместе? Например, крупные компьютерные фирмы и банки являются спонсорами наших турниров на Кубок мира.

«Шпигель»: Есть ли уже первые сделки?

Каспаров: В конце года в Москве будет подписан контракт между английским издателем Максвеллом и одним госучреждением. Речь идет о шахматной литературе, которая будет писаться, переводиться и печататься в Москве, издаваться — в Лондоне и продаваться на Востоке и на Западе. Важным будет советско-английский шахматный журнал, который, я надеюсь, будет самым лучшим в мире. Это будет первый журнал, который появится в Москве, но не будет под эгидой — вы на Западе сказали бы, под контролем — государственного учреждения, и авторы будут оплачиваться в валюте.

«Шпигель»: И какая функция ваша?

Каспаров: Я все это строил. Камень за камнем. Почему

же, когда это все готово, я должен передать это кому-то другому?

«Шпигель»: Надеемся, никто этого от вас и не требует. Мы вас правильно поняли, что вы не только хотите отвечать за этот журнал, но и сотрудничать в помощь руководству этого восточно-западного предприятия?

Каспаров: Совместно с другими — да, так я себе это и представляю.

«Шпигель»: По сравнению с шестизначным долларowym поступлением, которое вы получаете ежегодно, рассматриваете ли вы 400 рублей, которые вы получаете как чемпион мира ежемесячно, как скромное поступление? Является ли для вас проблемой то, что вы в своей профессии существуете на Западе, а живете на Востоке?

Каспаров: Это не так, как вы говорите. Я по своей профессии также работаю в Советском Союзе, там я готовлюсь к турнирам, работаю с моими секундантами, два раза в году руковожу курсами юных шахматных талантов в школе Ботвинника — Каспарова.

Хорошо, у меня много забот на Западе. Некоторые из тех, кто работает и тут, и там, не чувствуют себя как дома ни в одном из этих двух миров. Я чувствую себя хорошо в обоих этих мирах. Постоянная смена — здесь сделать это, там то — поддерживает во мне бодрость.

«Шпигель»: Вы больше других подвергнуты беспокойству. Вы все время ищете новые задания, ваши дни на Западе заполнены назначенными сроками, часто вы перескакиваете от одного к другому. Вы действуете так, как будто у вас не хватает времени и хотите сделать по возможности больше и как можно скорее. Вы сами это так же рассматриваете?

Каспаров: Да, это так. Такую жизнь я веду с детства. Мое развитие из талантливого ребенка до самого молодого чемпиона мира проходило поэтапно. А тот, перед кем с детства стоит задача за короткий срок достичь высокой цели, имеет другой ритм жизни, чем большинство людей. Поэтому мое сегодняшнее беспокойство не ново, оно всегда принадлежало моей жизни. Я привык жить в стрессе. Слишком много покоя делает меня нервным.

«Шпигель»: Господин Каспаров, мы благодарим вас за эту беседу.

тренеры предлагают

Ровно сто юношей и девушек приняли участие в финале личного первенства ДЮСШ тогдашнего Министерства просвещения РСФСР. Проходило оно в г. Алексеевке Белгородской области. И хотя Госкомитет по народному образованию СССР подобных соревнований не проводит, чемпионат России не оказался «тупиковым». Победители возрастных групп получили путевки в финал личного первенства РСФСР, а еще восемь призеров допущены к полуфиналам.

Кстати, вызовы им вручались на закрытии. Участие многих кандидатов, сильных перворазрядников предопределило упорную борьбу. Победителями в своих группах стали А. Селиверстов (Воронеж), В. Орлов (Ленинград), А. Агафонов (Улан-Удэ).

Во время турнира состоялось совещание тренеров из 40 областей, краев и

АССР. Был заслушан отчет тренерского совета ДЮСШ. Участники обсуждения подняли много важных вопросов — о методическом оснащении, моральном и материальном поощрении лучших наставников, улучшении работы со сборной командой России, совершенствовании программ для шахматных ДЮСШ. Было высказано пожелание издать приказ Министерства народного образования РСФСР о развитии шахмат в школах республики и деятельности ДЮСШ. Тренеры высказались за то, чтобы воспитанники домов пионеров и школьников могли играть за сборные своих территорий, а личное первенство проводить в выходные каникулы, чтобы в них могли принять участие десятиклассники.

В. ЧУНАКОВ,
главный судья
соревнований.

г. Горький

о кубке не знали

Первый розыгрыш Кубка Узбекистана с контролем 30 минут на партию каждому участнику собрал 118 человек. Практически все сильнейшие шахматисты республики приняли участие в турнире. И он получился: был хорошо организован, шла напряженная борьба. Первый приз — хрустальную вазу — завоевал мастер А. Ненашев. Пишу не только для того, чтобы сообщить о результатах. Было очень обидно за то,

что турнир проходил без зрителей. Не почтили его своим присутствием работники республиканского Госкомспорта, журналисты. Почему? Не берусь судить об официальных лицах, но вот почему не было зрителей, скажу определенно: они просто не ведали о нем. Не висели в городе афиши, не было других объявлений. Обидно, ибо, повторяюсь, розыгрыш Кубка удался.

Ю. ВОЛКОВ,
чемпион областного
совета ВДФСО
профсоюзов.

Бухара

победитель? лауреат?

Я в прошлом шахтер, сейчас уже на пенсии. С особым пристрастием слежу за публикациями из шахтерских мест. Обратил внимание на письмо А. Бондаренко из Новомосковска, Тульской области («64 — ШО», № 9). Согласен с ним, что открытые турниры — прекрасное дело, демократичное. Но вот ответ на вопрос, кого считать чемпионом — земляка или гостя, если последний занял первое место, по-моему ясен. Кто такой чемпион города? Сильнейший игрок населенного пункта А

житель другого города, даже если он трижды сильнее «своих», не может быть чемпионом. Назовите его, как хотите — первым призером, лауреатом, победителем открытого турнира, но не чемпионом. Таково мое мнение.

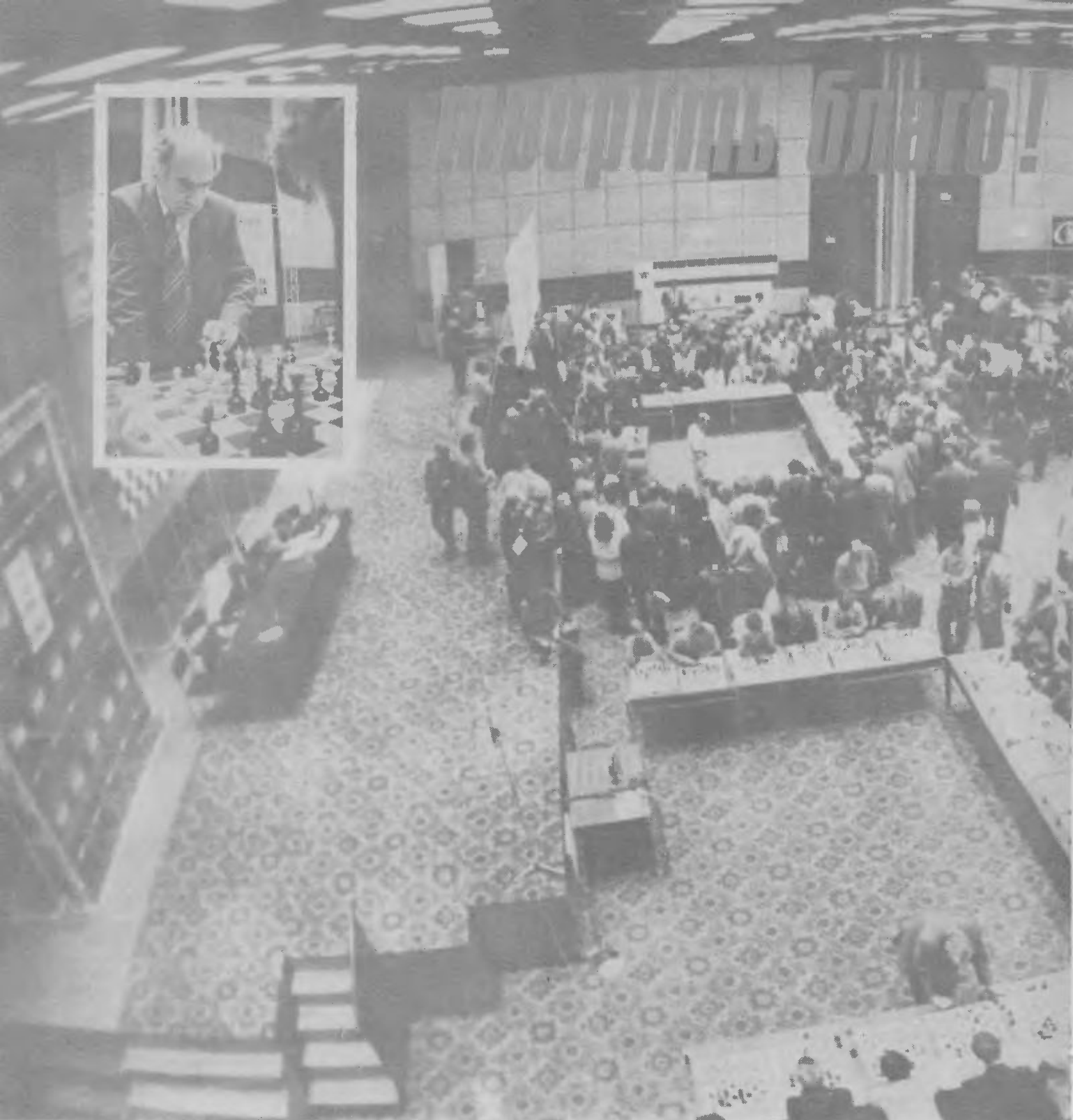
Официального положения об открытых турнирах нет. Может, это и хорошо: пусть в каждом городе сами решают, как именовать победителя таких соревнований.

Д. ГЕЛЕВСКИЙ,
любитель-разрядник.

Красноармейск,
Донецкая обл.

История благо!

Зал конгрессов и прилегающее к нему фойе Центра междуна-
родной торговли поделены на шахматные квадраты. Внутри
каждого — сеансер в окружении участников. По периметру —
плотным кольцом зрители, не протиснуться.
Особенно тесно в секторах Г. Каспарова, А. Карпова, Я. Тим-
мана. Против чемпиона и экс-чемпиона мира играют в основ-
ном иностранцы. Взрыв хохота в секторе Каспарова. Это один
из участников сеанса, проиграв партию, тут же «вынул»
чемпиона мира... сфотографироваться с ним на память. Гарри
Кимович довольно быстро выигрывает свой сеанс со счетом
22 : 0. На его опережают И. Смирин (16 : 0) и Я. Эльвест (13 : 7).
Сеанс Эльвеста назвал первых героев дня. Один из них — пя-
тиклассник Сережа Моисеян — перворазрядник, чемпион
Грузии среди детей до 12 лет.

Какое-то время держатся соперники Карпова и Тиммана. Но
вот сдает партию экс-чемпиону мира Екатерина Евгеньевна
Васюкова, кандидат психологических наук, сотрудница лабо-
ратории шахмат ВНИИФНА, как вы догадались, дочь гроссмей-
стера Васюкова.

— Расстроились?
— Немного, ведь проиграла по существу уже в дебюте. Един-
ственное утешение — немного облегчила задачу Карпова.
Лиха беда начало. По сектору Карпова словно пронесся смерч,
и вскоре сектор опустел.
По соседству заканчивает свой сеанс и Тимман. Ему не уда-
лось избежать поражения. Победила сильнейшего шахматиста
Запада инженер-программист из Иркутска Галина Стом.
— Я вас вижу на крупнейших шахматных соревнованиях — в
Москве, Ленинграде. Это, наверное, не случайно?

сбор от сессии — в рублях и валюте — передан
Советскому детскому фонду
имени В. И. Ленина

— Нет, конечно. Случалось, что командировка совпадала с матчем на первенство мира, а обычно стараюсь взять отпуск, чтобы окунуться в атмосферу больших шахмат.

— Это ваше главное увлечение?

— Представьте, нет. У меня их великое множество: философия, литература, спорт, музыка. А еще люблю шить. Платье, что на мне, я пошила специально к матчу на первенство мира...

Пытаюсь пообщаться с иностранными участниками этого праздника шахмат. К слову, здесь представители более чем 20 стран. Но на любой вопрос они почему-то отвечают одинаково: «Грандиозно!». Что ж, как говорится, со стороны виднее.

Л. МАКСИМОВ

Фото В. ЛЕВИТИНА

разные подходы

— Вы, видимо, из шахматного издания? — обратился ко мне болельщик, услышав в фойе турнирного зала наш профессиональный разговор с одним из тренеров. И, получив утвердительный ответ, продолжал:

— Что же за игру показывают здесь гроссмейстеры и мастера? Обязательно напишите об этом в вашем журнале!

Признаться, услышать такое было более чем неожиданно. Еще бы, здесь в Протвино, что находится в нескольких десятках километров от Серпухова, в самой что ни на есть подмосковной глубинке, проходят два крупных международных турнира (XII и VIII категории). Казалось бы, местные любители должны радоваться: гроссмейстеры и мастера сами приехали к ним в гости. И вдруг такое отношение. Подумалось: ух, и привередливые же пошли зрители!

Направляюсь в зрительный зал, чтобы, как говорится, собственными глазами увидеть достойную мужскую борьбу в состязании XII категории. И вижу... четыре столика с аккуратно расставленными фигурами и унылыми табличками «Ничья» (хотя и полтора часов не прошло с момента пуска часов).

Что ж, может быть, жесткая перестрелка уже привела к полному истреблению всех боевых сил на доске, и продолжать сражение некому? Знакомлюсь с партиями... А теперь предлагаю посмотреть их и читателям.

№ 1.

Английское начало

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 f5 6. Ab1 a5 7. a3 Kf6 8. e3 0—0 9. Kge2 Kph8 10. b4 ab 11. ab Ke7 12. Fb3 c6.

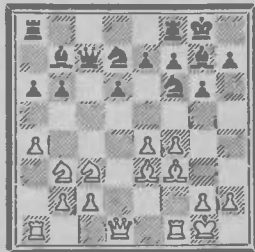

Ничья.

№ 2.

Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kf3 Cg7 4. Ce2 Kf6 5. Kc3 c5 6. dc Фа5 7. Kd2 Ф: c5 8. Kb3 Фс7 9. Ce3 a6 10. a4 b6 11. f4 Cb7 12. Cf3 Kbd7 13. 0—0 0—0.

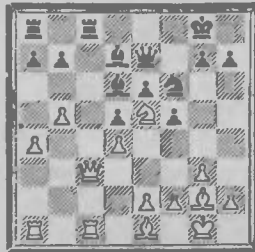

Ничья.

№ 3.

Каталонское начало

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Cb4+ 4. Cd2 Ce7 5. Cg2 d5 6. Kf3 0—0 7. 0—0 c6 8. Фс2 Kbd7 9. Ac1 Ke4 10. Ce1 f5 11. b4 Cd6 12. Kc3 Kdf6 13. b5 K: c3 14. Ф: c3 cb 15. cb Cd7 16. a4 Фе7 17. Ke5 Lfc8.

Ничья.

№ 4.

Каталонское начало

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 dc 5. Cg2 c5 6. 0—0 Kc6 7. Ke5 Cd7 8. K: c6 C: c6 9. C: c6+ bc 10. Фа4 cd 11. Ф: c6+ Kd7 12. Ф: c4 Cc5 13. Kd2 Lc8 14. Ke4.

Ничья.

В среднем каждый из соперников затратил на подобные «шедевры» по полчаса; наиболее «энергичные» уложились в 15 и даже в 10 минут. Кто конкретно какую партию играл? А какое это имеет значение, если 22 партии из 55 (то есть 40 процентов

от общего числа) заканчивались подобным образом? Вот еще примеры из самых разных дебютов.

№ 5.

Дебют Рети

1. Kf3 d5 2. g3 Kf6 3. Cg2 Cf5 4. c4 e6 5. Фb3 Ka6 6. cd ed 7. 0—0 Kc5 8. Фе3+ Ce7 9. Kh4 Cd7 10. b4 Kce4 11. Фb3. Ничья.

№ 6.

Сицилианская защита

1. g3 c5 2. Cg2 g6 3. f4 Cg7 4. e4 Kc6 5. d3 d6 6. Kf3 e6 7. c3 Kge7 8. Ce3 0—0 9. 0—0 b6 10. Le1 Ca6 11. a4 Le8 12. Ka3 Фd7 13. Cf2 h6 14. Kc2 Cb7 15. h4 a6.

Ничья.

№ 7.

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb4 5. Cg5 Cb7 6. e3 h6 7. Ch4 C: c3+ 8. bc d6 9. Kd2 Kbd7 10. f3 Фе7 11. e4 e5 12. Cd3 g5 13. Cf2 Kh5 14. 0—0 Kf4 15. Cc2 h5 16. Le1. Ничья.

№ 8.

Английское начало

1. c4 e5 2. g3 Kc6 3. Cg2 g6 4. Kc3 Cg7 5. e3 d6 6. Kge2 Kh6 7. d3 0—0 8. 0—0 Ce6 9. h3 Фd7 10. Kph2 f5 11. f4 Kf7 12. b3 Фd8 13. Cb2 Lb8 14. Фd2 Ke7. Ничья.

№ 9.

Каталонское начало

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Фа4+ Kbd7 6. Ф: c4 ab 7. Фс2 e5 8. 0—0 Cd6 9. d4 0—0 10. Kc3. Ничья!

Когда я обзирал пустые столики, обратил внимание на флажки, стоящие возле кресел уже отсутствующих шахматистов. Хотя играли представители разных стран, но чаще встречался наш, советский флажок. И вспомнилось, как в 50—60-е годы шахматист, игравший под таким флагом, показывал особую игру, вызывавшую уважение и восхищение советских да и зарубежных болельщиков.

Что же изменилось с тех пор? Да, конечно, наши сильнейшие практически всегда демонстрируют игру яркую, яростную, по-спортивному насыщенную. Ну, а представители второго или третьего эшелона, что с ними случилось? Тут нельзя не вспомнить о не столь давнем печальном периоде, когда порой связи, взятки, погоня за материальным обеспечением во что бы то ни стало отес-

нили на задний план истинное профессиональное мастерство рабочего, крестьянина, интеллигента. Зачем же творчески относиться к своему делу, если деньги иногда платились (да и платятся еще) совсем не за это? Вот и рецидив болезни.

Хозрасчет и самофинансирование наводят сейчас порядок в промышленности и сельском хозяйстве, науке и строительстве. Может быть, пора и труд шахматиста оценивать по-другому? Небольшой пример: первый приз на главном турнире в Протвино был равен двум тысячам рублей (за 10 сыгранных партий). А каждая ли партия, сыгранная победителем, может быть оценена столь высоко? Разумеется, нет.

Так, может быть, стоит ввести дифференцированный подход? Например, из всех 55 партий — 22 явный брак. Значит, фактически призовой фонд может быть снижен и составит 0,6 от начального. Это — за спортивные итоги. А оставшаяся часть призового фонда могла бы быть использована для поощрения участников учреждением специальных творческих призов, в соответствии с принципом: кто лучше и больше работает, тот и больше получает.

Уважаемые шахматисты и спонсоры (советские и зарубежные)! Нам интересно знать ваше мнение по затронутым вопросам — о настоящем профессионализме и материальном поощрении шахматистов. Ждем ваших откликов и предложений; о них мы обязательно сообщим читателям «Б4».

Во втором подмосковном турнире картина борьбы оказалась совсем иной. Во-первых, резко возросла результативность (36 партий из 66 в то время, как в первом турнире лишь 13 из 55 партий (!) закончились победой одного из соперников). Во-вторых, резко сократилось число «бескровных» ничьих (хотя и здесь они, к сожалению, были). Велика оказалась роль белого цвета фигур (особенно для победителей состязания). Так, Дреев белыми набрал 5½ очков из шести, а Чехов — сто процентов — пять из пяти! Очень интересно протекала их личная встреча.

А. ДРЕЕВ —

В. ЧЕХОВ

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 dc

Не правда ли, уютно? Так проходил турнир «Б».

4. e3 e6 5. С: c4 a6 6. 0—0 c5 7. Cd3 cd 8. ed Kc6 9. Kc3 Ce7 10. Cg5 0—0 11. Ac1 b6 12. С: f6 С: f6 13. Ke4 Cb7 14. K: f6+ gf 15. Ce4 Aac8 16. Ac3 f5.

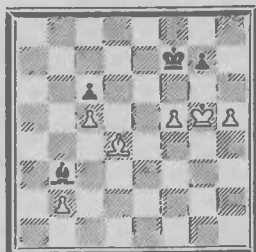
Используя некоторое ослабление позиции черного короля, Дреев наносит «тактический укол».

17. Kg5! Ф: g5 (иначе крайне неприятен выпад белого ферзя на h5) 18. С: c6 Фе7 19. d5! С: c6 20. de. В итоге белые получили сильнейшую проходную пешку, справиться с которой Чехову так и не удалось.
20... Lfd8 21. Фе2 Фd6 22. Фе3 Фd4 23. Фf3 Ad5 24. Lfc1 Ac7 25. h3 Kpf8 26. Фh5 Kpe7 27. Фg5+ Фf6 28. Фf4 Kpd8 29. Фb4 Фе7

30. Ф: b6 a5 31. Ac5 Фd6 32. Ф: a5 Ad1+ 33. A: d1 Ф: d1+ 34. Kph2 Фd6+ 35. Kpg1 Фd1+ 36. Kph2 Фd6+ 37. g3 f4 38. Фc3 fg+ 39. fg Kpe7 40. b4 La7 41. Фc2 Kpd8 42. a4 A: a4 43. c7+ Kpc8 44. Ag5. Черные сдались.

Зато в следующей партии Чехов изящно завершил эндшпиль.

В. ЧЕХОВ — М. СОРОКИН

Как известно, окончание с разноцветными слонами играть довольно сложно, даже имея пару лишних пешек. И армеец решает задачу оригинально — жертвует своего слона, чтобы не было проблем.

52. С: g7! Kp: g7 53. f6+ Kph7 54. Kpf5 Kph6. Пока черный король борется с опасной проходной на фланге, ситуация в центре меняется радикально.

55. Kpe5 Kp: h5 56. Kpd6 Kpg5 57. Kp: c6 Kp: f6 58. Kpd6. Таким путем неприятельский король отсекается от театра военных действий, слон же в одиночку не может справиться с парой проходных.

58... Kpg6 59. c6 Kpf7 60. c7 Ce6 61. b4, и черные сдались — остановить продвижение белых пешек невозможно.

В. БУХТИН, мастер.

ПРОТВИНО (турнир «Б»)

8-я категория

1—2. А. Дреев и В. Чехов — по 8 очков из одиннадцати, 3. Г. Зайчик — 7, 4—5. С. Архипов и А. Кочиев — по 6½, 6. М. Сорokin — 6, 7. И. Хенкин — 5, 8—9. И. Зайцев (все — СССР) и М. Павлович (Югославия) — по 4½, 10—11. С. Данаилов (Болгария) и М. Матляк (Польша) — по 3½, 12. Н. Тхорстейнс (Исландия) — 3 очка.

ферзь

«вне игры»

Окончание. Начало на стр. 7.

тельного шаха этот ход был бы невозможен) 20. Cg2 Фb3 угрозы черных становятся решающими.

19... g5? Обидно, теперь нарушается логическое течение партии. Ведь после 19... d3! защиты у белых уже нет — черный ферзь вторгается в их лагерь по черным полям. Например, 20. Ac1 ef 21. Ф: f4 Фd4 с многочисленными угрозами, скажем, 22... d2+ 23. Ф: d2 Ф: e4+. Или 20. Ad1 bcl

20. c5! Маланюк использует лучший шанс. Теперь ферзь белых наконец-то входит в игру.

20... ef (слабее 20... gf — 21. Фd6 Фg5 22. h4 Фg7 23. gf Ke3 24. Kpd2) 21. Фd6 Фg7 22. Cd3 Ke5 23. Kpd2 f3. Дальнейшее течение партии проходило при остром недостатке времени на обдумывание у обоих соперников. В пресс-центре в этот момент казалось, что очень сильно 23... f5. Но черные отказались от этого

продолжения из-за такого варианта: 24. gf K: d3 25. Kp: d3 fe+ 26. Kp: e4 A: f4+ 27. Ф: f4! gf 28. Lag1 Cg4 29. h3. Любопытно, что на 27. Kpd3? черные выигрывают посредством 27... Af2! (с угрозой 28... Cf5X) 28. Фd8+ Af8 29. Фd6 Cf5+ 30. Kpd2 d3. Уже после партии Маланюк сказал, что собирался на 23... f5 играть 24. Lae1.

24. Фе7 g4 25. С: b5 (возможно, лучше 25. Lae1) 25... Kg6. Черные отказываются от ничейного варианта — 25... Фh6+ 26. Kpc2 Фе3 27. Фе5 Фc3+ 28. Kpb1 с вечным шахом, ставя хитрую ловушку, в которую соперник и попадает. 26. Фg5 h6 27. Фh5 d3! Здесь белые не успевают заметить, что их ферзь оказывается в капкане. Если, скажем, 28. Lab1, то 28... Фd4 (28... f5 — 29. e5!) 29. С: d3 Ke5 30. Ab3 Kpg7, и черные сохраняют инициативу. Лучшим продолжением было 28. e5! K: e5 29. Ahe1 Kg6 30. С: d3 Фb2+ 31. Cc2 Фd4+ 32. Cd3 с вечным шахом. Однако... 28. С: d3 Le8! (остальное все просто) 29. h3 Ae5 30. hg A: h5 31. gh Ke5 32. Lae1 Фg5+ 33. Kpc2 f2 34. Ad1 Фе3. Белые сдались.

ПРОТВИНО (турнир «А»)		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	0	М
1	А. ВЫЖМАНАВИН СССР	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	6	1—4	
2	Г. НАЙДАНОВ СССР	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	6	1—4	
3	Л. ПСАХИС СССР	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	6	1—4	
4	Ю. РАЗУВАЕВ СССР	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	6	1—4	
5	А. ХАРИТОНОВ СССР	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	5½	5—6	
6	А. ЧЕРНИН СССР	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	5½	5—6	
7	Н. ДЭВИС Англия	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	5	7	
8	М. ДРАШКО Югославия	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	4½	8	
9	С. СМАГИН СССР	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	0	4	
10	Д. ЛЕВИТТ Англия	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	3½	10	
11	С. КОНКУЗСТ Англия	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	●	3	11

ГРЕЦИЯ

надежда эллады

В третий раз подряд чемпионом Греции по шахматам стал 24-летний международный мастер Василиос Котрониас. надежда греческих шахмат и, как считают многие специалисты, будущий первый гроссмейстер страны. В чем причина успехов Котрониаса?

Не секрет, что многие иностранные шахматисты не очень охотно играют в турнирах СССР, опасаясь понизить свои коэффициенты Эло. Котрониас этого не боится, и каждый турнир в Советском Союзе был для него университетом. Но в них он не выглядел неопытным новичком, и игра Василиоса понравилась советским любителям. Особенно запоминающейся была его эффектная победа над А. Выжманавиным на турнире 1987 года. Вот что сказал чемпион Греции:

— После того как я стал играть с советскими шахматистами (турниры в Москве, Львове и др.), кривая успехов резко пошла вверх. У меня в СССР немало друзей, и общение с ними дало много. Ждем советскую сборную на олимпиаде в Салониках. Надеюсь, что наши команды встретятся. Я, наверное, буду играть на первой доске. Вот одна из партий чемпиона страны.

В. КОТРОНИАС —
И. МАРИС

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Kb3 Ce6 10. f4 Ka5 11. f5 Cc4 12. Cd3 Ac8 13. Фе2 a6 14. K: a5 C: d3 15. cd Ф: a5 16. g4 h5 17. gh K: h5 18. Kd5 Aсe8 19. fg 20. A: f8+ Kp: f8 21. Фg4 Kpf7 22. Af1+ Cf6.

23. a3 Af8 24. Ch6 Фc5+ 25. Kph1 Ac8 26. Фd7 Ae8 27. Kc7. Черные сдались.

38-й чемпионат Греции (Афины).

1. В. Котрониас — 11 1/2 из 14, 2—3. Э. Пандавос, С. Снембрис — 10, 4. К. Мутусис — 8, 5—7. Г. Гуртесис, И. Марис, Н. Сналкотас — 7 1/2, 8. Н. Дедес — 7, 9. С. Газис — 6 1/2, 10. Т. Цорбацоглу — 5 1/2, 11—13. А. Папаставропулос, К. Николоидис, Т. Лириндзакис — 5, 14—15. Х. Бусиос, С. Гратсеас — 4 1/2.

Д. ЯНГОС.

ФИЛИППИНЫ

знание — сила

Филиппинский гроссмейстер Э. Торре, выступая по телевидению в Маниле, отметил все возрастающую роль дебютной теории в шахматной борьбе. «Если раньше знание играло для гроссмейстера вспомогательную роль, то теперь оно в значительной мере определяет его практическую силу», — сказал Торре.

Во французском городе Бельфоре, где проходил второй турнир Кубка мира, в те дни был настоящий «шахматный бум». Сценка на улице.
Фото А. РОШАЛЯ.

ИТАЛИЯ

георг мор —
«метеор
из марибора»

В очередных (12-х по счету) соревнованиях на Кубок Митропы, проходивших в итальянском городе Аосте, победу одержала команда Югославии, выступавшая в составе Я. Барле, П. Гостиша, Г. Мора и Б. Подлесник. Далее расположились в итоговой таблице ФРГ, Швейцария, Австрия, Франция, Италия и Люксембург. Лучший индивидуальный результат показал Георг Мор из Марибора, получивший от своих товарищей по команде два прозвища: «разбойник» (видимо, по ассоциации с Карлом Мором из «Разбойников» Шиллера, а также, возможно, за лихие «расправы» с соперниками) и «метеор» (за быструю игру и большое число победных партий-минутатор). Не слишком «замешкался»

АРГЕНТИНА

мысли вслух

М. Найдорф, вспоминая в одном из интервью о днях своей молодости, высказал предположение, что главной причиной, помешавшей ему стать чемпионом мира, была «скверная привычка размышлять вполголоса о позиции, возникшей на доске». Эта привычка, как полагает ветеран, давала возможность соперникам ловить обрывки его мыслей и проникать в суть его намерений.

Мор и в партии последнего тура, решившей исход соревнования.

Г. МОР —
Югославия
М. ШТУЛЬ
ФРГ

Дебют ферзевой пешки

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cg5 Cg7 4. Kbd2 h6 5. Ch4 c5? (форсированно приводит к позиции с шансами на атаку у белых) 6. C: f6 C: f6 7. Ke4 C: d4 8. K: d4 cd 9. Ф: d4 0—0 10. Kc3 Kc6 11. Фd2 Kpg7 12. e4 d6 13. h4 Ce6 14. f4 Ac8? (следовало играть 14. . h5) 15. h5 Ah8 16. g4! C: g4 17. Ch3 C: h3 18. A: h3 Фа5 (контратака черных явно запаздывает) 19. fg fg 20. 0—0—0 h5 21. Ag1 Ah6 22. Ag5 Фd8 23. Фе2 Фf8 24. f5 Ke5 25. Kd5 Kph7 26. fg+ K: g6 27. Ag: h5 A: h5 28. A: h5+ Kpg7 29. Ag5. Черные сдались.

Самой интересной и содержательной партией соревнования, однако, несомненно была следующая.

Э. АРЛАНДИ —
Италия

Р. МОССОНГ
Люксембург

В известной теоретической позиции голландской защиты последовало

ЮГОСЛАВИЯ

убедил
наполовину

Это произошло в конце июня на турнире в югославском городе Бела Црква. Сыграв вничью с мастером ФИДЕ Нанадом Фирочецем, гроссмейстер Огнен Цейтан направил в судейскую коллегию письмо, в котором заявлял, что «в решающие моменты этой партии играл как начинающий» и что некоторые из сделанных им ходов «могут быть объяснены исключительно гипнотическим или телепатическим воздействием со стороны соперника или связанных с ним лиц».

В своем ответе жалобщику члены судейской коллегии сообщали ему, что он убедил их «лишь наполовину», поскольку, как говорилось дальше, «если первая часть вашего заявления подтверждается содержанием самой партии, то вторая носит чисто гипотетический характер».

«активные»...

активизируются

В столице Греции Афинах по инициативе руководства ФИДЕ создан «Центр содействия развитию «активных» шахмат», возглавляемый членом исполкома Международной шахматной федерации Г. Макропулосом. Свои главные

ВЕНГРИЯ

на что-то годится

13-летняя венгерская шахматистка Жофика Полгар одержала в одном из турниров победу над Гленном Флиэром. Белыми она применила королевский гамбит. В беседе с журналистами Жофика солидно заметила: «Вообще-то говоря, королевский гамбит в наше время в значительной мере устарел и годится ныне разве что для игры с гроссмейстерами».

АЛБАНИЯ

выходит на арену

В очередной Балканиаде (командный турнир стран Балканского полуострова), которая состоится в октябре в югославском городе Кастель Старый, наряду с постоянными участниками — Югославией, Турцией, Грецией, Румынией и Болгарией — впервые выступят шахматисты Албании, а также Кипра.

задачи Центр видит в поиске спонсоров соревнований по «активным» шахматам, пропаганде этого вида игры, проведения кампании за введение «активных» шахмат в программу мужских и женских олимпиад, организации командных, женских и молодежных соревнований по «активным» шахматам на всех уровнях.

МОЗАИКА

претензия

на приоритет

В 1978 году в Австралии, близ Сиднея, состоялся уникальный шахматный турнир... под водой при семи участниках. В целях рекламы он был представлен на страницах местной печати как «шахматный чемпионат мира под водой».

Сейчас организатор и победитель этого соревнования некий Уорден Люкс заявляет, что именно он является родоначальником так называемых «активных» шахмат. Дело в том, что «подводный» турнир проводился с контролем времени — по часу на партию, поскольку запаса кислорода в баллонах хватало всего на час.

долг и чувство

В газете «Стар», выходящей в американском городе Сент-Елена (штат Калифорния), в июне было опубликовано следующее объявление: «12-летний школьник, нашедший в городском парке перламутровые карманные шахматы изящной работы, горячо надеется, что их владелец НЕ позвонит ему по следующему телефону...»

с точки зрения

эстетики

«Слишком активными» назвал так называемые «активные» шахматы 58-летний американский художник и болельщик древней игры (от своих собратьев по кисти он получил прозвище «гроссмейстер») Джаспер Джонс. По словам Джонса, побывавшего на чемпионате Европы по «активным» шахматам в Хиконе, «зал, где проходила игра, вызывал ассоциации с полигоном, где участники метали свои фигуры, словно боевые гранаты».

Рис. А. ГЕРЩОЙ

10. ...f4! (весьма честолюбивый ход; для уравнения достаточно было 10. ...e6) 11. h3? (слишком пассивно, лучше было 11. b3 g5 12. Ca3 или 11. b4 d5 12. Ae1 a6 13. Cb2 Fe8 14. c5!) 11. g5 12. g4 a5! 13. b3 La6 14. Cb2? (и здесь энергичнее было 14. Ca3 или 14. Ka4) 14. h5 15. f3 (после 15. gh g4! 16. hg C : g4 17. Cf3 Ch3 18. Cg2 Fc8 черные получали опасную атаку) 15. ...Cd7 16. Fe2? (последняя возможность получить контригру состояла в 16. c5!) 16. Fc8 17. Kd1 hg 18. hg. (См. диаграмму.) 18. ...K : g4! 19. fg C : g4 20. Fd3 Ch5! 21. c5 Ah6 22. Cc3 g4 23. C : a5 (не лучше для белых и 23. Ac1 g3! 24. Ke3 f3 25. Kf5 A : f5! 26. ef f2+ 27.

A : f2 gf+ 28. Kp : f2 Cg4!) 23. ...f3 24. Ke3 g3 25. Ce1. Вероятно, здесь следовало попытаться осложнить игру путем 25. Acl!?

25. ...Ag6 26. Ac1. Можно было еще половить рыбу в мутной воде путем 26. Kf5, хотя после 26. ...A : f5 27. ef e4! черные выигрывали как при 28. F : e4 Ag4! с убийственной угрозой 29. ...Cd4+, так и в случае 28. Fc4 fg 29. d6+ Kph8 30. Cc3!? gfF+ 31. A : f1 Af6!

26. ...f2+ 27. C : f2 gf+ 28. A : f2 Fh3! 29. Fd2 (29. Acc2 Ch6) 29. ...Ch6 30. Ae1 A : f2 31. F : f2 Cf3! 32. Kpf1 C : g2+ 33. Kpe2 C : e4 34. d6 ed 35. cd cd 36. Kpd1 Fh5+ 37. Kpe1 Ag2 38. Ag1 A : g1. Белье сдались.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ШАХМАТЫ

Эдуард Гуфельд — гроссмейстер

В последнее время «64 — Шахматное обозрение» с удивительным постоянством преподносит мне сюрпризы, которые к разряду приятных не отнесешь (№№ 9, 11, 15). Дело дошло до того, что авторы ставят мне в вину то, в чем я вовсе не виноват. Как говорится, все было бы смешно, когда бы не было так грустно...

Итак, статья «Два взгляда на Цхалтубо» гроссмейстера Марты Литинской в «64». № 11. Участница турнира претенденток на мировое первенство, шахматистка, которую я знаю очень давно, с тех пор, когда мы вместе выступали за сборную команду Украины, Литинская высказывает личное мнение о моих материалах «Круговорот» и «Как попасть в мазь?», опубликованных в 5-м и 6-м номерах «64 — ШО». Она, в частности, пишет: «Мне, конечно, лестно, что известный шахматный комментатор, международный гроссмейстер Э. Гуфельд так подробно остановился на моем творчестве — опубликовал и проанализировал все проигранные партии. Подобная «реклама» хоть в одном порождала — поучусь на комментариях гроссмейстера. К сожалению, первое же знакомство с анализом разочаровало. Большинство оценок грешит не только неточностями, но и грубыми ошибками». Турнир претенденток, объясняет Литинская, — самый представительный женский турнир. Его нельзя считать турниром курьезов, каким он представлен в подборке Э. Гуфельда. — Женские шахматы имеют право на более серьезное освещение.

Никто с этим не спорит. Отвергая обвинение в неадекватном отношении к женским шахматам, напомню, что долгие годы тренировал чемпионку мира и олимпийскую команду шахматисток СССР.

Статья написана шахматисткой, которая, «как лицо заинтересованное», дает мне советы, вроде таких: «Чтобы верно представить характер борьбы, надо сперва для себя вскрыть мотивы, логику и обстоятельства турни-

ра». Ценное глубокомыслие! Что касается тона (это относится ко всем трем материалам), то каждый ведет дискуссию в соответствии с воспитанием, принципами, творческим кредо, своим «альтер эго».

Мимоходом замечу, что на протяжении многих лет комментирую в различных авторитетных шахматных изданиях партии турниров и матчей, но не припомню случая, чтобы кто-либо из проигравших упрекнул меня за «подобную рекламу». Дело ведь еще и в том, что партия в равной степени принадлежит обоим игравшим, и авторство, право на собственность, если Литинской того хочется, в большей степени принадлежит все-таки победившей стороне.

Если исходить из этого, то обращение к каждой из партий оправдано. В драматическом поединке с Александром встретился один из актуальных теоретических вариантов. Надеюсь, читатели благодарны мне за оперативную информацию о блестящем усилении дискуссионного варианта, встретившегося в партии Чернин — Выжманавин (ее комментирует экс-чемпион СССР М. Гуревич в «Информаторе», № 44, который многие читатели еще не видели). Партия с Иоселиани принесла победительнице турнира приз за самую красивую атаку, сама Нана считает ее лучшим творческим достижением в Цхалтубо. Окончание поединка с Ахмыловской определяло спортивные итоги турнира, позволило Ахмыловской перед последним туром догнать Иоселиани. Победа Литинской над Арахамия свидетельствует о комбинационном зрении, однако справедливости ради отметим, что юная грузинская шахматистка могла ее выиграть в один ход. Что же касается встречи второго тура с Агнешкой Брустман, то именно с нее начались серьезные неприятности Литинской в турнире, и в то же время партия принесла первый успех гостье из-за рубежа. Об этой партии, в которой полячка провела

блестящую контратаку, разговор особый.

Видимо, вину перед Литинской вместе со мной теперь делит мастер Владимир Лепешкин, известный журналист и теоретик шахмат, который в майском номере журнала «Шахматы в СССР» опубликовал статью о турнире претенденток, где привел пять партий Литинской, среди которых были и проигранные ею. Возможно, «вина» Лепешкина даже более велика, ведь он написал итоговую статью, где на примере пяти партий убедительно показал, что и полутора очков, набранных Мартой Ивановной, могло не быть в ситуациях, которые складывались не в ее пользу. Я же, естественно, диктую материал в номер, не мог знать, что Литинская проиграла затем и другим участницам. А интерес к ее партиям был естественным: долгое время она лидировала в турнире.

Так или иначе, мне предъявлено обвинение в некачественном освещении ответственного соревнования, на котором я руководил работой пресс-центра. Более того, Литинская ставит под сомнение мои профессиональные качества (естественно, делает это, исходя из собственного понимания шахмат).

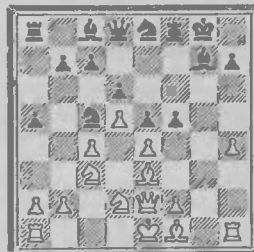
Прежде всего хочу подчеркнуть, что, освещая по предложению редакции ход борьбы в турнире, я исходил из интересов читателей, для которых крайне важно получить информацию оперативно. Мало-мальски знакомый с журналистикой человек знает, какая архисложная задача поместить материал в номер, уже готовящийся к печати.

Турнир финишировал в конце февраля, а первый мой материал увидел свет в первых числах марта. Понятно, оба репортажа не претендуют на роль обзора, подводящего итоги трудного, исключительно интересного соревнования.

Тем не менее с утверждением Литинской, что я неправильно освещал критические моменты партий, никак согласиться не могу. Литинская пишет: «Характерны в

этом отношении «экспресс-комментарии» к партии М. Литинская — А. Брустман. Они, конечно, имеют право на жизнь, но все-таки должны правильно освещать критические моменты в партии. Все три примечания, однако, не отражают правильного течения борьбы». Далее упоминается моя слабость к староиндийскому слону, что, по мнению автора, не позволило мне беспристрастно разобраться в этой партии. Выпады, касающиеся слона g7, бесспорно, найдут понимание у мастера А. Ермолинского (см. «64» № 9), а относительно беспристрастности шахматных возражений самой Марты Ивановны — предоставим «читателям судить самим» (к чему их призывают в статье «Два взгляда на Цхалтубо»).

**М. ЛИТИНСКАЯ —
А. БРУСТМАН**

Первая претензия к комментарию этой партии относится к позиции, возникшей после 13... Ke6. Литинская цитирует меня, правда, опустив часть цитаты. Если редакция опубликовала этот фрагмент дважды, то почему бы ей не сделать это и в третий раз? «Браво, Агнешка! Одна из главных претенденток на звание «мисс турнира» (эта часть фразы опущена) делает ход, который в свою очередь претендует если не на красоту, то на элегантность». Литинская пишет, что маневр 13... Ke6 встречался в похожих ситуациях. Что же, все ходы в шахматных партиях так или иначе повторяются. И почему комментатор не может выразить свое восхищение элегантностью хода? Или он должен каждый раз спрашивать разрешение у другой стороны? Теперь о шахматной части фрагмента. Литинская бро-

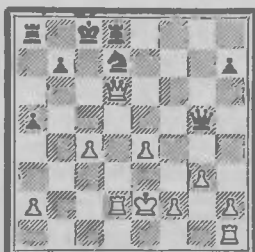
сает мне очередной упрек: «Не слишком ли много неточностей в «бездарных» комментариях? Что ж, давайте поспорим. Оспаривая мою оценку хода 13...Ке6, львовская шахматистка утверждает, что «после 14. de f4 15. Ch3 fe 16. Ф : e3 с6 17. Кf3 Кс7 18. Kg5 Лf6 вместо 19. Cf5?! (знаки Литинской) следовало продолжать 19. 0—0—0, что давало белым преимущество». Далее Литинская приводит продолжения, начинающиеся с 19...К : е6, и после длинных вариантов доказывает, что позиция в пользу белых. Как видно из статьи Лепешкина, где эта партия приводится с комментариями тренера Брустман — польского мастера Р. Бернарда, поединок стал продолжением теоретических изысканий Литинской. Вместо хода 13...Ке6, который тренер считает одним из острейших продолжений, в партии Литинская — Керешури (Афины, 1987) было 13...Крh8, и после 14. 0—0—0 Кf6 15. Ch3 Кf : е4 16. Кс : е4 К : е4 17. К : е4 fe 18. Cg5 Cf6 19. Adg1 С : h3 20. Л : h3 Фd7 белые не получили преимущества. С учетом вышеизложенного, Марта Ивановна, прошу предлагаемый мною контрвариант к вашей рекомендации 19. 0—0—0 вместо случившегося в партии 19. Cf5 считать подарком в вашу картотеку.

Вместо рассматриваемого вами 19...К : е6 следует продолжать 19...С : е6, и ни о каком перевесе белых, на мой взгляд, не может быть речи. Например, 20. К : е6 К : е6 (угрожает 21...Кd4) 21. С : е6 Л : е6. Или 20. с5 С : h3 21. Ф : h3 h6! 22. cd Л : d6 23. Л : d6 Ф : d6 24. Лd1 Фf6. Следующая претензия — к моему примечанию после 22. f4.

«22. f4? Вероятно, решающая ошибка, — пишет гроссмейстер. — Хочу возразить комментатору: решающая ошибка после-

довала позже. Играв 22. f4, я собиралась после 22...Фb6 23. Kpb1 Л : f4, как было сыграно в партии, продолжать 24. Adf1». Думаю, читателям будет интересно узнать мнение польского тренера о ходе 22. f4, который он также снабдил вопросительным знаком. Бернард пишет: «Зевек пешки. Возможно, белые рассматривали, что ее взять нельзя (22...Л : f4?? 23. Ф : f4), но просмотрели промежуточный ход». Полностью согласен с такой оценкой, хотя и рискуя быть обвиненным Литинской в недооценке женских шахмат. Бернард в 5-м номере журнала «Шахматы в СССР», как и я несколькими месяцами раньше, утверждает, что необходимо было играть 22. Adg1. Привожу варианты, доказывающие ошибочность хода 22. f4. Итак, 22. f4?? Фb6! 23. Kpb1 Л : f4 24. Adf1. В партии последовало 22. Лh1, что явилось, по мнению Литинской, решающей ошибкой, однако и после рекомендованного хода положение белых также трудное. Например, 24...a4... I. 25. a3? Фb3, и у белых нет защиты. II. 25. h5 a3 26. b3 Фb4 27. Л : f4 ef 28. Ф : f4 Ф : c3 29. Kf7+ Кр : h7 30. Kg5+ Крh8 31. Kf7+ Крg8, и черные выигрывают. Если же 27. h6, то 27...Cf6 28. Л : f4 ef 29. Ф : f4 Cf5!! И далее, например, 30. С : f5 Ф : c3 31. Kf7+ Крg8 32. h7+ Кр : f7 и т. д. Или 30. Kd1 Ф : b3! с выигрываем. III. 25. Cg6 a3 26. b3 Фd4 27. Л : f4 ef 28. Ф : f4 Ce6!! (к ничьей приводило 28...Ф : c3 29. Kf7+ Крg8 30. Kh6+ Крh8 31. Kf7+), выигрывая. IV. 25. Л : f4 ef 26. Ф : f4 Ke2! с неотразимой атакой. И, наконец, грубой ошибкой, по мнению Литинской, является оценка хода 23. f4 в партии М. Литинская — Н. Александрия.

«К ходу 23. f4 гроссмейстер ставит два вопроса-

тельных знака. Следуя логике комментатора, ход надо считать грубой ошибкой, которая должна привести к проигрышу. Но и после 23. f4 у белых сохранялся перевес. Просто на 23...Фg4+ надо было продолжать не 24. Кре3 (вот это, действительно, неточность), а 24. Kpf2». Прежде всего о логике. Два вопросительных знака вовсе не означают, что неудачный ход неизбежно приводит к поражению. Эти знаки ставят, например, к грубым антипозиционным решениям, чем в данном случае и явился сделанный ход 23. f4. Кроме того, насколько мне известно, ГОСТа на ошибки пока не существует, и число знаков в рецензируемой партии обусловлено пониманием комментирующего шахматных законов. Скажу больше: если бы в позиции на диаграмме белые сделали ход 23. Фg6, то я бы его критиковал меньше, чем 23. f4, ибо избавившись от грубых ошибок много проще. В материале «Как попасть в мазь?» я вместо 23. f4 рекомендовал ход 23. Фd5, увеличивающий преимущество белых, возможно, до решающего. Кстати, Александрия, прокомментировавшая эту партию для «Информатора», также снабдила 23. f4 вопросительным знаком и согласна со мной относительно перспективы белых после 23. Фd5. В самом деле, какими знаками следует сопроводить ход 23. f4, если черные, формально имея фигурой больше, стремятся развить атаку на белого короля, а белые при этом резко ослабляют его позицию и дарят черным важнейший темп для мобилизации фигур? Не могу согласиться и с тем, что «после 23. f4 у белых сохранялся перевес». Вот варианты: 23...Фg4+ 24. Kpf2 Лa6! 25. Фd5 Лc6!, и теперь на 26. Лb1 следует 26...Лf8! 27. Ф : a5 Л : f4+! 28. Крg1 Лf7, а в случае 26. Лhd1 — 26...h5 с неясной игрой, возможно, белые должны форсировать ничью путем 27. Ф : a5 h4 28. Фа8+ Крc7 29. Фа5+. Надеюсь, я все же оправдал ожидания «поучиться на комментаторах гроссмейстера». Если же нет, то покорно прошу меня извинить!

Тбилиси

Предлагаем сыграть по переписке

Седельников Иван, 30 лет, 3-й разряд. Ввиду тяжелой болезни нет возможности посещать шахматный клуб, а игра по переписке доступна, это одно из средств приобщения к любимому занятию. 672090 Чита, почта, а/я № 560.

Варданян Армен, 15 лет, 1-й разряд. Прошу откликнуться сверстников. 378610 Армянская ССР, г. Севан, микрорайон, д. 37, кв. 10.

Губанов Юрий Дмитриевич, 43 года, 1-й разряд. По переписке играю 10 лет. 282001 Тернополь, ул. Франко, д. 20, кв. 15.

Голофеев Виталий Егорович, 25 лет, 2-й разряд. 340111 Донецк, ул. Петровского, д. 191, кв. 38.

Алиев Ильягар, 9 лет, 3-й разряд. 370149 Баку, пос. Ахмедлы, ул. Неапольская, д. 7-а, кв. 70.

Согоян Андраник, 16 лет, ученик 10-го класса. 378633 Армянская ССР, г. Камо, село Сарухан.

Шибеев Максим, 7 лет. Играю все дебюты. Предлагаю сыграть мальчикам 4—10 лет 420126 Казань, ул. Гаврилова, д. 16, кв. 65.

Морозова Татьяна Владимировна, 37 лет, художник-модельер. Жалею, что поздно открыла для себя шахматы, но сейчас играю с удовольствием. 123308 Москва, пр. Маршала Жукова, д. 10, кв. 40.

Иванов Вячеслав, 15 лет, 2-й разряд. 180019 Псков, ул. Труда, д. 57, кв. 8.

Кузнецова Катя, 14 лет, 2-й разряд. Буду играть с теми, у кого разряды не ниже второго. 109649 Москва, 5-й квартал Капотни, д. 3, кв. 14.

Тутов Саша, 12 лет, 1-й разряд. Сыграю со своими сверстниками. 324008 Кривой Рог, ул. Космонавтов, д. 27, кв. 35.

ЛЮБИТЕЛЯМ КОРОЛЕВСКОГО ГАМБИТА!

Симферопольский шахматный клуб «Динамо» приглашает любителей королевского гамбита принять участие в заочном тематическом турнире с обязательными ходами: 1. e2—e4, e7—e5, 2. f2—f4...

Заявки направлять по адресу: 333000. Симферополь, ул. Дзержинского, 13.

Рис. Алены Гурецкой

Летом 1883 года я и мистер Шерлок Холмс жили вместе в нашей маленькой общей квартирке на Бейкер-стрит. (Я обычно, по вполне понятным соображениям, не называл точных дат, к которым относились события, изложенные в моих рассказах о Шерлоке Холмсе, но здесь я называю ее потому, что в дальнейшем мне все равно придется упомянуть о нашей встрече с мистером Стейнцем на международном шахматном турнире в Лондоне, а всему шахматному миру известно, когда проходил этот турнир.)

Итак, как-то утром в конце июня около нашей квартирке остановился кеб. затем раздался торопливый звонок у двери и в комнате появился мистер Лестрейд, инспектор Скотланд-Ярда, который нередко навещал нас, нудаясь в содействии моего талантливого друга.

На этот раз Лестрейд отказался даже присесть.

— Я спешу по очень важному и срочному делу, мистер Холмс. Мы выследили шайку преступников, и все подготовлено, чтобы разделиться с ними. Триумф нашей работы!

— Я могу быть вам полезен?

— О нет, мистер Холмс! Я сам довожу свои операции до блистательного завершения. Я заехал к вам не за этим. В моем кебе сидит некто Джеффри Кент. Он только что зашел ко мне с довольно пустяковой историей. Но я знаю: вы любитель подобных историй. По пути я завез его к вам. Надеюсь, вы его примете. А у меня посерьезней дела, мистер Холмс.

— Да да конечно я побеседую с ним.

Лестрейд вышел, и вместо него появился молодой человек ничем не примечательной внешности, впрочем, производивший впечатление человека образованного и культурного.

— Со мной произошел весьма странный случай, мистер Холмс — начал он. — Меня похищали.

— Изложите подробнее, — сказал Холмс.

— Должен вам сообщить, что я страстный любитель шахмат. И вот вечером третьего дня, когда я возвращался из клуба домой, — а я живу в Паддингтоне, в тихом, безлюдном месте, — меня окружили трое мужчин, заволокли в подъезд дома, связали, а затем повезли в тачке, а развязали в какой-то полутемной каморке где, кроме стола и скамеек, стояло только чучело крупной вороны. Должен сказать, что я не подвергался побоям, и весь следующий день меня даже прилично кормили. А поздно вечером, замотав мне голову шарфом, вывели, и когда я остался один и снял шарф, то, представьте, я оказался в Гайд-парке!

— С вами произошла неприятная история, — сказал Холмс. — Но что же тут, по-вашему, странного? Такие вещи случаются.

— А странное, мистер Холмс, то, что эти люди потребовали от меня подробно изложить на бумаге все возможные варианты шахматного гамбита Стаунтона в голландской защите до четвертого хода включительно, что я, понятно, и сделал.

— Да, мистер Джеффри, — заметил Холмс, — если это такие же любители шахмат, как вы, то подобный путь освоения шахмат, без сомнения, странный.

— О, мистер Холмс, любителями шахмат их назвать невозможно! У них непривлекательный, я бы сказал, подозрительный вид.

— Вы можете описать их наружность?

— Пожалуй, нет, мистер Холмс. В комнате, как я уже говорил, было темно. Мужчины — их всегда было не менее двух — ничем друг от друга не отличались. А вот женщина...

— Да? — сказал Холмс.

— Она приносила еду три раза в течение дня. И когда ставила посуду на стол, я заметил на ее левой руке, на мизинце, золотое кольцо с изображением черепа. Она молода и миловидна, и я не мог не заметить, что у нее очень красивые руки. Среди мужчин она походила на настоящую леди. Во всяком случае, таких я встречал только среди продавщиц фешенебельных магазинов между Нью-Род и Оксфорд-стрит или на Пиккадили.

— И чего же вы хотите теперь?

— Как вам сказать, мистер Холмс, — замялся молодой человек. — Эта шайка готовит какую-то преступную акцию, хотя непонятно, зачем им понадобился гамбит Стаунтона. Я надеялся, что мистер Лестрейд найдет способ изловить эту шайку, но он не захотел меня слушать. А между тем, мистер Холмс, не знаю, поймете ли вы меня, я уверен, что девушку еще можно спасти.

— Ах, спасти девушку? Это похвально, — произнес Холмс. — Но приходится вас огорчить. В вашем деле мне трудно сделать какие-то выводы, ухватиться тут не за что. В это время раздался резкий звонок.

— Еще посетитель, — сказал Холмс. — Вот что, мистер Кент, я должен подумать, и если что-то придумаю, сообщу вам. Оставьте ваш адрес.

Джеффри Кент удалился, записав свой адрес в блокнот Холмса, и вот уже на его месте в кресле сидел грузный муж-

чина лет под пятьдесят с красным полнокровным лицом и в безукоризненно сшитом костюме.

— Саймон Эйд, коммерсант, — представился он. — Я желал бы видеть мистера Шерлока Холмса.

— Это я, — сказал Холмс.

— Я много слышал о ваших блестящих способностях раскрывать преступления.

Холмс поклонился.

— В моем деле пока нет преступления. Но оно зреет.

Хочу просить вас помочь мне его предотвратить.

— Будьте добры, объясните, в чем дело, — попросил Холмс.

— Здесь, в Паддингтоне, — сказал мистер Эйд, — у меня прекрасная вилла. Я не женат. Держу несколько слуг. Наибольшим доверием у меня пользуется горничная Элси. Вилла хорошо охраняется. Но сегодня я заподозрил неладное. Меня хотят обокрасть.

— Какие у вас основания так думать?

— Представьте, в комнате, куда разрешено входить только Элси во время уборки, где у меня хранятся бумаги и ценности, оказалось сдвинутым кресло и отдернута занавеска! Я надеюсь, мистер Холмс, вы сможете обнаружить, кто из слуг злоупотребляет моим доверием.

— Если вы сомневаетесь в них, можете их просто уволить, — заметил Холмс.

— Я не хотел бы этого, сэр. Виновным может быть один человек, а тут разом избавишься и от честных и верных людей. Я привык к ним, и в особенности — не скрою от вас — к Элси. Хочу пригласить вас и вашего друга к себе, чтобы вы осмотрели комнату, а также познакомиться со слугами. Не сомневаюсь, вы могли бы дать мне хороший совет. За вознаграждением дело не станет. А мой экипаж здесь, у входа, он к вашим услугам.

— Ну, что ж, — сказал Холмс, — мне только что пришлось отказать в помощи одному из клиентов, так попробуем сделать что-то для вас.

Вскоре мы были на вилле мистера Эйда. Она содержалась в образцовом порядке, на всем здесь лежал отпечаток довольства и роскоши. Мы поднялись на второй этаж и пошли по коридору, устланному мягкой дорожкой. Все двери в комнаты были открыты, но хозяин вел нас в библиотеку, я шел последним. Когда мы были у цели своего путешествия, какой-то шорох за портьерой заставил меня оглянуться, а когда я посмотрел вперед, то с удивлением увидел, что Холмс под держивает мистера Эйда, усаживая его в кресло в библиотеке. Эйд был смертельно бледен.

— Что с вами? — спросил Холмс.

— Ничего, — пробормотал хозяин. — Я не знаю. Сейчас все пройдет.

Я распахнул окно, хотя в помещении было достаточно воздуха. Оно было просторным и особенно не отличалось от других подобного рода библиотек: несколько книжных шкафов со стеклянными дверцами, за которыми блестели золотом корешки солидных изданий; два бронзовых бюста — Филлидора и Лабурдонне; на стене между шкафами — шахматная доска с какой-то позицией. Занавеска над ней была сдвинута в сторону.

— Я вижу, вы любите шахматы, — заметил Холмс.

— Ах, это! — небрежно проговорил Эйд (он уже пришел в себя). — Я, видите ли, слежу за новинками. Вчера мистер Стейниц на международном турнире разыгрывал этот дебют, и я повторил здесь его партию. Да, только начало. Вдруг Холмс хлопнул себя ладонью по лбу.

— Как я мог забыть, что у меня на три часа назначено деловое свидание! Извините, мистер Эйд, но сегодня же вечером я вас навещу, и вы познакомите нас с вашими слугами.

Я был несколько удивлен забывчивостью моего друга, как и его торопливостью, совершенно ему несвойственными. Но как Холмс ни спешил, нам пришлось задержаться, знакомясь с горничной Элси, которая, очевидно, из любопытства, привлеченная голосами, пришла взглянуть на посетителей с предложением услуг гостям и мистеру Эйду.

— Это Элси, — сообщил Эйд так мягко, что было ясно, сколь дорого ему это имя.

Элси была весьма миловидна, что не часто встречается среди англичанок, прекрасно сложена, элегантно одета и совсем не походила на горничную, скорее, на хозяйку богатого дома. Мистер Эйд проводил нас до экипажа, ожидавшего у подъезда, и приказал кучеру отвезти нас, куда пожелаем.

Едва мы отехали, Холмс сказал:

— Приходилось ли вам когда-нибудь видеть, чтобы человек

пришел в ужас, взглянув на шахматную доску? А. Уотсон?

— Ну, не знаю. Любители шахмат часто эмоциональные люди...

— Но реакция мистера Эйда была такой, будто похищено все его состояние. За этой доской, несомненно, что-то скрыто. А женщина, Уотсон? Это ведь по вашей части. Про консультируйте: у горничной Элси красивые руки?

— Мне редко приходилось видеть такие плавные линии! — выпалил я. — Но, боже мой, Холмс! — воскликнул я тут же, вспомнив о девушке, которую видел среди своих похитителей Джеффри Кент. — Неужели вы полагаете, что... Какая досада! Мне и в голову не пришло обратить внимание, какое у нее и на каком пальце кольцо!

— Ну, кольцо... это уж по моей части — усмехнулся Холмс. — Этого уж я не вправе упустить. На левом мизинце горничной такое кольцо, какое нам описал молодой шахматист.

— С черепом? Нет... может быть, совпадение?

— Совпадение? — медленно повторил Холмс. — Совпадение? Он умолк и задумался. А я в таких случаях никогда не нарушал ход его размышлений.

Когда мы подъезжали к Вестминстерскому мосту, на Биг-Бене было уже три часа пополудни. Холмс вдруг отвлекся от своих размышлений и весело произнес:

— А знаете, куда мы с вами сейчас направляемся? Никогда

не угадаете Уотсон! На международный шахматный турнир

— Если вы ищете развлечений...

— Не только. Я хочу выяснить одну любопытную деталь, хотя, по правде сказать, такие детали не должны интересовать частного сыщика. Но мистер Эйд не решился раскрыть все свои тайны, придется сделать это нам самим. Поведу следствие, как говорится, за свой собственный счет...

Тур уже закончился, однако в буфете, где мы подкрепились бутербродами, и в турнирном зале было довольно много любопытных, ожидающих прибытия мистера Стейница, который, не участвуя в партиях этого дня, должен был дать сеанс одновременной игры для любителей шахмат.

— Джентльмены! — раздался громкий голос в фойе. — Мистер Стейниц будет проводить сеанс одновременной игры в соседнем зале. Просим желающих занять места за столиками.

...Мы с интересом следили за игрой мистера Стейница. Он очень быстро расправился со своими партнерами, и, увидев, что Холмс расставляет фигуры на освобождавшемся столике, спросил, подходя:

— А что же вы не приняли участия, сэр?

— Извините меня, мистер Стейниц, не взглянете ли вы на позицию, которая расставлена здесь?

— Что? Задача? А, нет! Это у вас гамбит Стаунтона после четвертого хода.

— Гамбит Стаунтона! — воскликнул Холмс. — Тот самый, что вы разыграли вчера?

— Я? Вчера? Смело заверить вас, сэр, что я не разыгрывал гамбит Стаунтона.

— Премного обязан вам, сэр. Вы разрешили одну из моих нелегких проблем.

— Рад, что так легко смог вам помочь, — улыбнувшись, сказал Стейниц.

Когда он отошел, поднялся и Холмс.

— Ну, Уотсон, здесь нам больше нечего делать. Я узнал все, что мне было нужно, и при этом из самых авторитетных источников.

Когда мы возвратились домой, события стали развиваться с повышенной скоростью: нас снова, во второй раз за день посетил Лестрейд. Он был мрачен и явно сконфужен. Нетрудно было понять, что он в очередной раз потерпел фиаско.

— Вы чем-то озадачены? — спросил его Холмс.

— Ах, мистер Холмс! Все было так хорошо подготовлено!

Мы знали, что их было шестеро. Мы обнаружили логово. Но, увы, вся компания скрылась до нашего появления.

— Что же теперь?

— Я хочу просить вас взглянуть на их прибежище. Может быть, вы хоть что-то подскажете. Ведь вам достаточно какой-нибудь нити...

— Это логово, как вы его называете, где-то недалеко от Гайд-парка?

— Да.

— Полутемная комната?

— Да, в подвале.

— И в ней чудно воняло? Шахматы?

— Да! Да! — воскликнул Лестрейд. — Откуда вы знаете?
— Послушайте, Лестрейд, — продолжал Холмс, — сделайте одно дело, и я, вероятно, смогу подсказать, где вам следует ловить эту шайку.

— В чем заключается дело?

— Поезжайте немедленно по этому адресу, прихватите там вашего знакомого молодца Джеффри Кента и покажите ему это логово. А затем срочно возвращайтесь сюда. Мы располагаем временем только до вечера.

— Холмс, — сказал я, когда Лестрейд удалился, — зачем вы послали его за Джеффри Кентом? И так вполне ясно...
— Ясно? А кто говорил — совпадение? — упрекнул меня Холмс. — Пусть проверит. Совпадением может быть и чувство птицы, и женщины. Но главное здесь — гамбит Стаунтона. Надеюсь, вы помните. Уотсон, что от Джеффри Кента требовали только четыре хода в дебюте? А на доске мистера Эйда были расставлены шахматы как раз в положении после четвертого хода того же дебюта?

— Холмс! Что же получается? Коммерсант состоит в той же шайке?!

— Скорее, он состоит в жертвах шайки. Как я полагаю, доска в его библиотеке служит дверцей сейфа. И чтобы открыть сейф, надо сделать четыре шахматных хода в той последовательности, в какой они применены в гамбите. Кстати, такая гипотеза объясняет и причину того потрясения, какое перенес Эйд при нашем визите к нему, когда увидел, что на доске сделаны правильные перемещения, и решил, что совершенно ограбление.

— Но почему же он так быстро пришел в себя и успокоился?
— Очевидно, определил по каким-то признакам, что сейф не открыли. Но из боязни доверить нам секрет скрыл от нас, что кто-то этого сейфа касался, и солгал, сказав, что рассматривал партию Стейница. Ко всему прочему, думаю, что мистер Эйд совсем не желает подозревать свою Элиси. Как выяснилось впоследствии, догадка Холмса оказалась верна. Но тогда мы не знали, что для того, чтобы открыть сейф, надо было сделать еще один, совершенно нелепый, невозможный пятый ход...

Вскоре возвратился Лестрейд и сообщил, что Джеффри Кент был весьма поражен, узнав комнату, в которой его держали похитители.

— Как видно, мы на верном пути, — сказал Холмс. — Вот вам, Лестрейд, еще один адрес, это вилла Эйда. Я полагаю, что в ближайшее время, скорее всего нынче ночью, она подвергнется нападению шайки, которую вы упустили. Вы их вспугнули, и они, вероятно, поторопятся скрыться, предварительно осуществив ограбление, подготовка к которому у них завершена. Да горничную не упустите, Лестрейд, она их соучастница.

Все произошло почти так, как предугадывал Холмс: Лестрейд организовал отличную засаду и взял всех шестерых грабителей, не нарушая тишины и спокойствия. Но корифей Скотланд-Ярда, как всегда, допустил, по его словам, небольшую промашку. Пока он после задержания грабителей прохаживался вдвоем с констеблем у ворот виллы, раздумывая, сейчас ли брать горничную мистера Эйда, когда, как казалось, в доме все спали, или отложить ее арест до утра, из ворот виллы вышла очаровательная леди с саквояжем в руке.

— О, офицер, — пропела она, — остановите для меня какой-нибудь кеб.

Лестрейд отдал честь и тотчас послал констебля разыскивать кеб, а сам взялся нести саквояж. Он сперва предполагал только усадить леди в кеб, но затем поехал с ней на вокзал Ватерлоо, купил для нее обратный билет до Лестерхеда и посадил в поезд. А потом... ах, злые языки (среди констеблей есть и такие!) говорили, что на следующий день инспектор в великолепном светло-синем костюме с букетом алых и белых роз три часа топтался у театра «Ковент-Гарден», затем... сунув букет в ближайшую урну, ушел.

Дело в том, что милединая Элиси, случайно или следуя интуиции, сделала именно тот невозможный пятый ход пешкой... назад, после чего сейф открывался. Она выбрала его содержимое — драгоценности на миллион фунтов стерлингов! — и хотя поехала в Лестерхед с обратным билетом, но ни в Лестерхеде, ни в Лондоне ее не нашли. Она, как говорят в таких случаях, бесследно исчезла.

Вот такой был разыгран гамбит. Гамбит Элиси.

кто поедет в парамарибо

Как известно, очередной чемпионат мира по международным шашкам среди мужчин планировалось провести в июле — августе с. г. в Бразилии. Однако в процессе подготовки возникли трудности, преодолеть которые организаторы не смогли. В частности, не было создано условий для проведения (во время чемпионата) очередной Генеральной ассамблеи. Руководящий комитет ФМЖД пытался найти компромисс, однако стороны так и не пришли к соглашению. Поэтому принято решение о переносе чемпионата мира в столицу Суринама г. Парамарибо. Старт намечен на 9 октября. Первый тур — 10-го, последний — 3 ноября. 30—31 октября состоится Генеральная ассамблея ФМЖД.

Определен окончательный состав — 22 человека из 13 стран (отказались от участия О. Ферпост из Бельгии и П. Палюх из Польши):

1. мг Александр Дыбман,
2. мг Анатолий Гантварг,
3. мг Александр Балякин,
4. мг Михаил Кореневский,
5. мг Алексей Чижов (все — СССР),
6. мг Герард Янсен,
7. мг Роб Клерк,
8. мг Тон Сейбрандс,
9. мг Хендрик ван дер Зее,
10. мг Герт ван Алтен (все — Нидерланды),
11. мф Оливье Бонав (Франция),
12. мф Морено Манзана (Италия),
13. мг Макоду Н'Дьяй (Сенегал),
14. мг Мамина Н'Дьяй (Мали),
15. мг Секу Сизье (Гвинея),
16. мм Юсуф Конне (Кот Д'Ивуар),
17. мг Исер Куперман (США),
18. мм Джон Садек (Суринам),
19. мм да Сильва Жозе Мариа (Бразилия),
20. мм Жозе Леандро (Бразилия),
21. мф Мигель Уаллен (Коста-Рика),
22. мм Еханас Алфези (Суринам).

В случае недоезда кого-либо из участников будет произведена замена следующим претендентом из этой же отборочной зоны. Например, у нас первым запасным по результатам чемпионата страны является Гунтис Валнерис.

Главным арбитром чемпионата утвержден Р. Пикар

(Бельгия), ему будут помогать Т. Нобе (Нидерланды) и двое местных арбитров. Технический комитет, а вслед за ним и Руководящий комитет ФМЖД дали свои положительные рекомендации по присуждению международных званий. Дипломы будут вручены на Генеральной ассамблее.

К званиям международных гроссмейстеров представлены: чемпион СССР Алексей Чижов и бронзовый призер чемпионата СССР Гунтис Валнерис. Международными мастерами станут: у мужчин — Александр Пресман (Минск), Владимир Трайтелович (Тирасполь), Алексей Верховых (Калинин), Александр Шварцман (Москва); у женщин — Нина Янковская (Киев). Мастерами ФМЖД — Игорь Койфман (Бендеры), Анатолий Чулков (Москва), Андрей Бромберг (Москва), а у женщин — Татьяна Тетерина (Нижний Тагил); к званиям международного гроссмейстера (по итогам двух проведенных чемпионатов мира на 64-клеточной доске) — Александр Кандауров (Москва), Александр Шварцман (Москва), Владимир Вигман (Рига) и Ростислав Лещинский (Киев). Требования для присвоения звания «Международный арбитр» выполнили Юрий Кузюков (Горький) и Стася Лигейкене (Вильнюс).

Руководящий комитет ФМЖД уточнил места и сроки проведения некоторых турниров. Так, чемпионат мира среди юниоров 1988 года планируется провести с 15 по 30 декабря в Гринзиле (Франция).

1989 г. Матч-реванш за звание чемпиона мира среди мужчин намечено провести в Канне (Франция), чемпионат мира среди женщин — в Сабоне (Италия), среди юниоров — в СССР (июль — август, 20 участников), командный чемпионат мира — в Вероне (Италия). Однако все эти планы будут еще обсуждаться на Генеральной ассамблее.

А. ЧЕХОВСКОЙ.
международный арбитр.

Со счетом 3½ : 2½ чемпионка мира Ольга Левина выиграла матч у бронзового призера первенства мира, трехкратной чемпионки Голландии Карен ван Лит.

Ольга Левина

первая ласточка

Голландия ликовала. Еще бы, такая победа! Наверное, нам с тренером А. Вирным, не удалось скрыть огорчения, и хозяева принялись утешать: «Не огорчайтесь, вы тоже хорошо играли. Но сегодня мы были сильнее. Это ведь спорт». Карен ван Лит, ее тренер, родители, болельщики были счастливы: сборная Голландии, победив в финальном матче сборную СССР, стала чемпионом Европы по футболу. Окончена прямая трансляция из ФРГ, и на экране телевизора... текст третьей, несколько часов назад сыгранной партии матча Левина — ван Лит. Любители шашек в эти дни могли не только узнать результаты встреч, но и следить за ходом каждой (информация передавалась из зала прямо по телефону). В Голландии традиционно большой интерес к шашкам, привлекал любителей, конечно, и элемент необычности: впервые в неофициальном поединке встретились шашкисты — международные гроссмейстеры, занявшие первую и третью ступени в последнем чемпионате мира. В программе матча оговаривалось, что комментировать партии для зрителей будут экс-чемпионы мира, знаменитые Тон Сейбрандс и Харм Вирсма. К сожалению, Т. Сейбрандс заболел, но Вирсма прекрасно справился с работой за

двоих и блистал демонстрацией интересных вариантов и масштабных комбинаций. Зрители, приехавшие в Розмален из других городов, остались довольны. Вниманию прессы не ослабевало. Газеты утверждали, что моя соперница настроена агрессивно и жаждет реванша (напомню, что в чемпионате мира ван Лит лидировала до предпоследнего тура, но потерпев от меня поражение, в итоге оказалась на третьем месте), а для меня, мол, поединок будет тренировочным перед борьбой за звание чемпионки мира с З. Садовской. Что ж, журналисты оказались правы. Матч проходил в напряженной борьбе. Я выиграла первую и пятую встречи, проиграла вторую. «Результат хороший, — шутили голландцы. — В футбол играли мы, здесь — вы, в итоге — ничья». Поскольку у нас была возможность играть «с открытым забралом», партии получились весьма интересными, как по мнению участников, так и специалистов. Приведу шестую, завершающую партию матча.

К. ВАН ЛИТ — О. ЛЕВИНА
 1. 32—28 17—21 2. 33—29 11—17 3. 39—33 7—11 4. 44—39 1—7 5. 37—32 19—23 6. 28 : 19 14 : 23 7. 42—37 13—19 8. 50—44 8—13 9. 47—42 10—14 10. 31—26 (предоставив черным

Карен ван Лит и Ольга Левина. Соперничество за доской и — улыбкой.

возможность постановки кола, белые намереваются проводить стратегию охвата) 10... 21—27 11. 32 : 21 16 : 27 12. 37—31 5—10 13. 31 : 22 17 : 28 14. 33 : 22 18 : 27 15. 29 : 18 13 : 22 16. 41—37 19—23 17. 35—30 14—19 18. 30—25 10—14 19. 38—33 23—28 (черные переходят к активному захвату центральных полей) 20. 34—29 19—23 21. 29 : 18 12 : 23 22. 40—34 7—12 23. 42—38 11—17 24. 37—31 (ничего не дает белым удар 24. 37—32 28 : 37 25. 33—28 22 : 42 26. 43—38 42 : 33 27. 39 : 10 9—14 28. 10 : 19 4—9 29. 25 : 14 9 : 20 с последующим 2—8, 6—11, 11—16, 27—31, 37—41 17—21×.) 24... 14—19 25. 25 : 14 9 : 20 26. 46—41 6—11 27. 41—37 2—7 28. 37—32 28 : 37 29. 31 : 42 12—18 30. 42—37 7—12 31. 44—40 4—9 32. 37—31 9—13 33. 34—30 20—25 (поспешность со стороны черных, хорошие перспективы реализации преимущества давал ход 33... 20—24!) 34. 40—35 25 : 34 35. 39 : 30 3—9 36. 45—40 15—20 37. 40—34 20—25 38. 33—29 9—14 39. 29—24 23—28 40. 43—39 18—23 41. 49—43 12—18 42. 38—33 28—32

43. 24—20 11—16 44. 20 : 9 13 : 4 45. 30—24 19 : 30 46. 35 : 24 4—10 47. 48—42 32—37 48. 42—38 37—41 49. 38 : 47 27 : 36 50. 34—30 25 : 34 51. 39 : 30 10—15 52. 38—32 23—29 53. 43—38 29 : 20 54. 30—25 20—24 55. 25—20 24—30 56. 20—14 30—35 57. 14—9 35—40 58. 9—4 40—45 59. 33—28 22 : 42 60. 4 : 48 45—50 61. 48—42 50—22 62. 42—38 22—50 63. 38—42 17—21 64. 26 : 17 50 : 6 65. 32—27 6—17 66. 42—24 17—3 67. 24—38 3—8 68. 38—42 8—26 69. 42—24 28—37 70. 24—29 37—48 71. 29—24 48—25 72. 24—38 25—3 73. 38—42 3—20 74. 42—48 20—33 75. 48—43 33—17. Ничья.

Хочется поблагодарить организаторов, которые приложили немало усилий, чтобы подобная встреча состоялась и прошла прекрасно. Помимо шашек, обширная культурная программа, безусловно не оставлявшая времени на отдых, но позволившая многое посмотреть и многим восхититься. Хотя заочно я была хорошо знакома с Голландией, увидеть все своими глазами — дело иное.

РЕШЕНИЯ

№№ 2, 3

№ 1667. С. Юшкевич. (Б. — 10, 28, 33, 35, 44, 45, 46; Ч. — 9, 11, 19, 20, 24, 36, 39). 46—41! (если 10—4?, 4 : 6, то 36—41, 46 : 37 19—23, 28 : 30 50 : 46!, 6—33 20—25, 30—24 25—30, 24—20 30—34 с ничьей) 36 : 47, 10—4 39 : 50, 4 : 6 35—30! 50 : 11А, 6 : 25, 25—34, 45 : 34×.
 А. 24 : 35, 28—22, 6 : 15×.
 № 1668. С. Перепелкин. 27—21!, 36—31!, 39—34!, 25—20, 34 : 14, 30 : 6, 6—1, 1 : 4×. Отличная проблема.

№ 1669. Й. Бастианнет. 49—44! 45—50А, 44 : 6 50—45, 6—28×.

А. 33—38, 34—29 (В. Нико, 1882) 38—42В, 44—40×.
 В. 45—50, 10—15×.

№ 1670. Е. Зубов. 37—32! 14 : 23А, 5 : 16, 16 : 32.
 А. 38 : 27, 34—30!, 5 : 49, 49—35, 35—40, 28—50.

№ 1671. С. Жилевичюс. 34—30!, 30 : 8, 6 : 26 (И. Вейс) 27—31А, 37—32 31—37, 26—21, 41 : 43×.
 А. 1—7, 41—36 7—12, 37—31 12—17, 31 : 11, 26—21 7—12, 21—17, 36—31×.

№ 1672. А. Николаев. 33—29!, 38—32!, 37—31. 32 : 3, 3 : 15×.

№ 1673. А. Федорук. 14—9 28—32, 9—3 21—27А, I 3—9! 27—31В, 9 : 38 32—37, 35—49 23—28С, 38—47 28—33D, 47 : 24! 37—41, 48—42 39—44 Е, 49 : 35 41—48, 42—37×.

А. 32—38, 3 : 28 23—28, 26—17! 39—43, 17 : 42 43—49, 42—33 49—32, 48—43, 33—44×.
 В. 23—29, II 9 : 31 32—38, 31—27 39—43, 48 : 39 38—42, 27—38, 35 : 49×.
 С. 23—29, 35—47 29—34, 49—35×.

D. 28—32, 49 : 27! 39—44, 49—43 37—41F, 47 : 36 44—50, 43—39×.

Е. 41—46, 24—33, 42—37×.
 F. 44—50, 27—32, 43—39×.
 I. 48—42? 23—28, 3—25 28—33, 25 : 43 33—38, 42 : 33 32—37, 43 : 16 37—42, 35—19 42—48.
 II. 9 : 36? 32—37, 35—49 29—33, 36—47 33—38! =.

№ 1674. К. Тарасевич. 49—43 38 : 49А, 26—21, 4 : 30, 35—19, 3 : 16, 16 : 49.

А. 40 : 49, 35—19, 3 : 31, 31—37, 26—21, 4 : 40, 40—44 и т. д.

с надеждой и отвагой

Анатолий Чулков, гроссмейстер

Франция! Кажется, ни одна страна не притягивала столь пристально наше внимание и не занимала (особенно в юности) воображение, как эта. Кто из мальчишек не мечтал сражаться рядом с несгибаемой Жанной д'Арк, помочь отважному Гайришу и конечно же, поучаствовать в похождениях великопленной четверки мушкетеров.

Какова Франция нынешняя? — задавалась вопросом наша делегация, напразднующая в небольшом городке на юго-западе страны, где чемпиону мира среди юниоров Игорю Койфману и чемпиону ВДФСО профсоюзов среди юниоров Александру Фурману предстояло участвовать в мировом первенстве среди кадетов (до 16 лет).

Едва мы ступили на французскую землю, как ощутили подлинный интерес к переманам в нашей стране: в аэропорту, на улицах, в отеле — повсюду нас забрасывали вопросами, с удовольствием принимали в знак дружбы наши нахитрые деды — значки, открытки.

Единственный, о чем мы жалели, — не было с нами переводчика, чтобы объясняться более подробно, в деталях. Отчасти эти обязанности пришлось взять на себя руководителю делегации В. Раху, но ведь у него много было и других забот. В турнире приняли участие 16 шашкистов из шести стран — СССР, Бельгии, Голландии, Италии, Израиля, Франции.

С надеждой взяли самые высокие аершины приехали мы на чемпионат. Однако задача не представлялась слишком легкой, ибо соперники превосходили нас пусть не умением, но числом, да и «швейцарская» (а восемь туров) известна своим коварством. Впрочем, юных советских шашкистов это не смутило. Они уверенно завоевали два первых места, значительно опередив остальных участников. Но из-за опоздания или иных причин Анатолий Койфман — ин-

личный и уже опытный турнирный боец. Не мудрствуя лукаво, он со старта развил такую скорость (5½ очков из 6), что вопрос о победителе практически был снят за два тура до конца. Играл Игорь легко, демонстрируя превосходную позиционную игру, умело оплетая ее в практические кружева. Последние две партии он позволил себе немного расслабиться и, завершив их вничью, финишировал первым с отличным результатом 6½ очков из 8.

А вот у Александра игра поначалу шла тяжело. Волнение, грубые ошибки и... лишь два очка после первых четырех туров. Думаю, именно моральная поддержка старших в этой нелегкой ситуации помогла юноше войти в норму: в пятом туре он выиграл, а после выходного дня, словно окончательно очнувшись, отважно поверг одного за другим всех трех голландцев. Отличный финиш! В итоге 6 очков из восьми. Третьим стал И. Дрент (Голландия) — 5 очков. Не следует думать, что остальные участники годились лишь на роли «мальчишек для битвы».

Временами хороши были голландцы. Едва не занял третьего места Рауль Бубби из Италии. И все-таки объективно наши ребята выглядели явно сильнее.

Кстати, об организаторах и судействе. Уверенно провел турнир главный судья Морис Фожье, знакомый нам по судейству чемпионата Европы в Москве 1987 года. Всегда тактичным и выдержанным был добродушный гигант Вагнер — секретарь турнира. Очень многое для того, чтобы участники чувствовали себя как дома, сделал главный редактор журнала «Лефорт» Анри Мако. Он был зачинателем многих игр и развлечений, во время которых ребята по-настоящему познакомились и сдружились.

Теперь — слово победителям.

Две свои партии комментирует Игорь КОЙФМАН.

И. КОЙФМАН —

СССР

М. БОРГЕТТИ

Италия

1. 33—29 19—24 2. 39—33

14—19 3. 44—39 20—25

4. 29—20 25—14 5. 35—30

17—21 6. 40—35 21—26

7. 45—40 11—17 8. 50—45

17—22 9. 31—27 22—31

10. 36—27. Возможно, не сильнейший ход, но я допускал, что черные будут стремиться к полю 23 и у меня появится возможность приступить к охвату центра соперника.

10... 19—24 11. 30—19 14—23

(прямолинейный маневр, лучше было 10... 6—11 или

10... 15—20) 12. 35—30

15—20 13. 40—35 7—11

(еще одна неточность, сильнее 13... 20—25 с интерес-

ной игрой) 14. 30—25 11—17

15. 25—14 10—19? (похоже, черные не чувствуют

опасности, поле 19 занимать не следовало) 16. 34—30

1—7 17. 45—40 7—11 18.

39—34. Создаю на правом

фланге «кулак» с целью

контроля колового пункта 24.

18... 9—14 19. 33—29 (точ-

нее 43—39, не раскрывая до

конца своих планов) 19... 17—22? И снова неточность,

ставящая черных в затруд-

нительное положение. Необ-

ходимо было 19. 4—9. 20.

41—36 22—31 21. 36—27

11—17 22. 37—31 26—28

23. 27—22 18—27 24. 29—20.

Сознательно изменив рису-

нок позиции, приступаю к

решающей атаке ослаблен-

ного длинного фланга ита-

льянца, чему в немалой степе-

ни способствует тактическая

уязвимость далеко выдвину-

тых простых «27» и «28».

24... 17—22 (упорнее 24.

6—11, не допуская 25.

34—29? из-за 27—32),

16—21, 8—13 X) 25. 34—29

2—7 26. 40—34 (ничего не

давал 26. 29—23 ввиду 26

19—24! =) 26... 19—23. На

26... 19—24? решает 27.

30—19 27—32 28. 38—18

12—25 29. 46—41 8—13

30. 41—37 5—10 31. 43—38

10—14 32. 38—32 13—19

33. 32—23 19—28 34. 48—43

3—9 35. 43—38 9—13 36.

38—32 13—19 37. 32—23

19—28 38. 49—43 4—9 (не

спасает 38... 7—12 39.

43—38 12—18 40. 38—32 с

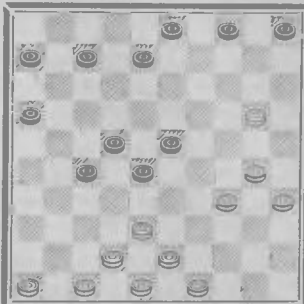
выигрышным эндшпилем) 39.

43—38 9—13 40. 38—32

13—19 41. 32—23 19—28

42. 29—24 с прорывом.

27. 29—18 12—23.

Центральная группировка черных далеко оторвана от основных сил, что позволяет мне без труда довести партию до победы.

28. 46—41 7—12 29. 41—37

8—13 30. 30—24 3—9 31.

20—15 6—11 32. 34—30

16—21? (ускоряет развязку)

33. 15—10! Черные сдались

ввиду следующего варианта:

33... 5—14 34. 37—32! 28—37

35. 42—31 27—36 36. 24—19 X

И. ДРЕНТ —

Нидерланды

И. КОЙФМАН

СССР

Наша встреча состоялась в

пятом туре. Дрент, пожалуй,

единственный из зарубеж-

ных шашкистов, мог претен-

Сладкие мгновения чемпионата: юным шашкистам и их тренерам явно по вкусу праздничный торт

довать на первое место. Это и придавало поединку особое значение.

1. 32—28 19—23 2. 28: 19 14: 23 3. 37—32 10—14 4. 34—30 13—19 5. 41—37 (надежнее 5. 33—28 20—24 6. 30—25 14—20, как было, например, в партии Вирный — Вирсма в матче за звание чемпиона мира 1984 года) 5... 8—13 6. 30—25 16—21 7. 40—34 21—26 8. 44—40 20—24 9. 50—44 2—8 10. 34—29. После 10. 47—41 возможно 10... 17—21 11. 34—29 (хуже 11. 31—27 11—16, и у белых загружен длинный фланг) 11... 23: 34 12. 40: 20 15: 24 13. 45—40 21—27 с инициативой у черных.

10... 23: 34 11. 40: 20 15: 24 12. 32—28 5—10. К упрощениям приводил поспешный ход 12... 18—23 из-за 13. 25—20=

13. 38—32 10—15 14. 43—38 (гармоничнее выглядит 42—38) 14... 18—23 15. 31—27 12—18 16. 37—31 26: 37 17. 42: 31 14—20 18. 25: 14 9: 20 19. 47—42 4—9 20. 46—41 9—14 21. 41—37 20—25 22. 44—40 14—20 23. 31—26 7—12 24. 49—43. На 24. 37—31 я собирался продолжать 24... 17—22 25. 28—17 11: 22 26. 49—43 12—17 с большим преимуществом.

24... 11—16? Ошибка. Значительные шансы на победу сохранялись при следующем варианте: 24... 1—7! 25. 37—31 (проигрывает 25. 27—21 ввиду 25... 18—22! X) 25... 3—9 26. 27—21 18—22!! 27. 39—34 22—27 28. 31: 22 24—29 29. 33: 24 19: 39 30. 28: 19 (если 30. 43: 34, то 23—29 и 25—30 X) 30... 17: 37 31. 43: 34 13: 24 32. 42: 31 11—16! и т. д. 25. 37—31 6—11 26. 39—34 1—6 27. 34—29. Правильный ответ. Намного хуже было 27. 43—39 17—22 28. 28: 17 11: 22 29. 48—43 24—29 30. 33: 24 20: 29 31. 27—21 16: 27 32. 32: 21 22—28. 27... 23: 34 28. 40: 29 17—22 29. 28: 17 11: 22 30. 43—39 25—30 31. 42—37?? Непоправимая ошибка. Играл 31. 48—43 3—9 32. 26—21 19—23 33. 42—37 23: 34 34. 32—28, голландец уравнивал игру.

31... 19—23 32. 39—34 30: 28 33. 48—42 23: 34 34. 32: 23 18: 29 35. 27: 7 8—12 (35... 6—11? 36. 7—11 13—18?? 37. 1: 23 29: 18 38. 26—21 X) 36. 7: 9 3: 14 37. 26—21 16: 27 38. 31: 22

34—39 39. 45—40 29—34 40. 40: 29 24: 33 41. 38: 29 39—44 42. 22—18 44—50 43. 35—30 50—44 44. 37—31 44—40 45. 29—23 40—35 46. 30—25 35—19 47. 18—13 19: 48 48. 31—27 48—31.

Черные выиграли.

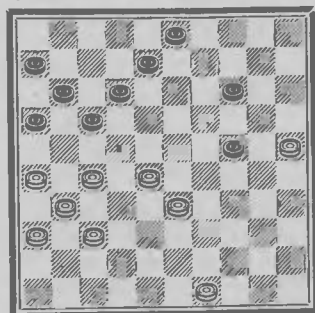
Об окончании одной из своих партий рассказывает вице-чемпион.

Е. ПРОСМАН —

Нидерланды

А. ФУРМАН

СССР

Преимущество явно на моей стороне, но вопрос в том, удастся ли использовать перерегрузку на длинном фланге соперника.

41. 27—22 (на 41. 27—21 16: 27 42. 31: 22 было при готовлено форсированное 42... 14—19! 43... 3—9, 44... 24—30! 45... 19—23 с лишней шашкой) 41... 16—21 (грозило 42. 33—29 и 43. 26—21 с упрощениями) 42. 37—32 14—19 43. 31—27 11—16 44. 22: 11 6: 17 45. 49—44? Необходимо было продолжать 45. 27—22 19—23 46. 28: 30 17: 37 47. 26: 17 12: 21 48. 36—31 37: 26 49. 25—20 26—31 50. 20—14 31—37 51. 14—10 с шансами на ничью.

45... 12—18 46. 36—31 8—13 47. 44—39 18—23 48.

25—20. Затягивало сопротивление 48. 28—22 17: 37 49. 26: 17 37: 26 50. 17—12 23—29 51. 12—7 29: 38. 48... 24: 15 49. 27—22 13—18! 50. 22: 24 23—29!, и, выиграв шашку, я добился победы.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. И. Койфман (СССР) — 6½ очков из восьми, 2. А. Фурман (СССР) — 6, 3. И. Дрент (Нидерланды), 4. А. Бернел (Нидерланды), 5. Р. Бубби (Италия) — по 5, 6—7. Е. Просман (Нидерланды), М. Борgetti (Италия) — по 4½, 8—9. А. Панот (Бельгия), Г. Мерсерон (Франция) — по 4, 10. Б. ван дер Пал (Нидерланды) — 3½, 11—13. Ф. Николао (Италия), С. Ланкар (Франция), Н. Илановский (Израиль) — по 3, 14—15. С. Гинар (Франция), Я. Мазери (Франция) — по 2½, 16. Р. Витис (Израиль) — 2.

ЗА РУБЕЖОМ

ГОЛЛАНДИЯ

В 15-м номере журнала мы уже сообщали об убедительной победе в чемпионате Голландии экс-чемпиона мира Т. Сейбрандса. Предлагаем вашему вниманию одну из ключевых партий в борьбе за первенство — с чемпионом Европы.

Г. ЯНСЕН — Т. СЕЙБРАНДС

1. 32—28 18—23 2. 33—29 23:32 3. 37: 28 17—22 4. 28: 17 11: 22 5. 39—33 13—18 6. 44—39 19—23 7. 41—37 14—19 8. 29—24 20: 29 9. 33: 13 8: 19 10. 37—32 10—14 11. 32—27 2—8 12. 38—33 8—13 13. 34—29 23: 34 14. 39: 30 19—23 15. 42—38 14—19 16. 47—42 6—11 17. 50—44 5—10 18. 30—25 23—28 19. 44—39 12—17 20. 42—37 10—14 21. 46—41 7—12 22. 48—42 1—7 23. 40—34 4—10 24. 34—30 15—20 25. 31—26 22: 31 26. 36: 27 20—24 27. 33: 22 17: 28 28. 41—36 18—22 29. 27: 18 13: 22 30. 37—31 11—17 31. 38—33 16—21 32. 43—38 9—13 33. 39—34 28: 39 34. 34: 43 22—28 35. 43—39 3—8 36. 42—37 12—18 37. 45—40 19—23 38. 30: 19 13: 24 39.

40—34 8—13 40. 49—43 14—19 41. 38—32 28—33 42. 39: 28 18—22 43. 34—20 23: 34 44. 28—23 19: 28 45. 32: 23 7—12 46. 23—19 24—29 47. 19: 8 12: 3 48. 35—30 21—27 49. 30: 39 27—32 50. 37: 28 22: 44 51. 43—39 44: 33 52. 31—27 3—8 53. 36—31 33—38 54. 27—21 8—12 55. 31—27 38—42 56. 27—22 17: 28 57. 21—17 12: 21 58. 26: 17 42—47 59. 17—12 29—34 60. 12—8 10—14 Белые сдались.

ПОЛЬША

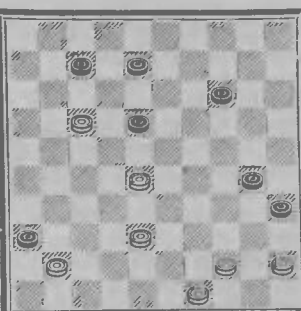
В I международном турнире выступали 14 шашкистов из СССР, ГДР, Бельгии, Голландии, Польши. Турнир, по мнению участников, удался. Первая шестерка выглядит так:

1. В. Весселинк (Голландия) — 5½ очков, 2. В. Вирный (СССР) — 5, 3. И. Крайенбринк (Голландия), 4. Н. Мишанский (СССР), 5. Я. Окнен (Голландия) — по 4, 6. Т. Бальцерович (ПНР) — 3 очка и т. д.

Победителем XV турнира «Хрустальная шашка» стал А. Ешке — 6½ очков из 11. Очко уступил ему К. Агата, полтора — Т. Малиновский.

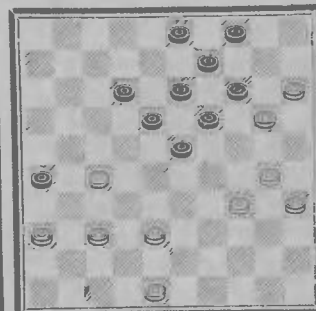
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1707. Ю. МОСКВИН
Ленинград

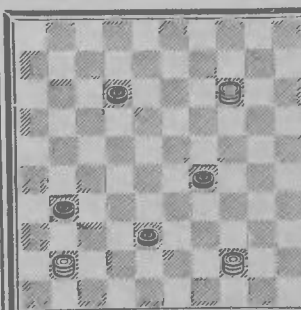
Выигрыш

1708. В. БУЛАТ
Минск

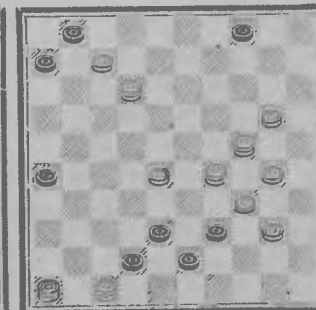
Выигрыш

1709. С. ЮШКЕВИЧ
Харьков

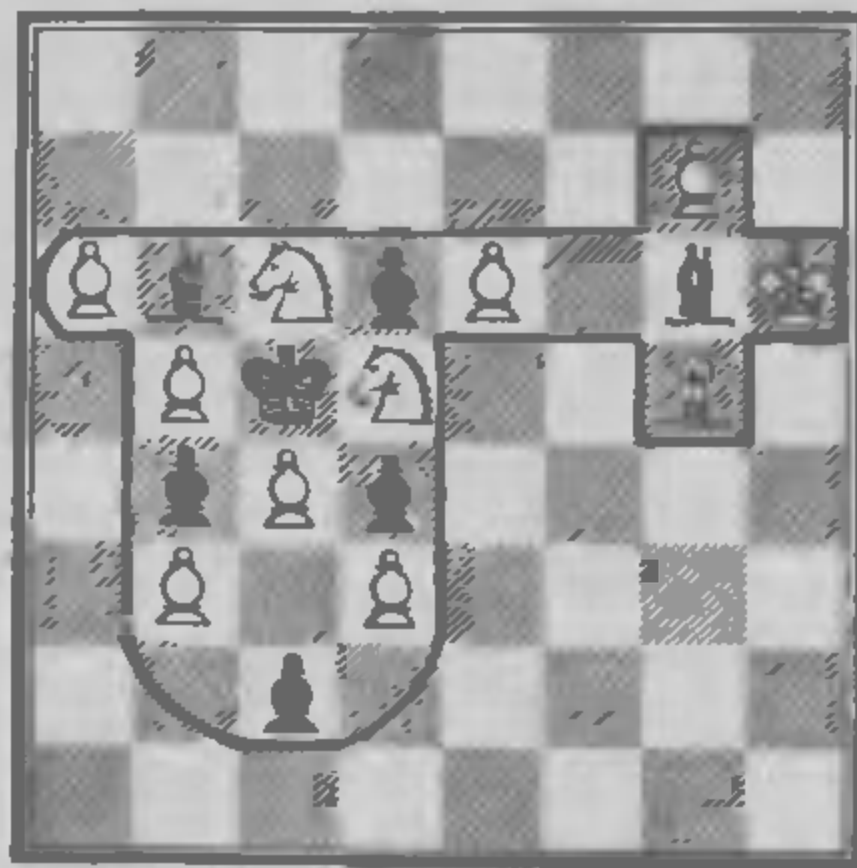
Выигрыш

1710. С. БЕРЕНШТЕЙН
Харьков

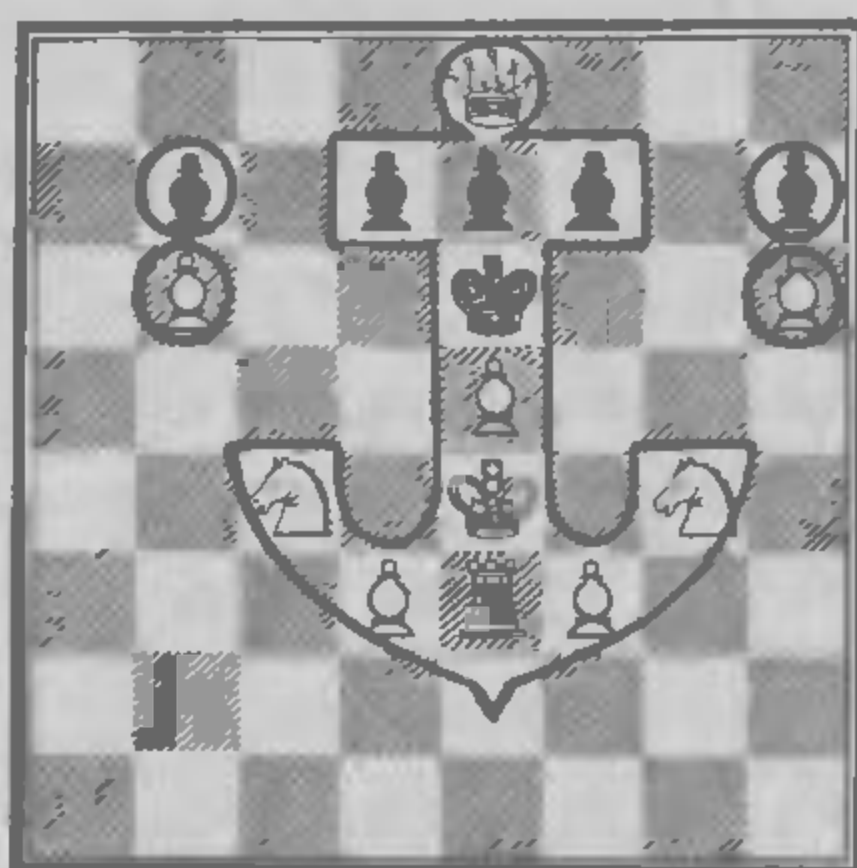
Запереть простую

№ 1. 1980
«Щит и меч»

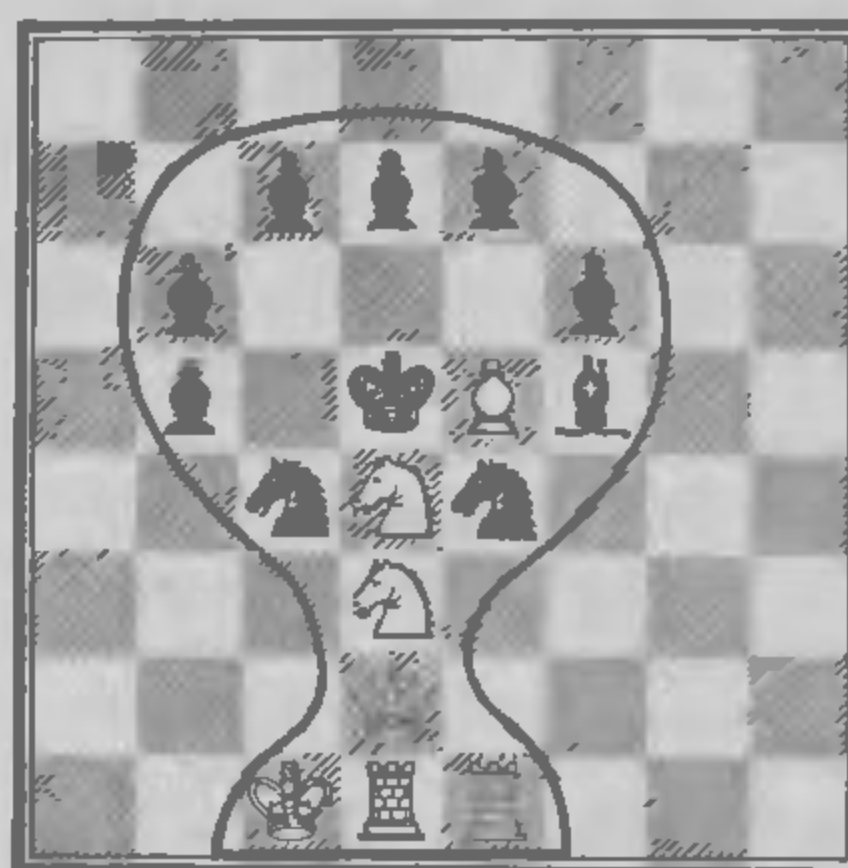
Мат в 2 хода

№ 2. 1983
«Якорь»

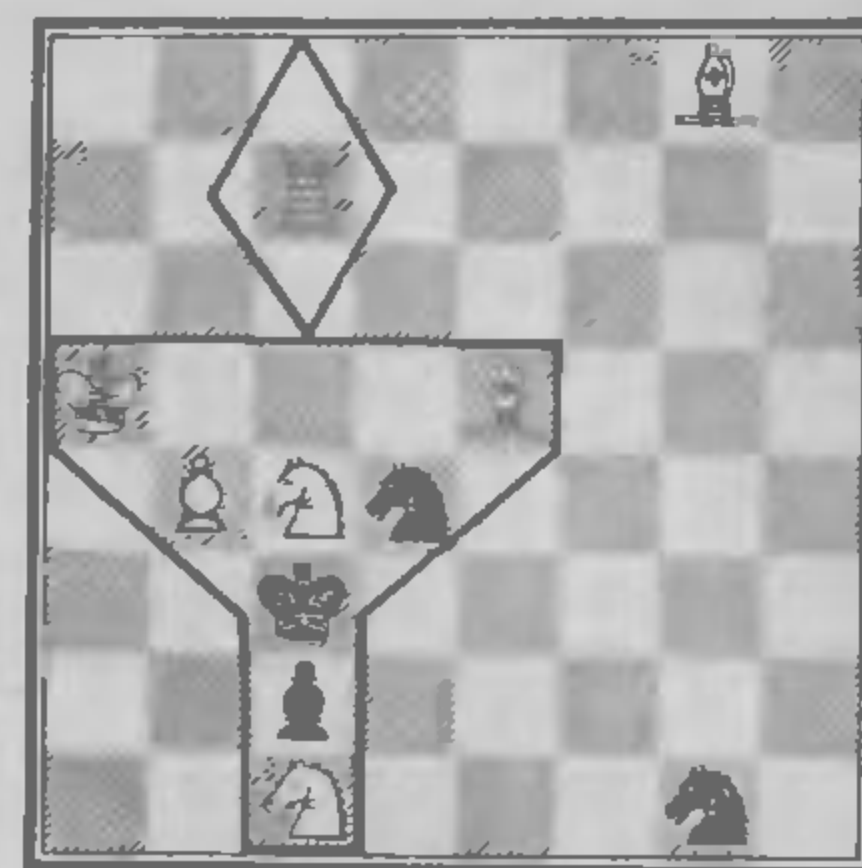
Мат в 2 хода

№ 3. 1984
«Нет ядерной войне»

Мат в 2 хода.
Близнец: слон на e1

№ 4. 1980
«Олимпийский огонь»

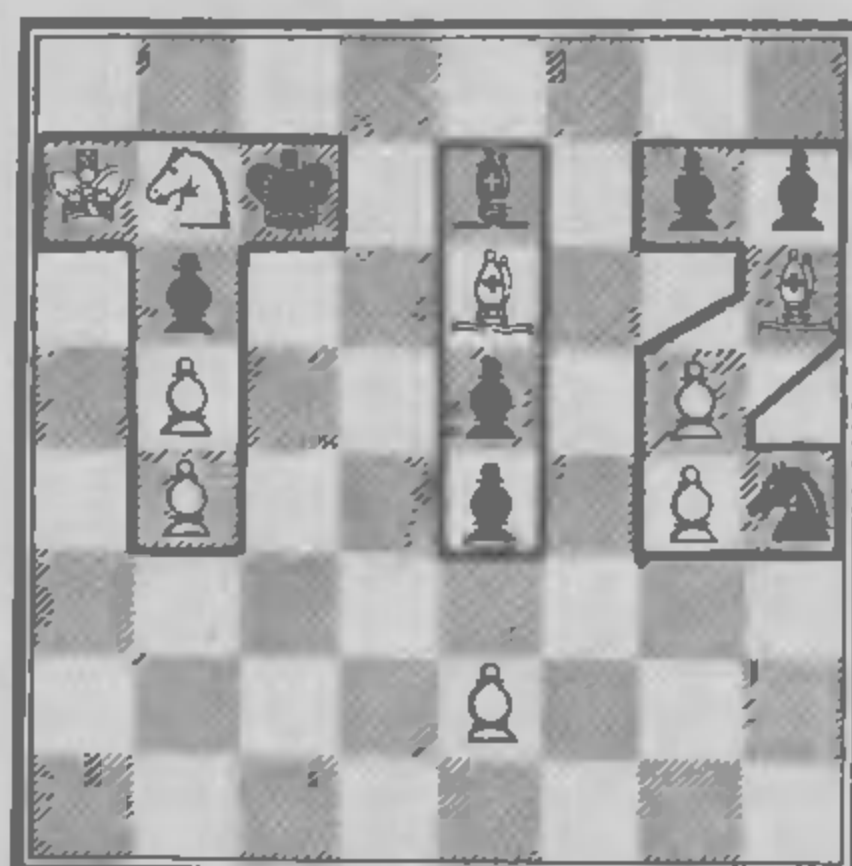

Мат в 2 хода

ШАХМАТНАЯ ЖИВОПИСЬ,

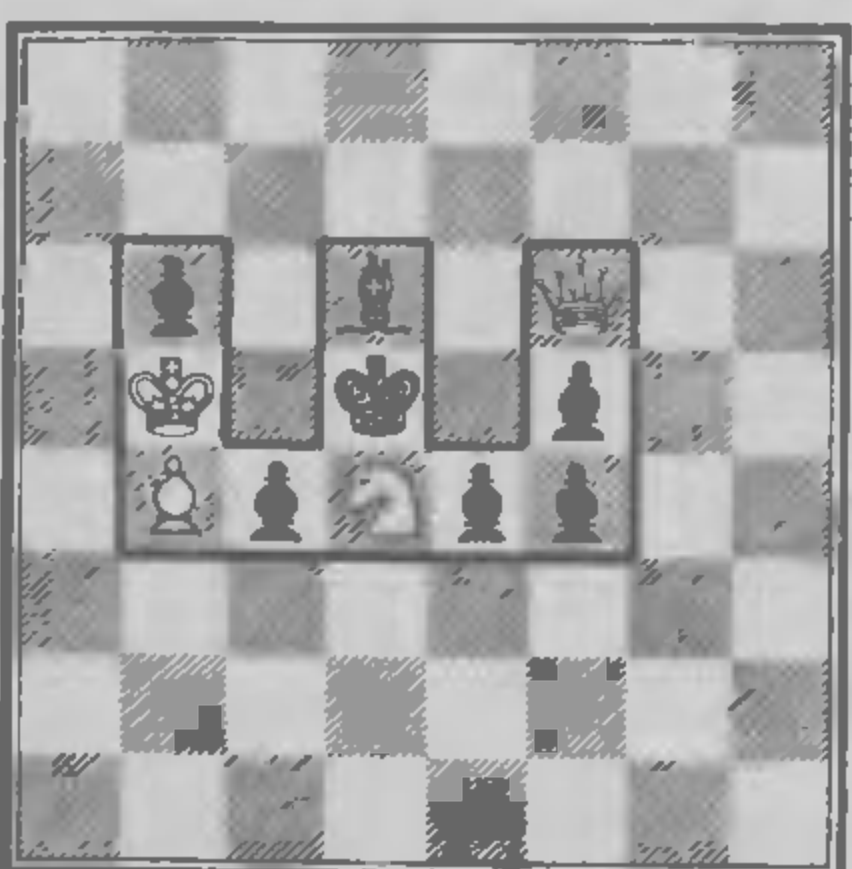
или Мое открытие старого жанра

№ 9. 1984
«Союз Т-12»

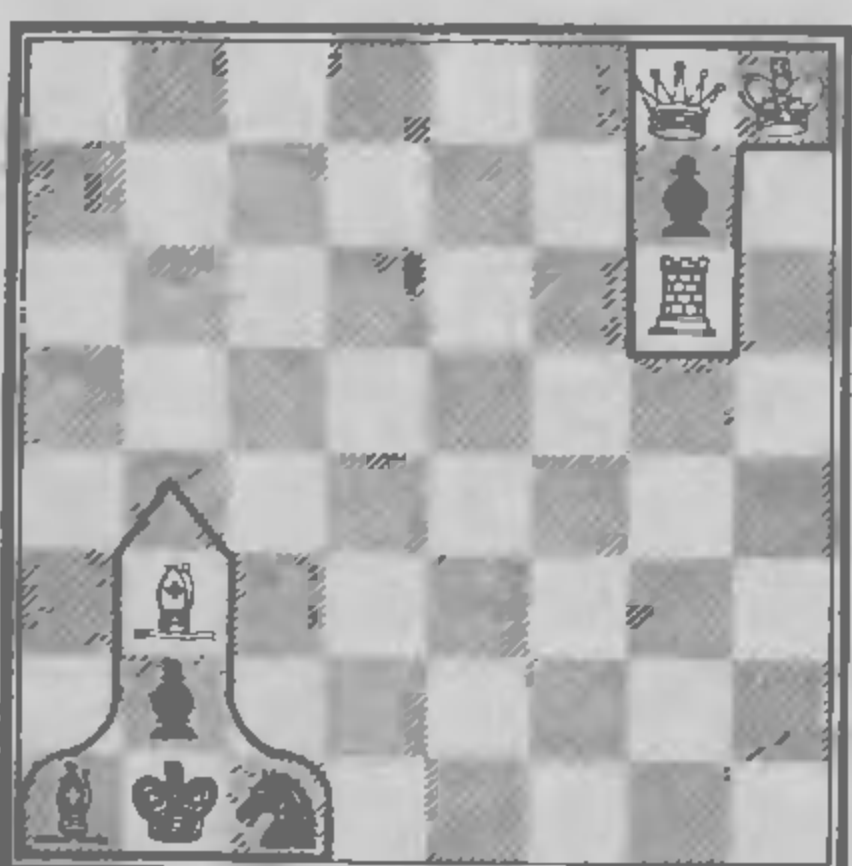
Мат в 6 ходов

№ 10. 1984

Мат в 2 хода

№ 11. 1987

Мат в 2 хода

Илья Степанович Шумов, ученик и последователь первых русских мастеров А. Д. Петрова и К. А. Яниша, вошел в историю отечественных шахмат как один из сильнейших практиков и страстных пропагандистов этой игры.

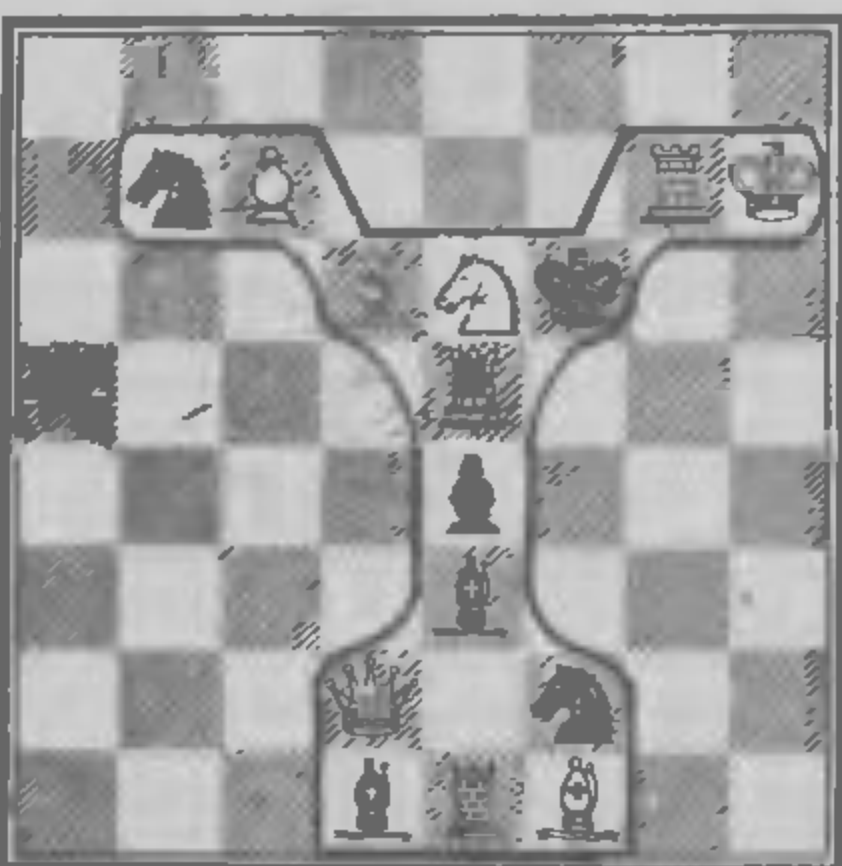
На страницах популярного литературно-общественного журнала «Всемирная иллюстрация» он вел с 1870 г. в течение 11 лет шахматный отдел — первый подобный опыт в России.

«Много лет упорно и настойчиво работал Шумов над созданием изобразительного жанра шахматной композиции, — пишет в книге «Художник шахмат Шумов» И. М. Линдер. — Он понимал, что два-три и даже десять произведений не могут раскрыть всех богатых перспектив, тающихся в новом направлении... Только тогда, когда их число превысило пятьдесят, когда были разработаны самые разнообразные темы нового жанра, Шумов счел возможным выступить с композициями в печати». И тут же: «Тематически они охватыва-

ли, однако, не только буквы алфавита. Шумов решил пойти дальше: средствами шахматного искусства отразить многообразие повседневной жизни. Это была смелая мысль. Одухотворить фигуры, сделать их живыми лицами и затем показать в совершенно новом аспекте свое эстетическое отношение к действительности — таких целей не ставил перед собой еще ни один шахматный мастер, ни один композитор».

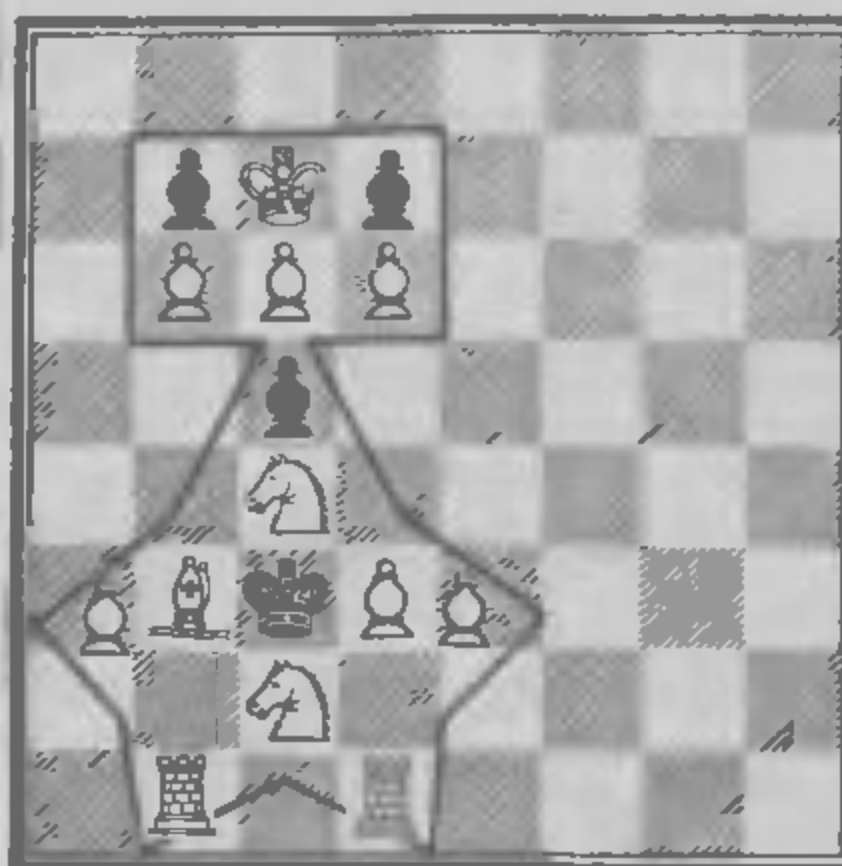
120 лет назад, в 1867 году, увидела свет книга И. Шумова «Собрание скахографических и других шахматных задач, в том числе полный шахматный букварь, маты политические, юмористические и фантастические», приуроченная к международному турниру в честь Всемирной выставки в Париже. Сборник содержал 55 изобразительных задач, 8 киперганей (задач на обратный мат) и 21 обычную задачу. Выход этой работы — первой в России, посвященной только задачам, — ознаменовал рождение нового направления в композиции.

№ 12. 1984 «Памятник затопленным кораблям»

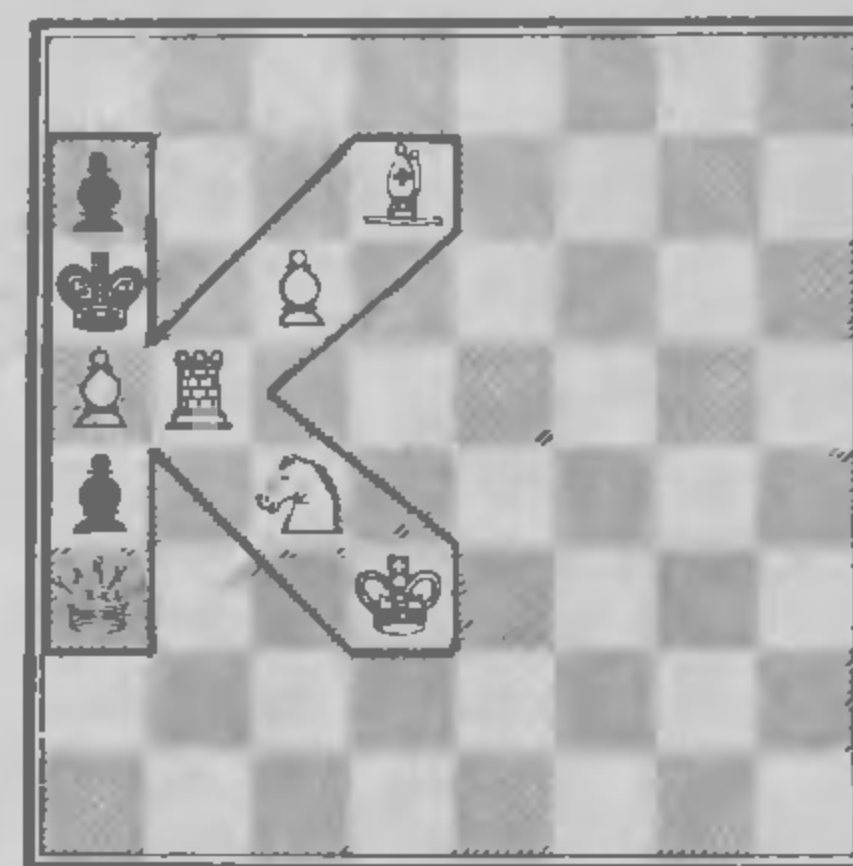
Мат в 2 хода

№ 13. 1985
«Города-герои»

Мат в 2 хода .

№ 14. 1984
«Киеву 1500 лет»

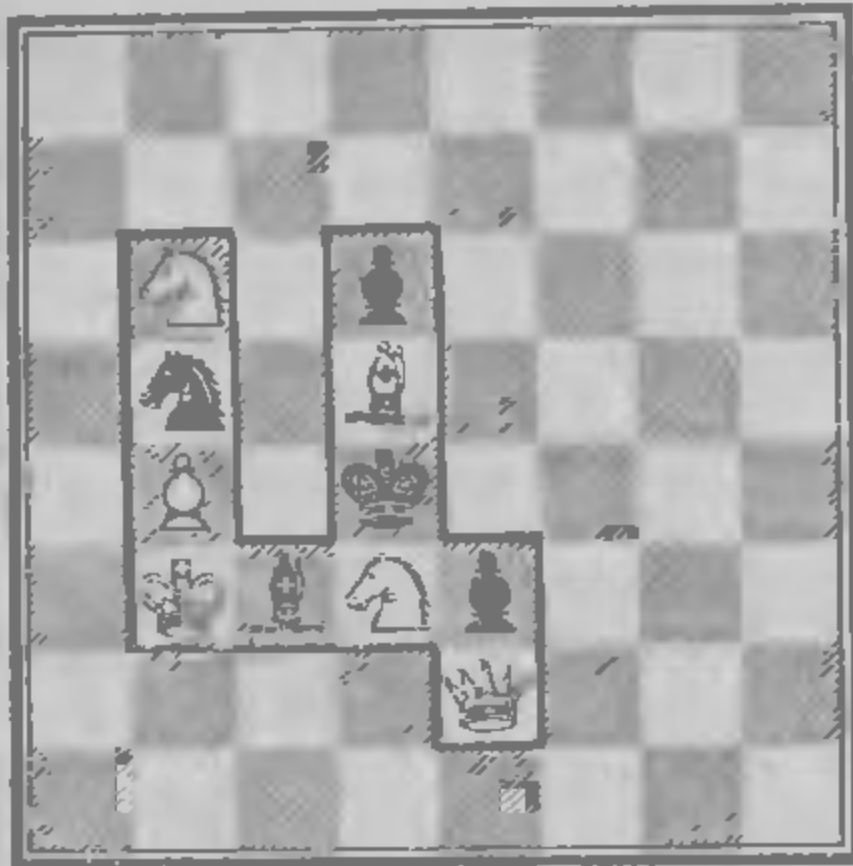

Мат в 2 хода
Близнец: конь на d7

Этому событию и посвящает автор свои заметки. Толчком к моему увлечению изобразительной композицией послужил конкурс составления, организованный журналом «64 — ШО» в честь 600-летия Куликовской битвы. Для него я составил свою первую задачу «Щит и меч» (№ 1). Оказалось, что шахматы и жизнь не разделяет непреодолимая пропасть, как это казалось раньше. Видимо, неосознанное желание «оживить» игру к тому времени подспудно уже сформировалось и нашло выход в пристрастии к изобразительной композиции. Этому способствовали удачные первые работы (№№ 1 и 2), хотя их и разделяли три года, а также мой приход в областную молодежную газету внештатным ведущим шахотдела, что позволило в газетном темпе откликаться на события общественной жизни.

В № 1 символичны не только графика, но и решение (все маты — из засады) и тематический ложный след 1. Kf6? Как известно, переломную роль в памятном историческом сражении на Куликовском поле сыграл засадный полк воеводы Боброка. Такое сочетание графики позиции и символического решения характерно

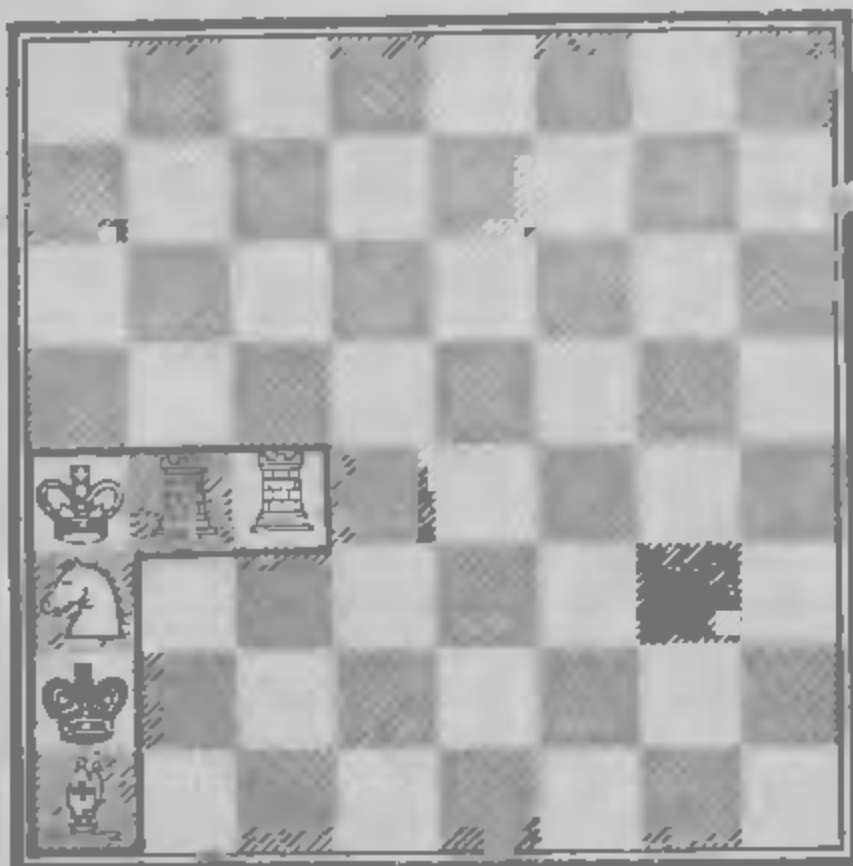
№ 5. 1984

Мат в 2 хода

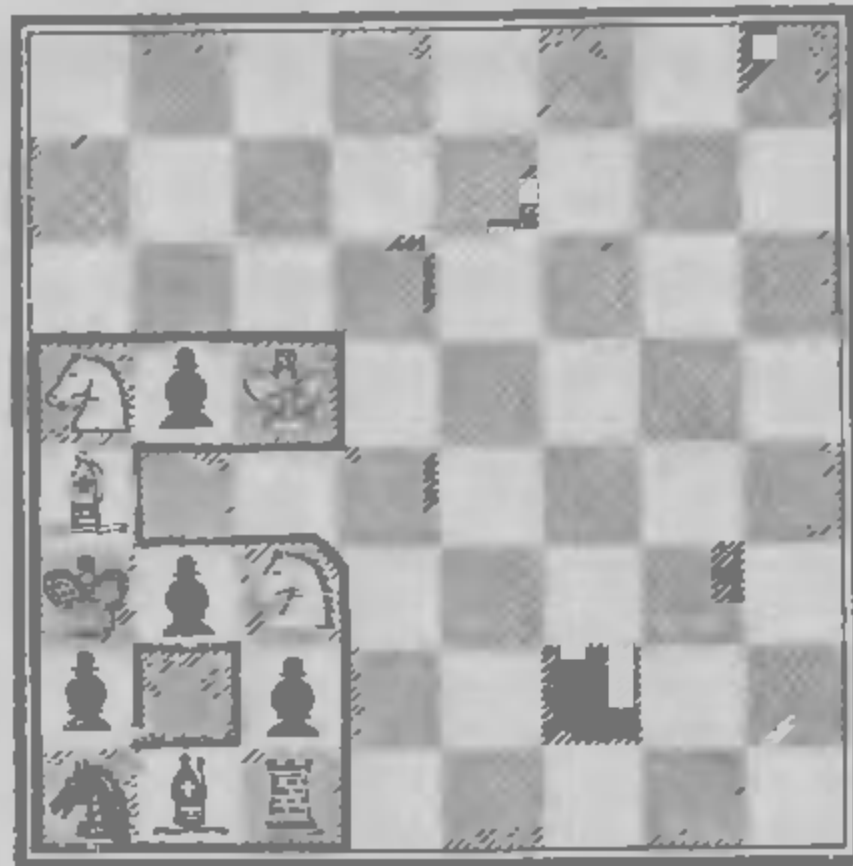
для лучших традиций жанра. И. Шумов был морским офицером и служащим морского министерства. Мемориальный характер специального конкурса «Вечернего Донецка» натолкнул на мысль о позиции — «якорь» (№ 2) и использовании в решении ретромотивов. В 1984 году харьковская газета «Ленинская смена» провела первый всесоюзный конкурс изобразительных композиций «За мир». Визитной карточкой соревнования стала задача «Нет ядерной войне» (№ 3), в которой, к счастью для автора, нашелся близнец, что дало толчок к целенаправленной разработке изобразительных задач-близнецов (№№ 6—8). А в некоторых позициях удалось обе идеи (близнецы и ретроанализ) объединить в рамках одной композиции (№№ 14—16). Тематический ряд задач №№ 4—8 связан с событиями общественной жизни родного Харькова. Эстафета олимпийского огня, прошедшая по его улицам 13—14 июля 1980 г., навевала замысел № 4. Здесь маневр 1. Lf7 2. Lc7 символизирует движение и передачу огня. №№ 5 и 6 посвящены землякам — известному советскому шашисту и тренеру З. Цирику и украинскому этюдисту С. Белоконю.

№ 15. 1987

Мат в 2 хода
Близнец: конь на c4

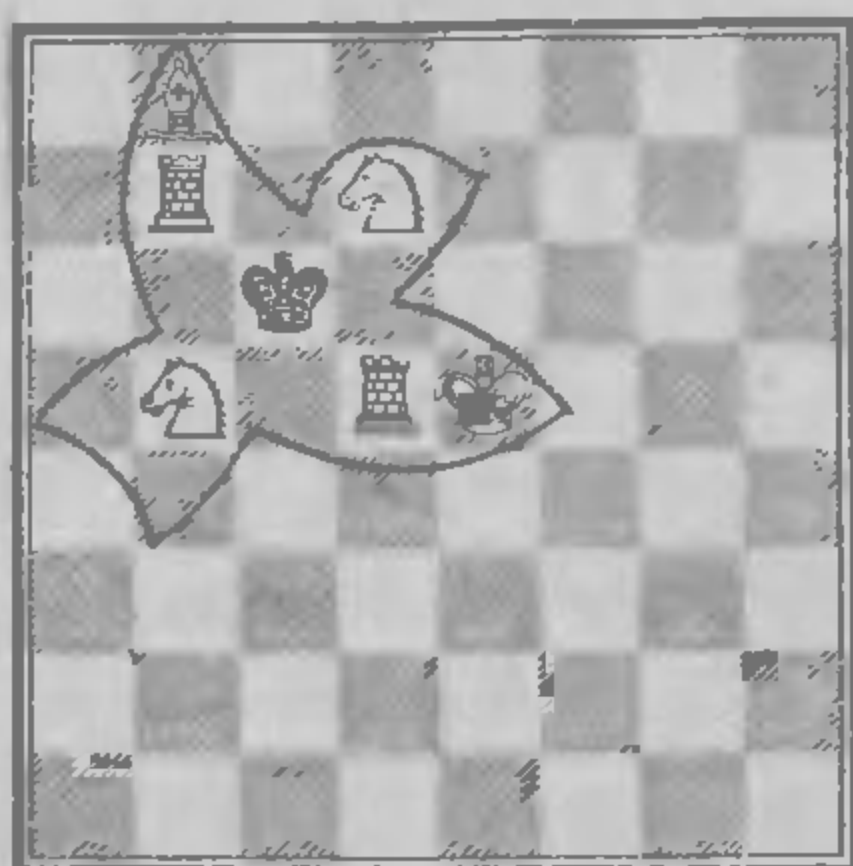
№ 6. 1981

Мат в 3 хода
Близнец — без Ka1

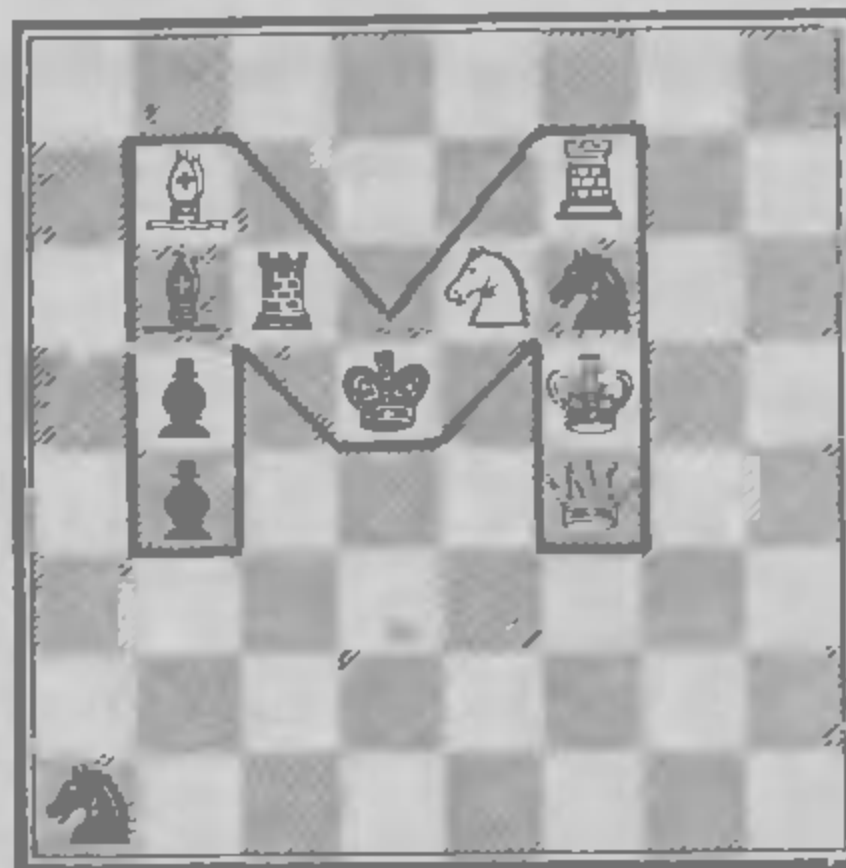
С открытием одной из линий метрополитена связана № 7, а № 8 — с «Днем города», впервые отмечавшимся, как и в Москве, 19 сентября 1987 г. Тематический ряд №№ 9—11 и № 15 объединяет космическая тематика. Задача № 9 посвящена экипажу космического корабля «Союз Т-12», одним из членов которого был И. П. Волк, уроженец нашей области, а № 10 — первому индийскому космонавту Р. Шарме. Интересно, что обе задачи были составлены во время семидневного пребывания космических кораблей на орбите, а № 10 была к тому же предложена для решения тогда участникам всесоюзного детского шахматного фестиваля «Мечтаем о полете». В тульском конкурсе в честь 25-летия полета в космос Ю. Гагарина участвовала № 11, в которой символический характер выражен в нотации решения ходов белых фигур: 1. Lg6—g1 (1961) и 8. Фg8—g6 (1986). Отметим здесь, что в Туле плодотворно работает большой энтузиаст изобразительной композиции, художник по профессии В. Чекарьков. Тематический ряд №№ 13—16, как и № 2, содержит ретромотивы. Выделим № 15, где замысел усложнен на-

№ 16. 1986
«Голубь мира»

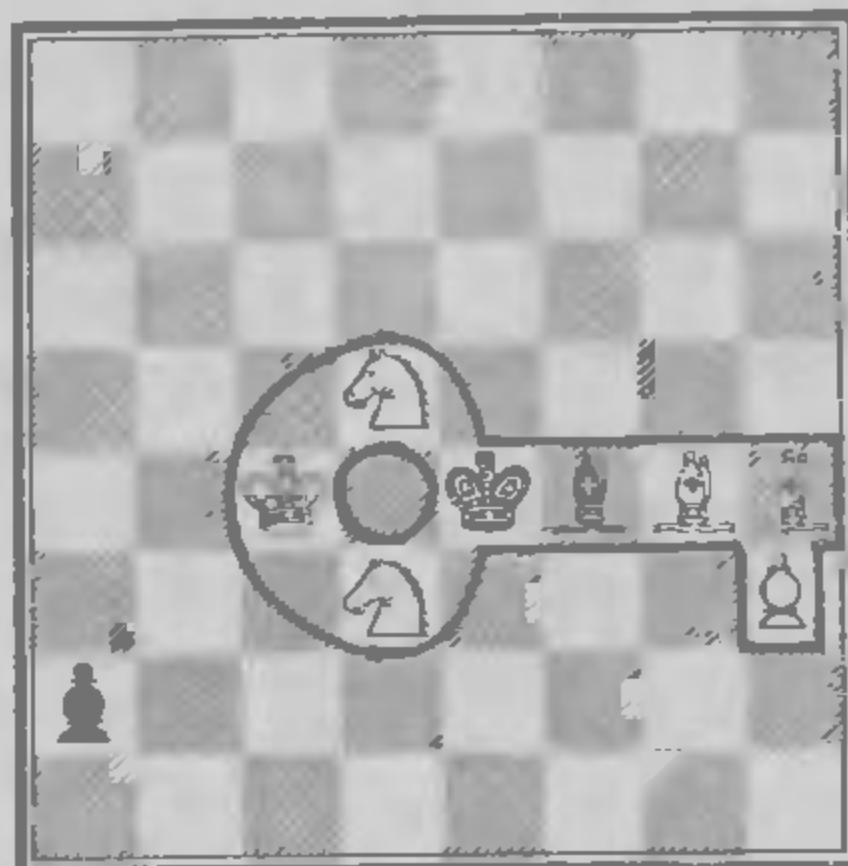
Мат в 3 хода
Близнец: слон на a7

№ 7. 1986
«Метро»

Мат в 2 хода
Близнец: a1 на h8

№ 8. 1987
«Ключ от города»

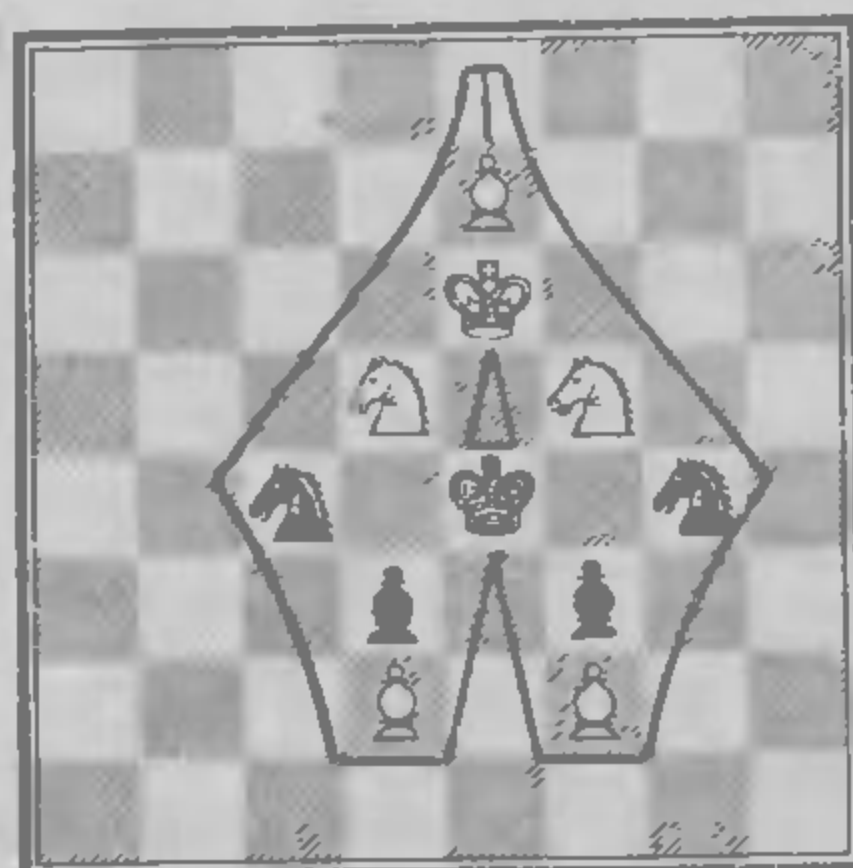
Мат в 2 хода
Близнец: a2 на g2

личием в каждом из близнецов ложного следа с ходом белых. А № 16 — снова миниатюра с тем же содержанием. Однако здесь символически еще и цвет фигур — белый «голубь мира». Как, впрочем, и в № 3, где подобную же нагрузку несут уже фигуры черного цвета. № 17 была составлена совместно с С. Шедеем во время первого семинара ведущих шахматных отделов местных и республиканских газет в Москве. Тогда на семинаре я прошел мимо возможности привлечь внимание коллег к жанру скахсграфии, который по своему духу как будто специально создан для того, чтобы существовать именно на страницах газет.

В. САМИЛО.

Харьков

№ 17. 1984
«Перо журналиста»

Мат в 2 хода

лучше поздно, чем...

В лексиконе композиции — в периодике, в книгах и даже в кодексе — применяется словосочетание РЕТРОГРАДНЫЙ АНАЛИЗ. Однако выражает оно вовсе не то, что имеют в виду употребляющие его. Появилось такое словосочетание, видимо, в результате чьего-то механического перевода названия вышедшей в 1925 году книги Доусона «Retrograde Analysis» («А, «retrograde»? Значит, «ретроградный»! — решил переводчик). Но в английском языке слово «retrograde» имеет два значения, а в русском слово «ретроградный» однозначно согласно всем словарям (кроме шахматного!) это — «враждебный прогрессу, всему передовому, реакционный» («Словарь современного русского литературного языка», изд. Академии наук СССР, т. 12). А тому значению слова «retrograde», которое имел в виду Доусон, у нас отвечает не слово «ретроградный», а слово «ретроспективный». что значит «обращенный в прошлое содержащий рассмотрение прошедших событий» (указанный выше словарь). Вот и думается: не пора ли исправить ошибку и исключить из употребления в печати этот «ретроградный» (то есть реакционный!) анализ, а писать либо «ретроспективный анализ», либо просто «ретроанализ». как, бывает, и пишут).

Ю. БАРСКИЙ

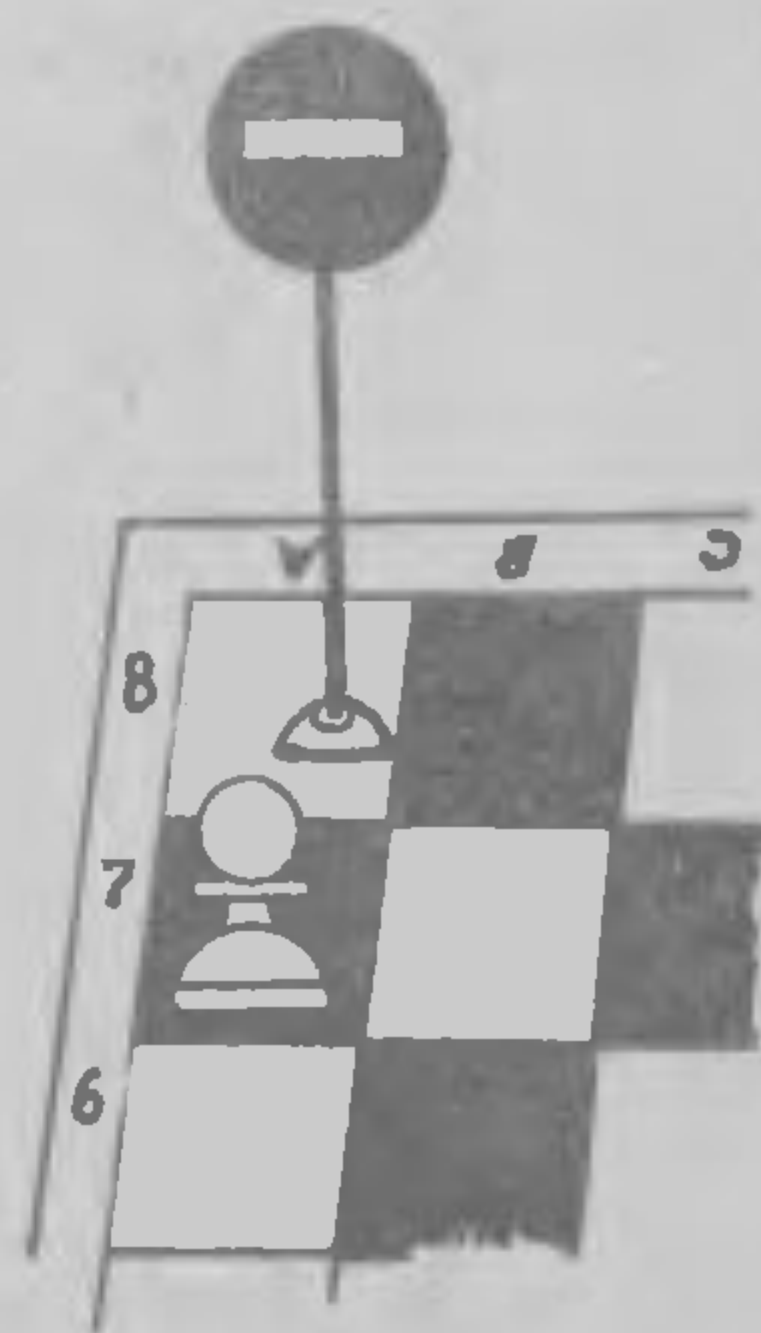

Рис. И. СТУДНЕВА

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

№ 69 А. ДАНКРАТБЕК
Нарбаганда

Маг. а. 2 код

№ 70. А. СВЕТИЛЬСКИЙ
Книжар Рот

Март 3 года

М. П. Б. ГЕЛЬПЕРНАС
ВЛАДИКОС

May 19 2008

№ 72. В. ДОЛГОВ
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Introduction

ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1 А. КОЩЕЕВ
Публикуется впервые

Мат в 2 хода

№ 2. В. ГРЕБЕШКОВ
1988

Мат в 3 хода

№ 3. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Публикуется впервые

Ничья

3. Kc6+ Kpa6 4. Kb4+ Kpa5
5. Kc6+ — вешный шах, 2.
Фг2 3. Kc8+ Kpa8 4. Kb5+
Kpa7 5. Kc8+ на 2., Фa5
3. Kc6+ Kpa6 4. Kb8+ Kpa7
5. Kc6+ чхоба 0. вешный шах.
XOM.

2. Ф14+ Крп3 3. С11Х,
2. Крп5 3. С17Х, 1. Крп6
2. Аг51 и 3. Ф17Х.
№ 3. 1. К7б6+ Крп7, и сен-
час очевидное 2. К8б+?
Крп6 3. Кб4+ Крп5 4. К. 32
пропрыгает из-за 4. h3.
Правильно 2. Кб4! с такими
разветвлениями: 2. Фg8

№ 1. Cf5l — цугвант, 1..
Kp3 2. Фe4X, 1..
Kp5 2. Фe4X, 1..
Kp5 2. Фh2X, 1..
Kp3 2. Kf5X, 1..
Kp5 2. Фh5X — коро-
левская звездочка в «ари-
стократическом» исполнении.

КУХТКАМЕРА

№ 35 К. ХИМЛ, 1969

Королем в 3 хода Аугсбургские шахматы

В 1965 году Э. Бартель и А. Книст предложили **аугсбургские** шахматы, правила которых в дальнейшем расширились. Первоначально изменения касались лишь ферзя. Он мог «расщепиться» на ладью и слона (меходы он сообщает). При этом одна из новоявленных

фигур оставалась на исходном поле, где стоял ферзь, а другая — делала ход. Допускается и «синтез» слона и ладьи в ферзя, когда одна из легких фигур играет на поле, которое занимает другая. Впоследствии это правило распространили на любую пару фигур, которые «воссоединяясь» на одном поле, трансформировались в фигуру, имеющую комбинированные свойства.

№ 36. П. КНИСТ, 1970

Коопмат в 6 ходов
Аугсбургские шахматы

В № 36 черные забавно «подвозят» короля в матовую клетку. Найдите решение самостоятельно.

Решение № 34 (см. «64 — ШС», № 17, 1988). а) 1. Kpd5 f4 2. Фd4 Ke7X, б) 1. Лс5 К : f8 2. Фd3 Ke6X — эхо-маты.

ОТВЕТЫ

«64 — ШО», № 2, 1988

№ 8. Г. Амирян: 1. Ag5+
Kph7 2. Ab5 h3 3. Л: b2 Cg2
4. Ab4 Kpg6 5. Лh4 Kpg5
6. Лh7! c6 7. Kpe5 Kpg4
8. Kpd4 Kpf3 9. Лh6! Kpf2
10. Kpc5 Kpg3 11. Ag3+
Kph2 12. Лh6 Cd5 13. Kpd4!
Kpg2 14. Ag6+ Kpf2 15.
Лh6 Cg2 16. Kpc5 Kpg3

17. Ag6+ Kph2 18. Ah6 —
позиционная ничья. Задание
можно выполнить и проще.
1. Ab5 h3 2. A: b2 Cg2
3. Kpf6! c6 4. Ab8+ Kph7
5. Ab4 c5 6. Ah4+ Kpg8
7. Kpe5 c4 8. Kpd4 C:1
9. A: h3.

«64 — ШО», № 3, 1988

№ 9. Н. Надеждин. 1 Cd4?

— 2. Cc2X, но 1. ♠ c6!
1. Cd2? — 2. e4X, но 1.
♠ a4! и 1. Kh7? — 2. Kh6X,
но 1... Cf3! Правильно
1. ♠b4! — 2. Фг5X, 1...
Cd4 2. Cc2X, 1... Cf6 2.
Kh6X, 1... C:f4 2. e4X,
1... ♠d4 2. C:e6X, 1... Cg4
2. Фe4X. Отклик на статью
Я. Россомохо «Невский сю-
жет» (1987).

из блокнота статистика

Драматическая партия между журналистами А. Шустриковым и Б. Мямликовым, сыгранная в пресс-центре 55-го чемпионата страны, продолжалась 55 ходов. Встреча выявила следующее соотношение сил партнеров: число ходов ферзем в дебюте 8:2, зевков фигур и пешек 15:15, ходов королем в дебюте 2:8, резких вскакиваний с места 16:0, опорожненных стаканов с минеральной водой 0:6, нервных шмыганий носом и покрываний 30:10, выбеганий в зрительный зал 1:2, судорожных хватаний за голову в эндшпиле 11:1, колких взглядов исподлобья на соперника 7:30, взглядов на монитор 2:1, отчетов о туре, переданных в соответствующие издания 0:0. Окончательный результат встречи 1/2:1/2. Боевая ничья!

В. ЮРЗИНОВ.

Рис. И. АНЧУКОВА.

Сотрудник МГУ А. Боганик учредил этот комплект медалей специально для участников 55-го чемпионата СССР. Итак, кто может претендовать на звание «Полный кавалер «Тройного шаха»?

Рис. автора.

шах 1

шах 2

шах 3

Кадр из документального фильма о 55-м чемпионате страны «Тройной шах, или Ошибка демонстратора». В кадре: старший редактор отдела поэзии издательства «Советский писатель» Виктор Фогельсон, поэты Евгений Храмов и Владимир Корнилов.

Фото Л. МАРГОЛИСА.

ЧЕРНО-БЕЛЫЙ ЮМОР

почему я не на сцене

Борис Гуревич

История эта очень печальная, и я не стал бы вспоминать ее, но... она закончилась уже 33 года назад, а началась еще раньше — в 1945 году, в шахматном клубе Ленинградского Дворца пионеров.

Я играл в турнире 2-го разряда, тогда, правда, еще не было разрядов, только категории. Для того чтобы получить следующую, первую категорию, я должен был выиграть партию у Валеры Азарха. Но я, наверное, от волнения плохо играл ее, допустил просмотр за просмотром и отложил в совершенно проигранном положении. Однако доигрывать ее Азарх не пришел.

Позже мы узнали, что, поехав в воспресенье за город, он трагически погиб.

Ровно через десять лет, в 1955 году, я играл в первенстве Сибири и Дальнего Востока, одновременно являлся зональным турниром первенства РСФСР. К пятому туру стал единственным лидером, в шестом — встретился с будущим

гроссмейстером Сашей Зайцевым. Как потом узнал, он заключил с кем-то пари, что выиграет у меня, и осуществил свое намерение.

Но, возвращаясь после партии по гололеду в гостиницу, упал, ударился головой и с сотрясением мозга был отправлен в больницу, выжив, естественно, из турнира. Я же, поделив в результате первое-второе места, практически не заезжая в Якутск, где работал после окончания ЛГУ, отправился на полуфинал России в Саратов.

Это был сильный турнир. Там играли Крогиус, Сергеевский, Шестоперов, Столяр, Аратовский и не помню уж кто еще. Где-то в середине полуфинала я встретился с кандидатом в мастера из Ессентунов Сержановым. Сделав очередной ход, он вышел из зала и... не вернулся. На лестнице с ним случился внезапный припадок, и его увезла «скорая помощь». Через год я играл в Кисловодске в первенстве ЦС «Буревестника». В выходной

день один из участников, одесский кандидат в мастера Нейдинг, пошел в горы, потерял очки, а вместе с ними и ориентировку, упал с высоты и погиб. И тогда я совершил, быть может, самый благородный поступок в своей жизни — навсегда бросил серьезные шахматы, наверняка сохранив этим жизнь и здоровье многим будущим знаменитым гроссмейстерам. Я не стал бы вспоминать эту печальную историю, если бы, во-первых, с тех пор не прошло столько времени. И во-вторых, должен же я объяснить, почему теперь с умоляющими глазами подхожу каждый день с просьбой об интервью к участникам 55-го первенства СССР, не всегда находя при этом понимание.

СЛОНовости

● Сенсация: шахматист, допущенный в турнир в последний момент, не стал победителем.

В. СОЛОВЕЙ.

● Ассоциация шахматистов четвертого разряда создана в семье завсегда турнира К. Корищева.

С. МИТРОФАНОВ.

Наш журнал читают во всех социалистических странах Европы, Азии, Америки. Более восьми тысяч любителей являются здесь нашими подписчиками, и число их растет. Видимо, и потому, что мы стали больше рассказывать о шахматной жизни братских стран. И в следующем году материалы о разносторонней деятельности шахматных организаций стран социализма, о соревнованиях, о сильнейших мастерах займут заметное место на страницах журнала. Добавим, что у нас выступят практически все крупнейшие гроссмейстеры мира, мы расскажем обо всех примечательных событиях, познакомим с новинками теории, вы сможете принять участие в различных конкурсах и дискуссиях. Сообщаем адреса, где можно выписать журнал.

БОЛГАРИЯ

— Издателство "Культура"

ВЕНГРИЯ

— Magyar Szakkönyvtárak
H-119, 1981 Budapest, József
Nádor utca 1.

ВЬЕТНАМ

— "Хангкхонг"
21 Hai Ba Trung
Hanoi 100 Vietnam

ГДР

— Alter-Verlag

КУБА

— Ministerio de Cultura

МОНГОЛИЯ

— Шаг-сүмбэр 14 Чинхуа
Улаан-Батор
Почтовый индекс 11110

ПОЛЬША

— Centralny ZSW "Wydawnictwo
Sport"
— Urzędowy drukarni

РУМАНИЯ

— Ministerul Culturii Sport
— IPR, Bucuresti

ЧЕКОСЛОВАКИЯ

— Ministerstvo Kultury
— PNB-UMI, Jindřichova 14
15000 Praha 1,
— PNB-UMI, Gorkovskaya ulica 48
80000 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

— Република
Export-Import Agency
Titozina 46/3, 11000 Beograd

— Радос
Umetnička
Titozina 57/11, 11000 Beograd
— Jugoslovenska knjiga
Titozina 57/11, 11000 Beograd
— Društvo izdavača "Biblioteka"
Export-Import
V.O.B. 34-1
Titozina 15, 11000 Beograd

WISSE METHODOUSKREIDUNG
KNIGA
KONSTANTINOS